

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

46 2022
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (441) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Евграфович Татлин* (1885–1953), мастер художественного эксперимента, создатель авангардных работ в разных стилях и необычных ходов для оформления спектаклей. Изобретатель и конструктор памятника Третьему интернационалу — знаменитой башни Татлина.

Владимир Татлин родился в Москве. Мать умерла, когда мальчику было четыре года. Вскоре отец женился вновь, и семья переехала в Харьков. Владимир с детства хорошо рисовал и, поступив в реальное училище, начал изучать основы рисунка и живописи. Отношения с мачехой у него не сложились, и в 13 лет подросток сбежал из дома. Он нанялся юнгой на пароход, плывущий в Стамбул.

В Москву Владимир Татлин вернулся, когда ему исполнилось 17 лет. Здесь он поступил в училище живописи, ваяния и зодчества. Авторитет педагогов — известных русских живописцев Константина Коровина и Валентина Серова — ничего не значил для него. В 1903 году за плохую успеваемость и плохое поведение Татлина отчислили. Он поступил в Одесское морское училище. Свой мореплавательный опыт художник позже воплотил в своих акварельных композициях.

Вернувшись из очередного морского плавания в 1905 году, Татлин отправился в Пензу: он вновь поступил в художественное училище. Летние каникулы он проводил в Москве, где познакомился с молодым художником-авангардистом Михаилом Ларионовым.

Благодаря ему Татлин стал посещать собрания художников творческих объединений, а также встречи поэтов-футуристов: братьев Бурлюков, Велимира Хлебникова, Владимира Маяковского. Они провозглашали отказ от старых ценностей, эпатируя публику стихами и скандальными театральными постановками.

В начале 1914 года Владимир Татлин отправился в Берлин, затем в Париж: он мечтал познакомиться здесь с Пикассо и изучить его работы. О том, как Татлин попал в дом знаменитого мастера, доподлинно неизвестно. Существует предположение, что встречу помог организовать Марк Шагал. По другой версии, Татлин незаконно проник в дом Пикассо одним из поздних вечеров. Молодой художник застал Пикассо за работой и был настолько потрясен его техникой, что до конца дней считал его своим учителем.

После заграничной поездки Татлин понял, что в изобразительном искусстве уже произошла революция. Теперь в его основе — материал, объем и конструкция. Эти три понятия объединялись в одно художественное направление — конструктивизм. Татлин начал работать над собственным произведением в новом стиле — контррельефом. Он представлял собой абстрактную объемно-пространственную композицию из меди, железа и дерева.

Впервые Татлин представил «Угловой контррельеф» на выставке 1914 года. Проект вызвал ярость консерваторов, но стал настоящей сенсацией среди коллег. Вскоре вслед за Татлиным

начали экспериментировать и другие передовые художники того времени.

Революцию 1917 года Владимир Татлин принял с восторгом. Он стал председателем художественной коллегии Наркомпроса, а затем — отдела материальной культуры. В 1919 году отдел изобразительных искусств Народного комиссариата по просвещению поручил Татлину создать проект памятника Третьему интернационалу. И художник немедленно приступил к заданию.

Внешне памятник напоминал башню. Несущую конструкцию архитектор вынес наружу, а функциональные помещения из стекла подвесил внутри нее один над другим: куб, пирамиду, цилиндр и полусферу. Башня стала одним из важных символов нового искусства и визитной карточкой конструктивизма.

Однако проект башни воплотился лишь в макете из дерева и металла. В конце 1920 года художник представил его на VIII съезде Советов. Руководители страны башню не оценили: Троцкому она напомнила каркас недостроенного здания, а Ленин назвал ее уродливой.

В 1925 году макет Татлина отправили на Всемирную выставку искусства в Париже. Башня произвела там настоящий фурор. Осознание, что его башня так и останется макетом, разрушило все надежды архитектора. Он стал вспыльчивым и неуравновешенным: однажды сломал дверь в музей и с кулаками накинулся на Казимира Малевича. Свои идеи Татлин берег с маниакальной бдительностью: он забил окна мастерской фанерой и никого не выпускал.

Параллельно Татлин преподавал в учебных заведениях Москвы, Петрограда, Киева и Харькова.

В 1929 году Владимир Татлин начал работу над новым проектом — летательным аппаратом. В своей мастерской в колокольне Новодевичьего монастыря Татлин изучал чертежи да Винчи и препарировал птиц.

Работа над махолетом заняла четыре года. Татлинская конструкция-птица была выполнена из гнутого дерева, тканевых бинтов, алюминия и кожи. У нее был 10-метровый размах крыльев. Аппарат должны были опробовать под Звенигородом, но при транспортировке птице повредили крыло. Месяц спустя аппарат подвесили под потолком Московского музея изобразительных искусств. Поэт Велимир Хлебников назвал конструкцию «летатлином».

В 1932 году состоялась первая и последняя персональная выставка Татлина. Под руководством Сталина советское искусство пошло по пути соцреализма, и Татлин остался не у дел. «Это художник, умерший за 20 лет до своей смерти», — позже писали о нем.

Владимир Татлин умер у себя в мастерской 31 мая 1953 года. Художника кремировали и похоронили в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рогачева В. Н., Блинова О. Г.

Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве 315

Рогачева В. Н., Кожич И. С.

Вступление несовершеннолетних в наследство 317

Романова А. В.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта: правовой анализ, проблемы и перспективы 319

Романова А. В.

Понятие и сущность глобального информационного пространства 322

Руссу Н. Э.

Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу 325

Салахова Д. И.

Проблемы определения компетенции судов по спорам о взыскании с физического лица задолженности по договору купли-продажи акций (долей).....327

Сандырев Е. Н.

Проблемы становления института присяжных заседателей в России XIX века 329

Семенец М. Ю., Щербаков О. А.

Договор лизинга и лизинговых отношений 332

Семенова О. А.

Особенности производства по уголовным делам частного обвинения..... 335

Семенова О. А.

Сравнительно-правовая характеристика частного уголовного преследования в России и Республике Беларусь 338

Силантьев И. А.

Об утрате субъектом малого и среднего предпринимательства преимущественного права на выкуп арендуемого государственного и муниципального имущества 342

Сиразиев К. М., Салиева Р. Н.

Развитие законодательства о судебной защите избирательных прав граждан в России 344

Смирнова А. К.

Понятие гражданства и его отличие от подданства 347

Смирнова А. К.

Оптация как основание приобретения российского гражданства 349

Соболев А. А.

Административная ответственность в сфере рекламы..... 352

Спиридонова Ю. О.

Концепция международного культурного сотрудничества. Аспекты социально-культурного и правового регулирования 356

Тамбиев М. Ш.

Криминалистическая характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет..... 358

Торсукова Е. И.

Правовое регулирование государственного контроля микрофинансовых организаций..... 359

Трушкина П. В.

К вопросу о защите авторских прав в современных реалиях..... 362

Трушкина П. В.

Назначение наказания за доведение до самоубийства 363

Филипенко Ю. А.

О некоторых проблемах участия адвоката-защитника при производстве следственных действий в уголовном судопроизводстве 365

Филипенко Ю. А.

Обоснование необходимости предоставления адвокатам-защитникам права на собирание доказательств по уголовному делу 367

Хайрутдинова М. М.

К вопросу о способах защиты гражданских прав 369

Хайрутдинова М. М.

К вопросу о гражданско-правовых способах защиты прав на земельные участки 370

Цуранкова М. Н.

Краткий обзор и недостатки закона об инвестиционном товариществе 372

Чимитцыренов Б. В.

Уголовная ответственность медицинских работников в советский период 374

Чимитцыренов Б. В.

Уголовная ответственность медицинских работников в законодательстве зарубежных стран 376

Шакирова К. Р.

Самостоятельное и независимое от Прокуратуры РФ функционирование Следственного комитета РФ: плюсы и минусы 378

Шамратова А. Х., Корнелюк О. В.

К вопросу о реализации права на защиту подозреваемым и обвиняемым 381

Шуенкова Е. В.

Принципы уголовного процесса 383

Щербаков О. А.

Особенности правового регулирования договора лизинга 385

Яценко Е. В.

Актуальные вопросы применения правового института наследования по закону 388

ИСТОРИЯ

Лебедев Я. А.

Декабристы и декабрьское восстание 1825 года: роль и место события в истории России 390

Опин И. С.

Босодзоку и гяру: рефлексия японского общества на падение Империи 393

ПОЛИТОЛОГИЯ

Тюрина Е. В.

Реализация категории оценочности в англоязычном политическом дискурсе (на материале речей Дж. Байдена) 396

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Рогачева Валерия Николаевна, студент;
Блинова Ольга Геннадьевна, старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются основные функции прокурора в уголовном судопроизводстве и приводится анализ вытекающих из этих полномочий проблем и противоречий действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: прокурор, возбуждение уголовного дела, уголовное преследование, уголовное судопроизводство, полномочия прокурора, обвинение, предварительное расследование.

Статья 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1], приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 № 465 «Об участии прокуроров в стадиях уголовного судопроизводства» [2], так же статья 37 Уголовно-процессуального кодекса [3] определяют участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами со стороны обвинения, как одну из основных и ключевых функций органов прокуратуры.

Эта функция характеризуется такими полномочиями, как надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина на любой стадии рассмотрения уголовного дела судом, а также надзор за предварительным следствием и дознанием в ходе предварительного расследования преступления.

Статья 246 УПК РФ обязывает прокуроров принимать участие в рассмотрении всех уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения в качестве государственного обвинителя [3].

Как упоминалось выше, прокурор, как сторона обвинения, также осуществляет надзор за предварительным следствием и дознанием в ходе предварительного расследования преступления, но не имеет права возбуждать уголовное дело или прекращать производство.

По мнению ученых, действующий закон об уголовном судопроизводстве наделяет прокурора полномочиями по надзору за законностью процессуальной деятельности следственных органов, одновременно лишая его одного из наиболее эффективных средств борьбы с нарушениями закона, которые были выявлены при возбуждении уголовного дела. Так, В. Балакшина считает, что «установленная законом форма деятельности прокуратуры по уголовному преследованию, которая осуществляется путем работы

следственных органов, а не самостоятельно, существенно снижает статус прокурора» [4, с. 22].

Д. Ережепалиев отмечает, что «отсутствие у прокурора полномочия возбуждать уголовные дела не соответствует положениям ч. 1 ст. 155 УПК РФ. Из буквального толкования этой нормы следует, что прокурор, получив материалы от следственных органов, вправе принять одно из решений, предусмотренных частью 1 статьи 145 УПК РФ, то есть «возбудить уголовное дело» [5, с. 85].

В связи с этим, лишение прокурора права возбуждать уголовное дело не соответствует традиционному представлению о роли обвинения в уголовном процессе, и лишает его эффективных средств реагирования в случаях нарушения верховенства закона.

Далее, как было указано выше, прокурор выполняет функцию уголовного преследования. П. 55 ст. 5 УПК РФ раскрывает уголовное преследование, как «процессуальную деятельность, которую осуществляет сторона обвинения для обнаружения обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления» [3]. Словосочетание «обнаружение обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления» буквально трактуется, как приведение определенных действий и мероприятий по поиску обвиняемого (подозреваемого) и определению его вины.

Какова реальная ситуация обстоит на практике? Закон не наделяет прокурора полномочиями собирать доказательства по делу, проводить следственные действия, поскольку он не вправе возбуждать уголовное дело или проводить предварительное следствие. Как мы видим, налицо юридическая коллизия.

Поэтому, несмотря на закрепленную она не осуществляется должным образом из-за ограничений полно-

мочий прокурора в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Другим проблемным аспектом участия прокурора в уголовном судопроизводстве является его право, предусмотренное ст. 246 УПК РФ, отказаться от обвинения с указанием мотивов своего отказа. Отказ прокурора от обвинения приводит к прекращению уголовного преследования в целом [6]. Согласие потерпевшего при этом не требуется, более того, не учитывается и его мнение, и интересы по поводу прекращения уголовного дела.

Так, ряд исследователей считают, что «без согласия потерпевшего отказ прокурора от предъявления обвинения нарушает права первого на том основании, что прокурор оценивает доказательства с позиции своего внутреннего убеждения, а убеждения этих сторон не всегда совпадают. В случае отказа прокурора потерпевший лишается права представить суду причины своего убеждения в том, что вина подсудимого не доказана» [7].

Верховный суд по этому поводу в своем Определении указывает, что «в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, уголовное дело прекращается даже при условии присутствия несогласия с данными подсудимого» [8].

Таким образом, приходим к выводу о том, что в настоящее время полномочия прокурора как участника уголовного судопроизводства существенно ограничены. В целях эффективного и полного надзора за законностью необходимо предоставить прокурору право самостоятельно возбуждать уголовные дела, возможность осуществлять полный надзор проведения оперативно-розыскных мероприятий или принимать участие в их проведении лично. Поскольку отсутствие у прокурора данный полномочий негативно сказывается на решении задач уголовного судопроизводства. Расширение полномочий прокурора, позволит, устранить трату времени на взаимодействие между правоохранительными органами.

Кроме того, как и Конституция РФ (ст. 52), так и УПК РФ, охраняют права потерпевшего и обеспечивают его доступ к правосудию. Но как мы видим, отказ прокурора от обвинения без учета мнения потерпевшего нарушает его права на защиту собственных интересов.

В связи с этим, необходимо взять во внимание решение данных проблем путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство, регулирующее данные вопросы, что будет способствовать повышению эффективности расследования уголовных дел.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 [Текст] // Собр. законодательства РФ. — 1992. — № 47. — Ст. 4472.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в стадиях уголовного судопроизводства» // Российская газета. — 2012. — № 287.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4019.
4. Балакшин, В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. — 2008. — № 8. — с. 22.
5. Ережепалиев, Д. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства // КриминалистЪ. — 2013. — с. 85.
6. Крюков, В. Ф. Прокурор в уголовном процессе/В. Ф. Крюков // Государство и право –2016 — № 4. — с. 87-98 — Текст: непосредственный.
7. Осипова, А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе/А. В. Осипова // Молодой ученый — 2016 — № 18. — с. 34-38. — Текст: непосредственный.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 г. № 11-011-83 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 16. — Текст: непосредственный

Вступление несовершеннолетних в наследство

Рогачева Валерия Николаевна, студент;
Кожич Ирина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена теоретическим вопросам института наследования несовершеннолетними. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на сегодня из-за пробелов в правоприменительной практике право наследования несовершеннолетними и защита их интересов осуществляется ненадлежащим образом.

Ключевые слова: наследственное право, несовершеннолетние, малолетние, дееспособность, законные представители, завещание, наследство.

Согласно Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 38), права и интересы детей находятся под защитой государства [1].

В силу своего возраста ребенок не обладает полными знаниями о законах и принадлежащих ему правах, не может в полной мере их защищать, а также полностью зависит от законных представителей, которые чаще всего ненадлежащим образом относятся к защите прав несовершеннолетних.

Одной из немногих сфер нарушения прав несовершеннолетних связано с наследственным правом, а именно порядок их вступления в наследство.

Несмотря на обязанность государства принимать соответствующие меры по защите прав наследования несовершеннолетними, проблемы все же имеют место быть, а попытки изменить порядок вступления в наследство несовершеннолетними или его урегулировать, были слабо предприняты или не предприняты совсем.

По мнению С.К. Жилиева и М.С. Молоткова, малолетние и несовершеннолетние представляют собой отдельную группу лиц, обладающую особым статусом, ввиду чего существует необходимость установления иного законодательного регулирования по отношению к ним [2, с. 42].

Однако, анализируя законодательные положения, мы отмечаем, несовершеннолетний в наследственных делах остаётся таким же равноправным участником, как и взрослый человек — ребенок имеет право наследовать по всем основаниям, будь это наследование по закону и завещанию, или же по праву представления. То есть различий в нормативном регулировании отношений наследования несовершеннолетними и совершеннолетними практически нет.

С одной стороны, можно сказать, что да, несмотря на то, что несовершеннолетние и малолетние действительно обладают особым статусом в силу своего возраста, в чем проблема, когда их права наоборот превысили, приравнивая их к совершеннолетним?

В соответствии с нормами гражданского права возникновение права собственности на имущество у несовершеннолетних и малолетних может осуществляться как первоначальными, так и производными способами, как и у совершеннолетних. Право собственности,

например, на недвижимое имущество, может возникнуть только с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр. И вот тут возникает дилемма. Регистрировать право собственности могут только дееспособные субъекты. Соответственно, так как несовершеннолетние и малолетние полной дееспособностью не обладают, то обязанность регистрации права собственности в данном случае ложится на их законных представителей [3].

Отсюда мы видим, что ситуация складывается таким образом, что от действий законных представителей зависит, станет ли ребенок владельцем наследуемого имущества или нет. Практика показывает, что чаще всего законные представители безразлично относятся к вопросу о принятии наследства, ненадлежащим образом исполняют обязанности в интересах несовершеннолетних в виде халатности относительно получения наследства, что является причиной, по которой многие дети не имеют возможности в полной мере реализовывать свои права на наследство [4, с. 34].

Так, например, по решению Советского районного суда города Липецка по делу № 2-4385/18 все наследство перешло к супруге погибшего. В ходе выяснения дела выяснилось, что у наследодателя имелись несовершеннолетние дети. Суду не было представлено доказательств того, что попечитель в указанный период имела уважительные причины пропуска ею, как законного представителя наследников, срока для вступления в наследство [5].

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ было установлено, что субъективное отношение законного представителя к принятию наследства несовершеннолетним не может являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства при последующем обращении в суд, в виду отсутствия у него возможности для реализации своего права [6].

Однако, многие теоретики приходят к выводу о том, что такие положения порождают неоднозначность в их применении и требуют их разъяснения, а также принятия соответствующих мер для устранения пробелов в законодательстве [7, с. 95].

Да, есть и положительные примеры такой практики. Так, решением районного суда г. Красноярск требования

по вступлению в наследство были удовлетворены [8]. Суд признал уважительной причину пропуска срока принятия наследства ввиду того, что на момент открытия наследства истица была малолетней; ее мать ненадлежащим образом исполняла обязанности законного представителя; после смерти матери у нее появился новый опекун, который и обратился в суд за восстановлением данного срока; шести месяцев с момента смерти матери не прошло (как момент, когда отпало объективное препятствие).

Анализируя судебную практику, можно сказать, что порядок вступления несовершеннолетних и малолетних в наследство в какой-то мере имеет место быть, однако он является очень строгим и сложным по отношению к ним. Так, чтобы защитить свои интересы, необходимо составить исковое заявление, логично построить доводы и наличие доказательственной базы, причем с соблюдением всех сроков (не позднее 6 месяцев, когда отпали объективные препятствия).

Несовершеннолетний ещё не до конца может логически мыслить, защищать свои права и действовать в своих интересах. А также зависимость в наследственных делах от своих попечителей и опекунов, которые в силу своей недалёковидности или же злого умысла не могут обеспечить несовершеннолетнего всем объемом прав, которые даны ему по закону. Являясь уже полностью дееспособным и совершеннолетним, данный субъект и тут

чаще всего и не знает, имеет он право на имущество наследодателя, истек шестимесячный срок после совершеннолетия, или нет, как составить исковое заявление и откуда взять средства для оплаты представительства в суде и так далее.

Получается, не каждый раз несовершеннолетние наследники могут защитить свое право на наследство и восстановить его срок, а государство принимает недостаточно эффективных мер по защите прав малолетних и несовершеннолетних в области наследования. Существует необходимость в глубоком анализе сложившейся ситуации и выработке мер по ее устранению.

Считаем, что на сегодняшний день в рамках гражданского права наследственные права несовершеннолетнего не на много отличаются от прав совершеннолетних лиц. Главное различие — отсутствие самостоятельности в осуществлении этих прав ребёнком, что и порождает возникновение проблем в этой сфере.

В связи с чем, необходимо внести в гражданское законодательство дополнения по отношению наследственных прав несовершеннолетних, разграничить их права с совершеннолетними в силу их особого статуса, установить иные нормы законодательного регулирования по отношению к ним, что приведет к сокращению подобного рода проблем, возникающих на практике со стороны органов государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. N 144
2. Жилиева, С. К., Молотков М. С. Сложности вступления и владения наследством несовершеннолетними // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). с. 41-44.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.)
4. Шигонина, Л. А. Отказ от наследства и правоприменительная практика // Российское правосудие. № 8. 2020. с. 31-38
5. Решение Советского районного суда города Липецка по делу № 24385/13 от 24.06.2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/opeka-i-popechitelstvo2/>.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 N 5-КГ17-241 // СПС «Консультант Плюс»
7. Ткаченко, Т. В. Некоторые особенности наследования несовершеннолетними гражданами по законодательству РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). с. 93-96.
8. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска (Красноярский край) от 13 февраля 2020 г. по делу № 2-1961/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/jRiiAfWe7vHl/> (дата обращения: 14.10.2022)

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта: правовой анализ, проблемы и перспективы

Романова Алина Владиславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье автором осуществлен правовой анализ Национальной стратегии развития искусственного интеллекта. Рассмотрен понятийный аппарат в этой сфере, а также цели, задачи, принципы развития искусственного интеллекта. Выявлены некоторые проблемы и предложены пути решения для эффективного развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: национальная стратегия, искусственный интеллект, правовое регулирование.

В настоящее время человечество осуществило прорыв в сфере технологических достижений, что повлияло на внедрение и развитие искусственного интеллекта. Искусственный интеллект прочно вошел в нашу повседневную жизнь и мы, не задумываясь, применяем его. Яркими примерами являются: голосовой помощник «Алиса», система самообслуживания в магазинах, карты для навигации, анализ данных о финансовых продуктах и спросе потребителей в банковской системе, приложения для смартфонов и на этом перечень не ограничивается, ведь искусственный интеллект используется в совершенно различных сферах жизни общества.

Соответственно, пристальное внимание на сферу искусственного интеллекта направлено со стороны практически всех государств, что влечет разработку национальных стратегий развития искусственного интеллекта. Происходит настоящая «гонка» государств в этом вопросе за мировое лидерство. За последние годы национальные стратегии в этом вопросе утвердили Россия, США, Китай, Великобритания, Италия, Финляндия, Швеция, Индия и ряд других стран. Это новые подходы к задачам государства в этой сфере, научным исследованиям, развитию цифровой инфраструктуры, взаимодействию государственных и частных сфер. Каждое государство посредством такой национальной стратегии выбирает свой путь развития и фокусирует внимание на тех или иных его направлениях в области искусственного интеллекта.

И наше государство не исключение. Так, Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Стратегия развития искусственного интеллекта (далее — Стратегия) до 2030 года [1].

Согласно пункту 5 данной Стратегии под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуни-

кационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Данное определение сложно для понимания, выбор такого определения обусловлен законодателем, с точки зрения автора, желанием охватить широкую сферу общественных отношений в этом вопросе. Ведь сфера искусственного интеллекта развивается стремительно и то, что не было известно вчера, становится обыденным завтра. Главное отличие искусственного интеллекта от простой техники в том, что искусственному интеллекту присущи когнитивные функции человека.

Технологии искусственного интеллекта, как указано в пункте 5 Стратегии, — это технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта.

Такие технологии искусственного интеллекта в научном сообществе часто подразделяются на: слабый искусственный интеллект, выполняет задачи по узкому направлению. Такой искусственный интеллект решает одну проблему и заточен под нее. Одним из примеров является онлайн-переводчик. Хотелось бы отметить, что даже наличие такого вида искусственного интеллекта существенно ускоряет выполнение задачи и помогает человеку улучшить качество повседневной жизни.

Следующей разновидностью применяемых технологий искусственного интеллекта является так называемый сильный искусственный интеллект. Здесь уже выявляется большее сходство с человеческим интеллектом. Сильный интеллект приходит к выводам в условиях неопределенности, предлагает новые идеи и справляется с очень сложными задачами. Здесь примером будут являться беспилотные транспортные средства, управляемые не человеком, а искусственным интеллектом. Ведь в таком случае нужно просчитать все, чтобы не случилось аварии, уметь действовать как раз в условиях неопределенности.

И следующей разновидностью применяемых технологий искусственного интеллекта является супер — ис-

кусственный интеллект, который будет превосходить когнитивные способности самого человека в разных областях. Многие фантастические фильмы, научные теории посвящены вопросам взаимодействия человека и такого супер — искусственного интеллекта.

Относительно супер-искусственного интеллекта автор хотел бы выразить свою точку зрения. Автор полагает, что такой вид искусственного интеллекта в будущем может создать некоторые проблемы. Ведь искусственный интеллект контролируется человеком, однако, если искусственный интеллект будет превосходить человека, не выйдет ли это из под контроля и не навредит ли нашему обществу. Это очень актуальный вопрос. Где та грань между целесообразностью внедрения таких технологий искусственного интеллекта и опасностью для создателя.

О проблемах и опасностях технологий искусственного интеллекта рассуждают также и И.В. Понкин, А.И. Редькина: «Использование и развитие систем искусственного интеллекта может потенциально создавать спорные с точки зрения права ситуации во многих областях, среди них в докладе «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году» выделены следующие:

— проблемы обеспечения конфиденциальности личной информации (поскольку личные данные индивида потенциально могут быть раскрыты через решения, принимаемые искусственным интеллектом);

— проблемы разработки эффективной политики в сфере развития инноваций;

— проблемы привлечения к гражданской и уголовной ответственности;

— проблемы определения правосубъектности системы искусственного интеллекта, в частности — в каких ситуациях она может действовать в качестве посредника физического или юридического лица, заключать договоры;

— проблемы сертификации систем искусственного интеллекта при использовании их для решения задач, которые, в противном случае, предполагают привлечение компетентных специалистов, деятельность которых лицензируется государством;

— проблема негативного влияния использования систем искусственного интеллекта на количество рабочих мест для людей.

Недостаточная внимательность со стороны государства к области использования искусственного интеллекта как быстро развивающейся новой технологии может привести к возникновению громких споров, критических технических сбоев и даже к причинению смерти. Если для их предотвращения или урегулирования не принимать необходимые меры, то, кроме собственного негативного эффекта, такие события могут приводить к косвенным неблагоприятным последствиям, в силу того, что законодатель может отреагировать на них наложением чрезмерных ограничений на целые отрасли промышленности, либо может не принять мер, эффективно защищающих общество» [2, с. 101, 102].

Вместе с тем, и отрицать влияние технологий искусственного интеллекта на современную жизнь общества невозможно. Поэтому государства занимаются сферой развития искусственного интеллекта и, как указано в пунктах 10-12 Стратегии, стремительное развитие технологий искусственного интеллекта сопровождается существенным ростом как государственных, так и частных инвестиций в их развитие, а также в разработку прикладных технологических решений на основе искусственного интеллекта. По оценкам международных экспертов, инвестиции в технологии искусственного интеллекта выросли с 2014 по 2017 год в три раза и составили около 40 млрд. долларов США. В 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21,5 млрд. долларов США и, по прогнозам экспертов, к 2024 году достигнет почти 140 млрд. долларов США.

В настоящее время в мире происходит ускоренное внедрение технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, в различные отрасли экономики и сферы общественных отношений. По оценкам экспертов, ожидается, что благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики в 2024 году составит не менее 1 трлн. долларов США.

Указанные тенденции обусловлены следующими факторами:

а) общий («сквозной») характер применения прикладных технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;

б) высокая степень влияния технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, на результативность деятельности организаций и человека, в том числе связанной с принятием управленческих решений;

в) высокая доступность инструментов (в том числе программ для ЭВМ с открытым кодом) для разработки на основе искусственного интеллекта технологических решений;

г) потребность в обработке больших объемов данных, создаваемых как человеком, так и техническими устройствами, для повышения эффективности экономической и иной деятельности.

Благодаря реализации Стратегии должны быть созданы условия для эффективного взаимодействия государства, организаций, в том числе научных, и граждан в сфере развития искусственного интеллекта, что позволит российским технологиям искусственного интеллекта занять значительную долю мирового рынка.

Таким образом, наше государство стремится к мировому лидерству в развитии, а также использовании технологий искусственного интеллекта. Здесь можно отметить еще и тот факт, что наши специалисты в области IT-индустрии являются одними из самых сильных в мире по уровню знаний и результатов достижений. Поэтому все шансы на успех есть. Вместе с тем, есть проблема на уровне государства, что таких специалистов «переманивают»

за счет выгодных условий труда и оплаты труда в другие страны. Поэтому необходимо принятие мер нашего государства в этом направлении. Автору видится решение в создании необходимых условий для IT-специалистов по социальной их поддержке, высокой заработной плате. Также необходимо понимать, что IT-специалисты действуют зачастую не обособленно, а совместно с физиками, математиками, экономистами, юристами и иными специалистами. Соответственно, необходимо в целом повышать уровень жизни для населения государства, условия для труда и жизни.

Положительным фактором является то, что Российская Федерация сформировала и развивает информационно-коммуникационную структуру, а наши продукты (услуги) в сфере информационных технологий пользуются действительно высоким спросом в мировом сообществе. Необходимо продолжать развивать технологии искусственного интеллекта, в ином случае это повлечет как технологическое, так и экономическое отставание государства.

Рассмотрим также основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта (согласно пункту 19 Стратегии):

— защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики;

— безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта;

— прозрачность: объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта;

— технологический суверенитет: обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;

— целостность инновационного цикла: обеспечение тесного взаимодействия научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта с реальным сектором экономики;

— разумная бережливость: осуществление и адаптация в приоритетном порядке существующих мер, направленных на реализацию государственной политики в научно-технической и других областях;

— поддержка конкуренции: развитие рыночных отношений и недопустимость действий, направленных на ограничение конкуренции между российскими организациями, осуществляющими деятельность в области искусственного интеллекта.

Целями развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, в силу пункта 23 Стратегии, являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта.

А основными задачами развития искусственного интеллекта:

— поддержка научных исследований в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта;

— разработка и развитие программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта;

— повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий искусственного интеллекта;

— повышение доступности аппаратного обеспечения, необходимого для решения задач в области искусственного интеллекта;

— повышение уровня обеспечения российского рынка технологий искусственного интеллекта квалифицированными кадрами и уровня информированности населения о возможных сферах использования таких технологий;

— создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта (в силу пункта 24 Стратегии).

Для выполнения таких задач необходимы:

а) создание новых высокопроизводительных рабочих мест и повышение уровня занятости населения;

б) обеспечение конкурентоспособного уровня материального вознаграждения для специалистов в области искусственного интеллекта, создание благоприятных условий для их работы, в том числе дистанционной;

в) обеспечение необходимых условий для привлечения, в том числе из иностранных государств, лучших специалистов в области искусственного интеллекта;

г) поддержка экспорта российских продуктов (услуг), созданных (оказываемых) с использованием искусственного интеллекта, и их продвижения на мировой рынок;

д) создание стимулов для привлечения частных инвестиций в развитие корпоративной науки, научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта;

е) формирование комплексной системы безопасности при создании, развитии, внедрении и использовании технологий искусственного интеллекта (исходя из пункта 25 Стратегии).

Пути решения для эффективного развития искусственного интеллекта видятся автору, в том числе в: эффективных созданных продуктах (услугах), созданных (оказываемых) при помощи использования искусственного интеллекта; государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности в этой сфере; увеличении количества различных организаций, использующих искусственный интеллект для повышения производительности деятельности.

Ведь как верно отметили С. В. Шурина и А. С. Данилов: «искусственный интеллект является прорывной технологией, имеющей большой потенциал. Активное внедрение искусственного интеллекта в компаниях значительно повышает их эффективность, конкурентоспособность, развивает отраслевые рынки, стимулирует создание новых технологий, увеличивает качество продукции и объем производства в целом. Все это в конечном счете с мультипликативным эффектом отражается на темпе роста ВВП и формирует дополнительные импульсы для развития страны и ее вхождения в число пяти крупнейших экономик мира» [3, с. 131, 132].

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
2. И. В. Понкин, А. И. Редькина. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. № 1. 2018. Том 22. с. 91-109.
3. С. В. Шурина, А. С. Данилов. Искусственный интеллект как технологическая инновация для ускорения развития экономики // Экономика и управление. № 3. 2019. с. 125-133.

Представляется, что развитие искусственного интеллекта требует стратегического подхода, внимания со стороны государства. Искусственный интеллект, безусловно, влияет на экономику и другие сферы жизни общества. От слабых разновидностей искусственного интеллекта постепенно осуществляется переход к более сильным. В связи с чем, значимым шагом в правовом регулировании этой сферы является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490.

Вместе с тем, нашему государству необходимо продолжать совершенствовать правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта посредством принятия нормативных правовых актов, детализирующих данную сферу, закреплять специальные социальные гарантии для специалистов в данном направлении, развивать международное сотрудничество в сфере искусственного интеллекта, организовывать научно-практические конференции в этом вопросе и анализировать мнения научного и экспертного сообщества.

Понятие и сущность глобального информационного пространства

Романова Алина Владиславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье автор раскрывает понятие и сущность глобального информационного пространства. Проанализировано правовое регулирование по рассматриваемой теме. Выявлены некоторые проблемы и предложены пути решения для эффективного развития в сфере глобального информационного пространства.

Ключевые слова: глобальное информационное пространство, информационно-коммуникационные технологии, правовое регулирование.

Современный период развития человечества часто называют веком информационно-коммуникационных технологий, а само общество находится на пути к преобразованию в информационное общество. Эти процессы протекают настолько быстро, что схожи не столько с эволюционным путем, сколько с революционным. Различные мультимедийные системы, виртуальные библиотеки, сеть «Интернет» и многие иные примеры данной сферы прочно вошли в нашу повседневную жизнь, улучшив скорость принятия решений, комфорт и качество.

Проанализируем составляющие термина «глобальное информационное пространство». Так, согласно сло-

варю русского языка С. И. Ожегова под пространством в первом значении понимается «объективная реальность, форма существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом», во втором значении «промежуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь помещается» и в третьем значении «поверхность, земельная площадь» [1, с. 507].

Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (далее — Стратегия) дано определение информационного пространства, под которым понима-

ется совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры [2].

Согласно пунктам 35-37 Стратегии создание российских информационных и коммуникационных технологий осуществляется в целях получения государством и гражданами новых технологических преимуществ, использования и обработки информации, доступа к ней, получения знаний, формирования новых рынков и обеспечения лидерства на них.

Основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий, перечень которых может быть изменен по мере появления новых технологий, являются:

- конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения;
- обработка больших объемов данных;
- искусственный интеллект;
- доверенные технологии электронной идентификации и аутентификации, в том числе в кредитно-финансовой сфере;
- облачные и туманные вычисления;
- интернет вещей и индустриальный интернет;
- робототехника и биотехнологии;
- радиотехника и электронная компонентная база;
- информационная безопасность.

Ключевыми направлениями повышения конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий являются:

- а) развитие науки, техники, технологий;
- б) подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий;
- в) внедрение отечественных информационных технологий, формирование представления о внедрении инноваций как о приоритетном пути технологического развития;
- г) стимулирование создания российских организаций, осуществляющих деятельность, направленную на развитие всего спектра сервисов цифровой экономики, и способных лидировать на внутреннем и внешнем рынках (экосистемы цифровой экономики);
- д) обеспечение трансфера иностранных технологий и применение лучшего зарубежного опыта в сфере информационных технологий;
- е) сотрудничество российских и иностранных организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий на паритетных началах.

Соответственно, наше государство учитывает возможность появления новых технологий и наличие уже существующих, закрепляет законодательно вопросы правового регулирования указанной сферы общественных отношений. И в целом каждое государство занимается вопросами информационного пространства на внутригосударственном уровне, чтобы затем полноценно участвовать в создании глобального информационного пространства.

То есть, если речь идет о глобальном информационном пространстве, а не просто об информационном пространстве, то здесь следует учитывать международные принципы создания информационного общества и подходы к его созданию. Они, как указано в пункте 5 Стратегии, определены Окинавской хартией глобального информационного общества (2000 год), Декларацией принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 год), Планом действий Тунисского обязательства (2005 год).

Термин «глобальное информационное пространство», как верно отмечают В.Л. Гирич, В.Н. Чуприна, подразумевает «совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации» [3]. Вопросы относительно глобального информационного пространства, поскольку это крайне актуальная тема, изучались многими учеными и экспертным сообществом: В.П. Макаровым, С.Б. Никоновым, В.Л. Назаровым, Д.В. Жердевым и так далее.

Представляется, что глобальное информационное пространство позволит в будущем человеку вне зависимости от территории нахождения получать информацию и пользоваться современными технологиями. Поэтому государства заинтересованы в сотрудничестве в этом вопросе. Ведь современные процессы глобализации затрагивают происходящие процессы во всем мире. Автору видится в будущем переход общества к глобальному информационному пространству. Ярким примером становления такого глобального информационного пространства на данном этапе уже является сеть «Интернет», посредством которой многие проживающие в разных государствах люди имеют возможность общаться, находить интересующую их информацию, совершать покупки и решать свои вопросы, а значение сети «Интернет» для бизнеса тем более сложно переоценить. Все большее количество работ и услуг выходит в онлайн-формат, и информацию мы получаем с высокой скоростью посредством именно такого информационного пространства.

Однако следует отметить, что вопросы развития глобального информационного пространства являются проблемой для «отстающих» стран, ведь это требует огромных затрат. Так, В.Л. Гирич, В.Н. Чуприна отмечают: «западные страны, раньше других ставшие на путь постиндустриального развития, не только монополизировали производство информационно-коммуникационных технологий, но и сделали их своей интеллектуальной собственностью. С одной стороны, это лишает возможности не только страны «третьего мира», но и страны с «переходной экономикой» копировать и имитировать инновации в области информационно-коммуникационных технологий. С другой, эти страны не могут самостоятельно финансировать всю «инновационную цепочку» производства новых изделий и программ и предостав-

ления услуг информационно-коммуникационных технологий в этой сфере. Концентрация основных компонентов индустрии информационно-коммуникационных технологий в руках «клуба избранных» в мире «high tech» позволяет ему диктовать свои цены на информационно-коммуникационных технологий на глобальном информационном рынке, что ведет к усилению «цифровой асимметрии» и влечет за собой расширение зависимости стран «третьего мира» от западных информационных потоков. Для сокращения своего отставания в информационной области многие бедные страны вкладывают сегодня в приобретение и внедрение информационно-коммуникационных технологий намного больше средств (в процентном отношении), чем богатые страны. Но эти капиталовложения несопоставимы с расходами стран «золотого миллиарда» на те же цели вследствие несопоставимости их ВВП» [4].

Также среди проблем, возникающих с внедрением глобального информационного пространства и, соответственно, влекущих сложность правового регулирования в этом вопросе, автору видятся:

- распространение некоторых запрещенных законодательством материалов в глобальном информационном пространстве, в том числе, детской порнографии, агитаций к насилию, дискредитации власти и подобное;

- сложности на пути интеграции общества в глобальное информационное пространство;

- атаки хакеров, что может повлечь «утечку» конфиденциальных данных граждан в глобальном информационном пространстве;

- поверхностное восприятие информации населением в глобальном информационном пространстве.

При дальнейшем решении этих проблем государствам необходимо объединить свои усилия и вырабатывать международное правовое регулирование по рассматриваемому направлению для поддержания законности и правопорядка. Автор полагает, что для решения на международном уровне этих вопросов необходимо привлекать IT-специалистов, юристов и некоторых иных специалистов, что несомненно повысит эффективность и безопасность происходящих процессов в сфере глобального информационного пространства.

Относительно интеграции общества в такие процессы необходимо проводить политику государств, способствующую информированности общества о происходящих процессах, обучению граждан в работе с информационно-коммуникационными технологиями.

Как отмечено в пункте 15 Окинавской хартии Глобального информационного общества, усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития информационно-коммуникационных технологий важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития, особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении информационно-коммуникационных технологий в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. Информационно-коммуникационные технологии глобальны по своей сути и требуют глобального подхода.

Таким образом, построение глобального информационного пространства становится мировой задачей и отдельные государства, посредством правового регулирования по этому направлению, международного сотрудничества, развития информационно-коммуникационных технологий, начинают данную задачу решать. Между тем, имеется множество проблем, часть из которых рассмотрена в настоящей статье. Поэтому необходимо совершенствовать международное и внутригосударственное законодательство по направлению «глобальное информационное пространство», осуществлять в должной степени защиту персональных данных, охранять от нарушений указанную сферу и исследовать этот новый и увлекательный для человечества путь к зрею информации и информационного общества.

Литература:

1. Словарь русского языка С. И. Ожегова/под ред. Н. Ю. Шведовой, 20-е издание. М., 1988 год. 750 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»// Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017 года. № 20. Ст. 2901.
3. В. Л. Гирич, В. Н. Чуприна. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам [Электронный ресурс]// Российская государственная библиотека. http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
4. В. Л. Гирич, В. Н. Чуприна. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам [Электронный ресурс]// Российская государственная библиотека. http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу

Руссу Никита Эдуардович, студент магистратуры

Научный руководитель: Жирова Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Возможность собирания доказательств адвокатом в рамках досудебного производства по уголовному делу — есть не что иное, как проявление демократических начал российского уголовного процесса, которые закреплены в ст. 123 Конституции Российской Федерации. Данный способ позволяет обеспечить равновесие статуса стороны защиты по отношению к стороне обвинения. Разрешение проблематики, связанной с собиранием, проверкой доказательств защитником, требует изучения, дальнейшего правового регулирования в целях обеспечения надежной защиты прав, свобод и интересов подозреваемого, обвиняемого.

Ключевые слова: защитник, адвокатское расследование, уголовный процесс, права и свободы, досудебное производство.

Данная проблема изучается в работах многих ученых, в том числе и на диссертационном уровне, поэтому ее можно считать достаточно освещенной. На тему проведения защитником параллельного расследования написано большое количество научных статей, монографий, диссертаций. Тема также находит свое отражение в учебниках и учебных пособиях. Проблемы проведения адвокатом расследования изучаются в трудах В. А. Камышина, А. П. Азарова, В. Ю. Мельникова, А. М. Лютынского, М. Э. Романовского, О. А. Волторнист и других. Но в то же время на практике адвокаты сталкиваются со значительными сложностями в ходе собирания, проверки доказательств.

Актуальность темы исследования заключается в проблемах правового регулирования деятельности адвоката, который выполняет функцию защитника в уголовном судопроизводстве. В частности, учеными рассматривается вопрос — действительно ли адвокат наделен необходимыми полномочиями по собиранию доказательств и может ли он воплотить их на практике.

Основной закон Российской Федерации — Конституция РФ гарантирует получение квалифицированной юридической помощи адвоката (ст. 48 Конституции РФ) [1]. Данную гарантию необходимо толковать как требование активной уголовно-процессуальной деятельности защитника, которая направлена на оказание правовой помощи подзащитному, а также участие защитника в процессе доказывания.

Как показывает исследование, в ходе проведения процессуальных действий зачастую имеются нарушения в применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Так наиболее распространенными проблемами являются неразъяснение участникам производства на ранних его стадиях гарантированных прав, в том числе права пользоваться услугами защитника (например, при проведении проверки сообщения о преступлении в отношении конкретного лица). В ходе предварительного расследования участники также сталкиваются с трудностями в виде навязывания опреде-

ленных позиций по делу, а также отсутствие реальных гарантий осуществления участниками производства со стороны защиты деятельности по собиранию доказательств для выдвижения своей, альтернативной позиции по делу.

В ст. 86 УПК РФ закреплено право защитника собирать доказательства путем определенных действий, указанных в ч. 3 [2]. Сама по себе идея проведения адвокатского расследования, которая формально закреплена в УПК РФ, заслуживает уважения в виду ее демократического характера. Кроме того, данная идея воплощает принцип состязательности сторон, когда каждая сторона получает полноценную возможность выдвинуть свою независимую позицию по делу и отработать ее. Это является актуальным для адвоката, который участвует в процессе в качестве защитника, поскольку от эффективных его действий зависит в дальнейшем исход дела.

Но, в то же время мнения исследователей по поводу реальной возможности проведения адвокатского расследования складываются противоположным образом.

В. А. Камышин, А. П. Азаров в своих трудах утверждают о достаточности полномочий защитника на проведение полноценного адвокатского расследования. Ими указывается, что посредством представленных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ полномочий возможно построение своей линии защиты, а все препятствия связывают с фактическим неравным положением стороны обвинения и стороны защиты. К примеру, А. П. Азаров называет такое явление естественным положением вещей уголовного процесса в Российской Федерации, так как у защиты нет и быть не может полномочий, связанных с применением принуждения [3, с. 870]. Относительно понимания адвокатского расследования в пределах прав, предоставленных защитнику ст. 86 УПК РФ, термин «адвокатское расследование» является не совсем удачным, так как в таком случае речь идет о самой конструкции, закрепленной в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а не о реальном воплощении данных прав на практике [2]. Поэтому, можно полагать, что подобная позиция построена на буквальном толковании УПК РФ.

Противоположной позиции придерживаются исследователи: А.М. Лютынский, М.Э. Романовский, О.А. Волторнист. Данные ученые считают, что защитник не является реальным конкурентом следователя, дознавателя на стадии предварительного расследования [4, с. 86]. С данной позицией ученых следует согласиться, и в дальнейшем изучить данную проблему.

А.М. Лютынский отмечает декларативный характер положений, закрепленных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, указывая на наличие противоречий с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Кроме того, как показывает практика, защитник не имеет возможности заниматься собиранием доказательств: «защитник предоставляет следователю или дознавателю определенные сведения, последний вправе оценить их и приобщить к материалам уголовного дела, придав процессуальную форму» [5, с. 59]. Подобную деятельность невозможно называть формой собирания доказательств.

Практика доказывания сложилась следующим образом, что участие защитника на этапе предварительного расследования находится в зависимости от лиц, ведущих его. Поэтому, А.М. Лютынский отмечает неполноценность участия защитника в процессе собирания доказательств. Отмечая значимость полученных защитой сведений, ученый говорит о том, что в последующем они могут быть использованы для производства следственных действий, поскольку они должны быть проверены в ходе производства следственных действий. Например, сведения, полученные в ходе адвокатского опроса, могут ложиться в основу допроса должностным лицом свидетелей [5, с. 62]. Таким образом, как верно подмечает ученый: «деятельность защитника сводится к возможности собирать информацию, которая, возможно, после решения реального субъекта собирания доказательств превратится в доказательство».

Другие же исследователи говорят о невозможности вписать положения, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК РФ в саму модель проведения предварительного расследования. Отмечается, что для формирования доказательственной базы, адвокат может получить сведения, которые оформляются процессуально противоположной стороной. Таким образом, прерогатива собирания доказательств остается исключительно в руках стороны обвинения, поскольку она формирует доказательственную базу по уголовному делу. Сам по себе процесс адвокатского расследования невозможно назвать полноценной деятельностью по собиранию доказательств в виду отсутствия властных полномочий у субъектов защиты. Ю.В. Деришев, М.Э. Романовский, О.А. Волторнист отмечают, что производя определенные действия, защитник может получить ряд сведений, которые являются доказательствами, но данное положение противоречит постулату уголовного процесса — «доказательства формируются посредством процессуальных действий» [4, с. 88].

Относительно адвокатского расследования авторы отмечают, что дело адвоката формируется из копий процессуальных документов. Непосредственные результаты дея-

тельности оформляются посредством подачи ходатайств, жалоб — являющиеся традиционными для стороны защиты.

Вышеизложенная позиция ученых основана на практическом подходе к вопросу собирания адвокатом доказательств и является более аргументированной.

Ввиду наличия проблем адвокатского расследования, стоит отметить, что некоторой альтернативой является право ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Исследования, приведенные в работе ученых, показывают, что уголовному процессу европейских государств несвойственно данное право. Институт ознакомления стороны защиты незнаком ряду европейских государств, к числу таковых относятся, например, Франция и Англия [4, с. 93]. Напротив, уголовный процесс выстроен на возможности проведения каждой стороной уголовного судопроизводства самостоятельного расследования, в ходе которого, в том числе у стороны защиты, строится свое досье, которое не подлежит передаче следователю. Защитник в таком случае выстраивает свою позицию непосредственно в суде. Поэтому самостоятельность стороны защиты на досудебных стадиях обязывает защитника активно себя проявлять для достижения намеченного результата [4, с. 94].

П.А. Lupинская отвечает на вопрос возможности производства параллельного адвокатского расследования, указав, что данная идея не была воспринята действующим УПК РФ и, впоследствии, не была заложена в него [6, с. 403]. Подобное мнение является неоспоримым, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации до сих пор не переняло принцип состязательного досудебного производства, сохраняя при этом розыскную модель, когда вся полнота полномочий концентрируется в руках государственных органов. Проблемы на данной стадии также связаны с внедрением принципа состязательности, который был заимствован из других более состязательных форм уголовного процесса (судебного производства) и искусственно внедрен в досудебную стадию, сохранившую при этом традиционные особенности.

Решение проблем адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу не может строиться на точечных изменениях УПК РФ. Так, В.Ю. Мельников говорит о невозможности реформирования досудебной стадии уголовного процесса, именно в части равенства доказательственных возможностей сторон, без пересмотра взглядов на ключевые положения теории доказательств, а для этого должна быть обеспечена реальная состязательность сторон.

В виду этого остается актуальным мнение В.И. Зажицкого: «не нужно находиться в плену заблуждения и считать, что наш отечественный уголовный процесс является состязательным. Надо примириться с тем, что он пока остается смешанным, о чем убедительно свидетельствует структура УПК РФ» [8, с. 274].

Для введения возможности проведения адвокатского расследования необходимо кардинальное изменение до-

судебного производства в целом. На данный момент предварительное расследование оставляет в себе стойкий обвинительный уклон, ограничивающий возможности защиты прав и свобод личности.

Если же говорить о равенстве прав сторон, состязательности процесса, в настоящий момент следует говорить только о судебной стадии производства по уголовному делу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с поправками) // «Российская газета», № 237 от 25.12.1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон // Росс. газ. 2001. 22 декабря. № 249.
3. Азаров, А. П. Благоприятствование защиты в суде: три аргумента против // Российская юстиция в XXI веке. — 2016. — № 4. — с. 870-874.
4. Деришев, Ю. В., Романовский М. Э., Волторнист О. А. Проблемы соотношения досудебного и судебного производства в уголовном процессе России: Монография. — Омск: Омская юридическая академия, Юрлитинформ, 2009. — 196 с.
5. Лютинский, А. М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. — Саратов, Вузовское образование, 2017. — 176 с.
6. Лупинская, П. А. Собираение доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. — М., 2003. — 447 с.
7. Мельников, В. Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Актуальные проблемы адвокатской практики. — 2013. — № 2 (3). — с. 35-41.
8. Зажицкий, В. И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теоретико-правовой анализ: монография. — СПб., Юридический центр, 2015. — 436 с.

Проблемы определения компетенции судов по спорам о взыскании с физического лица задолженности по договору купли-продажи акций (долей)

Салахова Диана Ильдаровна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В настоящей статье анализируются проблемы определения подведомственности споров о взыскании с физического лица задолженности по договору купли-продажи акций (долей).

Актуальность данной научной работы заключается в том, что на сегодняшний день элементы института корпоративных отношений являются объектами научных дискуссий. Это связано с тем, что институт корпоративных отношений является относительно новым в российском гражданском законодательстве, по некоторым проблемным вопросам по сей день не имеется сложившейся судебной практики, единого мнения судов.

Целью данной работы является обоснование необходимости разрешения вопроса об определении подведомственности споров о взыскании с физического лица задолженности по договору купли-продажи акций (долей).

В работе приведен анализ некоторых мнений авторов по рассматриваемой тематике, исследована судебная практика, обоснован вывод о необходимости отнесения исследуемого спора к категории корпоративных споров.

Ключевые слова: корпоративный спор, подведомственность, договор купли-продажи акций (долей), категории споров.

На сегодняшний день в связи с высоким значением деятельности юридических лиц в экономике, а также относительно недавним включением корпоративных отношений в предмет гражданского права, набирает обороты научный интерес к проблемам правового регулирования указанных правоотношений. Вероятно, в связи с тем, что институт корпоративных отношений является относительно новым в российском гражданском законодательстве (основные его положения введены Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении

изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [2]), практический механизм реализации отдельных его элементов на сегодняшний день еще в значительной степени не сформирован.

Так, в юридической литературе не утихают дискуссии относительно правовой природы, сущности корпоративных отношений, метода их нормативного регулирования, гражданских способов защиты корпоративных

прав, подведомственности корпоративных споров в зависимости от субъектного состава [10, с. 15], ввиду чего актуальность исследуемой в настоящей статье темы не вызывает сомнений.

Легальное определение понятия «корпоративные споры» закреплено в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой под корпоративными спорами понимаются споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей [1]. Далее названная статья перечисляет категории корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами.

Следует отметить, что во всех случаях, когда законодатель связывает спор с определенными параметрами деятельности юридических лиц или предусматривает, что спор вытекает из какой-либо деятельности, границы соответствующей категории дел становятся крайне размытыми, что приводит довольно к широкому простору для судебскому усмотрению.

Так, рассмотрим пункт 1 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса, согласно которому корпоративными спорами, в том числе, являются споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных пунктах настоящей части), в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ.

Данная формулировка обоснованно вызывает множество вопросов.

К примеру, какие конкретно споры из договора купли-продажи акций (долей) в уставном капитале можно отнести к числу корпоративных, связанных с принадлежностью акций, долей? Можно ли спор о взыскании покупной цены по договору купли-продажи акций считать корпоративным?

На первый взгляд, как верно отметил В.М. Жуйков, любой договор купли-продажи акций (долей) приводит к переходу прав на акции (доли) от продавца к покупателю, ввиду чего такой спор будет признаваться связанным с принадлежностью данного объекта сделки. Однако в случае, когда спор связан не с требованием о передаче акций (долей), а с требованием об оплате покупной цены, речь идет всего

лишь о взыскании денежного долга по договору купли-продажи. Следовательно, в таком случае состязание не связано с принадлежностью акций (долей) [11, с. 34].

Вместе с тем, такую интерпретацию можно снова перевернуть на противоположное по следующим основаниям.

Допустим, по причине неоплаты акций (долей) договор может быть расторгнут, а на соответствующие акции (доли) может быть обращено взыскание. Более того, следует принять во внимание пункт 5 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому неоплаченные акции (доли) следует считать находящимися в залоге у продавца в целях обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара (залог в силу закона). В таком случае спор уже можно связать с установлением обременения на акции (доли) в виде залога, иными словами, отнести к числу корпоративных.

Проблема заключается в отсутствии единообразного подхода у судов к решению данного вопроса, что отмечалось в материалах к заседанию Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа от 30.11.2018.

Так, данную категорию дел одни суды относят к компетенции судов общей юрисдикции, другие считают, что подобные споры подведомственны арбитражным судам.

Например, в своем Определении Верховный суд России указал, что спор об уменьшении покупной цены акций и взыскании денежных средств с граждан нельзя признать корпоративным, поскольку истец не требовал установления принадлежности акций, их обременения или реализации вытекающих из них прав [4].

Подобная позиция нашла свое отражение в ряде судебных актов [5], [6].

Однако противоположную позицию суды также поддержали [7], [8].

Заслуживает внимания тот факт, что Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Московского округа не определил единый подход к решению данного вопроса, в связи с чем обратился с соответствующим запросом в Верховный Суд России [9].

Однако указанный вопрос так и не получил своего отражения в Обзоре, судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда России [3].

На основании вышеизложенного, учитывая, что вопрос определения компетенции судов по спорам о взыскании с физического лица задолженности по договору купли-продажи акций (долей) остается открытым, полагаем целесообразным отнести указанные споры, независимо от вида договора купли-продажи, к числу корпоративных, поскольку в делах подобной категории часто имеют место иные корпоративные элементы, осложняющие спор и требующие соответствующей квалификации, специализации судей.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. 27.07.2002. № 137

2. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 07.05.2014. № 101
3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. май, 2020. № 5
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 5-КГ17–218 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант»
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2018 N Ф05–14182/2018 по делу N А40–147175/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант»
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2018 N Ф04–1394/2018 по делу N А45–24558/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант»
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 N Ф05–540/2018 по делу N А41–30882/17 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант»
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 N 09АП–44412/2017 по делу N А40–106150/17 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант»
9. Протокол N 16 заседания Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа от 30.11.2018. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/node/16114>.
10. Гутников, О.В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография/О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О. В. Гутников; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Статут, 2021. — 528 с // Российская газета. 07.05.2014. № 101
11. Жуйков, В.М. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики)/П. Д. Багрянская, О. А. Беляева, С. А. Бурлаков и др.; отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. 224 с.

Проблемы становления института присяжных заседателей в России XIX века

Сандырев Егор Николаевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Институт присяжных заседателей в России появился позже, чем в Европе, но и появление во второй половине 19 века, можно считать уже большой удачей для российского права. Начнем с того, что в период абсолютной монархии такое явление, как суд присяжных — весьма сомнительный вид отправления судопроизводства, хотя бы потому, что единственным носителем закона, имеющим право карать, либо миловать, были либо сами представители правящего дома Романовых, либо особо доверенные лица [7, с. 8]. При этом любой приговор, мог быть рассмотрен монаршей особой в сторону, как ужесточения, так и послабления (вплоть до помилования) виновного лица. При этом известны случаи, когда карали даже представителей правящей династии Романовых [6, с. 11]. Естественно, представить себе вариант, когда судили бы проступки монаршей особы не то что мещане, а крепостные, было достаточно сложно, но время шло.

Суд присяжных подразумевал всегда под своей основой и целью — участие народа в отпращивании правосудия, но о каком правосудии в полном понимании этого слова, можно было говорить до отмены крепостного права, если подавляющая часть населения Российской империи до 1861 года было крепостным, то есть не имеющим

личной свободы? Любое судопроизводство с участием такого сословия, как крестьянство, пусть даже, специально отобранного по уездам, выглядел бы жесткой насмешкой над этими людьми [8, с. 22].

На год отмены крепостного права подавляющая часть крестьянства не то что писать, но, даже, и читать толком не умела. Каким образом в судебном производстве должны были бы участвовать неграмотные люди, думается, не догадывались даже самые либеральные слои населения Российской империи. Так, пострадавший за свои либеральные идеи декабрист Павел Пестель, в своем историческом документе «Русская правда», подразумевал слияние всех сословий в одно, из которого бы избирались в «вече» 500 наидостойнейших представителей [2, с. 18]. Нетрудно догадаться, что наидостойнейшие, это не представители крестьянства, которыми тот же либерал-декабрист Пестель владел, а представители дворянства, которые, по мнению многих декабристов и были достойными сынами отечества — они же затеяли в конце-то концов восстание.

Насколько это было лицемерным со стороны дворянства писать о свободе крепостных и допуска их к участию в отпращивании правосудия посредством участия в качестве присяжного заседателя, судить не будем, но стоит от-

метить только пару фактов. Факт первый — ни один декабрист, который участвовал в восстании, не освободил своих крепостных, не дал вольную им не до, ни после восстания. Факт второй — сам «отец Русской правды» Павел Пестель, так рьяно выступавший в своей работе и идеях за полное освобождение крестьян, тем не менее, не считал нужным отказаться от «царского подарка» в триста крепостных, которые ему были пожалованы за отличие императором Александром I в 1822 году буквально за три года до восстания на Сенатской площади [3, с. 302]. Удивительные казусы.

Как мы видим, для того, чтоб дать свободу в правах всем, правящие слои в Российской Империи на тот момент еще не доросли, но под гнетом все нарастающего отставания в промышленно-технической сфере, император был вынужден в 1861 году освободить крестьян, чтобы они не только поднимали и развивали хозяйство, осваивали новые технологии производства, но и участвовали в отправлении правосудия, а также имели все права и обязанности положенные современным гражданам многих стран [5, с. 24].

Звучит дико, но до 1861 года ни о какой справедливой судебной системе по отношению ко всем гражданам государства не могло быть и речи, хотя бы потому, что часть населения испокон веков воспринималась как «собственность», а то и просто «вещь». Следует заметить, что потребовалось целых пять лет после освобождения крестьян, до первого в России судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. И это был своеобразный прорыв в судопроизводстве, так как буквально за пару лет до этого были приняты новые Судебные уставы. Государственно-чиновничья машина пусть и со страшным треском и скрипом, но начала двигаться. И в этом огромная заслуга именно чиновников-реформаторов того времени, которые заставили на практике работать этот закон [4, с. 26].

Почему-то в далеком 1866 году у государственных чиновников, которые отродясь никогда не видели подобного явления в судебном процессе, хватило ума, расторопности и смекалки для реализации на практике судебного процесса с участием присяжных заседателей, хотя, собственно, закон о присяжных вышел едва ли более, чем за два года до этого. В то же время, в современной России, первый процесс с участием присяжных прошел даже раньше, чем во время Судебных реформ 1864 года, однако следует заметить, что практически сразу после восстановления института присяжных заседателей в РФ, о нем предпочитали «забыть» [4, с. 34].

Нельзя сказать, что судебных процессов с участием присяжных не было после 1994 года. Они были, но их было настолько мало, что заметить их наличие в общем объеме уголовных процессов было сильно сложно. Немало тому способствовало два фактора, которые сильно влияли на «популярность» такого процесса. Одним из них был факт рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, только в областных судах, в то время как зачастую такие

дела удобнее было бы проводить в районных. И вторым фактором была острая «нелюбовь» к присяжным заседателям со стороны профессиональных юристов, к которым относилась не только сторона обвинения, но и сам председательствующий судья был юристом.

Нельзя сказать, что в 19 веке ничего подобного не было. Было. Мало того, в то далекое время воспринимался фактор необразованности привлеченных в качестве судебных присяжных еще острее. Это сейчас, благодаря ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ каждому гражданину гарантируется основное общее образование [1, с. 12]. В 19 веке умение просто читать почиталось уже достижением для рядового жителя Российской империи. Однако, почему-то именно на исходе 20-го века у профессиональных юристов было больше вопросов к институту присяжных заседателей, чем у их коллег за сто лет до этого. При этом нужно понимать, что «пропасть в образовательном уровне» сто лет назад между юристами и присяжными была гораздо больше, чем тридцать лет назад при восстановлении института присяжных заседателей [3, с. 20].

При этом мы должны понимать, что и судебный процесс времен становления института судебных присяжных в России был другим. Это было время «золотой эпохи» адвокатуры, когда патетика и уверенный тон, хорошо воздействующий на народные массы адвоката — присяжного поверенного, мог решить вопрос в пользу невиновности подсудимого. Так в свое время был оправдан грузинский князь, застреливший любовника своей жены. Адвокат, защищавший его на процессе, настолько эмоционально подал всю историю убийства и так преподнес все это присяжным, что те его оправдали.

Подобное наблюдалось по «делу террористки Засулич», которая ранила петербургского градоначальника генерала Ф. Ф. Трепова. За покушение на жизнь и здоровье на царского чиновника ей грозила неминуемая каторга, однако суд присяжных, посчитав, что сделано все это было в душевном порыве, на эмоциях молодой девушки, полностью оправдал террористку [3, с. 212].

Как мы видим, в те далекие времена суд был более лояльным, и порой оправдывались очевидные преступления тем, что они были совершены «на эмоциях», в состоянии «аффекта», хотя при ближайшем рассмотрении уголовного дела ни о каком аффекте и речи не шло.

Следует отметить, что с момента становления института присяжных заседателей, непрерывно шла работа со стороны профессиональных юристов по ограничению работы присяжных. Сначала в 1864 году Судебным уставом был установлен имущественный ценз для присяжных заседателей, прямо ограничивающий право простых крестьян на участие в отправлении правосудия. Определением Сената от 05.09.1973 года были введены новые ограничения для присяжных, согласно которым земским собраниям был дан запрет на выделение денежной помощи присяжным заседателям из крестьянства. При этом стоит помнить, что сейчас это право, а в 19 веке

участие в качестве присяжного заседателя было обязанностью избранного [3, с. 7]. И крестьянский староста, пусть и избранный из наиболее достойнейших представителей общины, должен был за свой счет добираться из своей деревни до губернского города, где он должен был за свой же счет питаться и проживать на период проведения судебного разбирательства. Естественно, это для крестьянства становилось уже не почетной привилегией на участие в отправлении правосудия, а очередной непосильной обязанностью, которая простому люду была не особо-то и нужна. Седьмого июля 1889 года определением Сената были внесены очередные ограничения компетенции суда присяжных, а законом от 1884 г. и 1887 г. были внесены изменения в части вынесения постановлений присяжными и порядком формирования суда присяжных, как такового.

Как мы видим, с момента появления суда присяжных в Российской империи и до конца 19 века шло не развитие института суда с участием присяжных заседателей, а целенаправленное ограничение и урезание его в правах. Некоторые исследователи, такие как Демичев А. А. прямо указывали на то, что «законодателем было сделано все, чтобы представители низжайших сословий от участия в отправлении правосудия были отстранены» [4, с. 30].

Как итог, можно сказать следующее: Появление суда присяжных в Российской империи было огромным шагом

в сторону демократизации общества и по идее реформаторов, привлечение всех сословий к отправлению правосудия, должно было стать толчком к стиранию барьеров между разными слоями населения империи. Однако уже на стадии реализации закона, стало ясно, что законодатель не готов к допуску на участие в отправлении правосудия абсолютно всех. Были введены искусственные ограничения, которые отсекали значительный пласт кандидатов в присяжные. В конечном итоге к моменту развала Российской Империи суд присяжных выродился из того самого «суда улиц» в «бессознательный придаток» судебной системы. Законом от 1913 года решился вопрос о денежном содержании для присяжных заседателей и наиболее бедные слои общества, что оказались избранными в присяжные уже не столь безоговорочно судили о проступках людей, ввиду возможности потерять «хлебное место».

Следует отметить, что во все времена профессиональные юристы России в своем большинстве с изрядной долей пессимизма взирали на пути законодворцев внедрить суд присяжных в Российскую судебную систему. В 19 веке присяжные начинали с широких прав и свобод и закончили в 1917 году сильно ограниченными правами. Будем надеяться, что Россия на современном этапе своего развития, не пойдет по пути предшественников.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022)
2. «Русская правда» // Советская историческая энциклопедия/Гл. ред. Е. М. Жуков. — Советская энциклопедия, 1969. — Т. 12. — с. 330.
3. Киянская, О. И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик/Научн. ред. Д. М. Фельдман. — Москва: Параллели, 2002. — с. 512.
4. Котляров, С. Б., Яворская С. А. Судебная реформа 1864 года: взаимодействие суда с местными органами государственной власти и самоуправления/Судебная реформа 1864 года: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014. — с. 250.
5. Кошель, П. А. История российского терроризма. — М.: Голос, 1995. — с. 376 с.
6. Логутенков, А. В. Суд присяжных и правовая культура второй половины XIX века/А. В. Логутенков, Е. В. Пулова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — Москва: Буки-Веди, 2015. — с. 12-15.
7. Панякина, Т. В. Особенности крестьянского правосознания в начале XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-2. с. 21-23.
8. Тараканова, Н. Г. Формирование правовой культуры мировых судей в дореволюционной России (на материалах губерний Среднего Поволжья // История государства и права. 2014. № 16. с. 21-27.

Договор лизинга и лизинговых отношений

Семенец Марина Юрьевна, кандидат юридических наук;
Щербаков Олег Алексеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проводится исследование содержания условий договора лизинга и лизинговых правоотношений. Отмечается, что лизинг представляет собой актуальное направление для развития предпринимательской деятельности, дает возможность использовать различные варианты услуг банков в предоставлении кредитов и финансирования настоящих инвестиционных сделок посредством использования лизинговых операций, позволяет открыть новые возможности для получения прибыли от причастности к данным операциям. В конце концов, лизинг положительно влияет на современное развитие экономики государства.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, лизинговый договор, заключение договора, предмет лизинга

Договор лизинга имеет существенные отличия от договора аренды, поскольку при заключении лизингового договора в его содержании заранее предусматривается условие о том, что конкретное имущество приобретается специально с целью осуществления его дальнейшего перехода к лизингополучателю.

Субъектами при заключении лизингового договора выступает лизингодатель, лизингополучатель и продавец, у которого осуществляется приобретение имущества. В настоящее время нормами гражданского законодательства предусмотрено уведомление продавца имущества о том, что купленное имущество в последующем подлежит передаче третьему лицу (то есть лизингополучателю). Так, характер правоотношений, которые складываются при заключении договора лизинга позволяет говорить о том, что сам лизинг следует рассматривать как двухстороннюю сделку, при этом характер внутренних отношений является трехсторонним.

К предмету договора лизинга следует отнести любые непотребляемые вещи, за исключением земельных участков и других природных объектов. При этом, под непотребляемыми вещами следует понимать вещи, которые не теряют своего функционального предназначения при осуществлении их длительной эксплуатации. Предмет договора лизинга следует признавать существенным условием заключаемого договора.

Разновидностью лизинга является выкупной лизинг. Выкупной лизинг представляет собой договор лизинга, в соответствии с которым условием перехода права собственности на предмет договора лизинга является внесение выкупных платежей, которые установлены договором финансовой аренды [6].

Важно отметить, что при заключении договора выкупного лизинга основной интерес лизингодателя — размещение и последующий возврат денежных средств, здесь имущественный интерес лизингодателя выражается в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, которые предоставлены лизингодателем. По существу, действия лизингодателя рассматриваются как процесс получения финансовой выгоды, именно поэтому существует точка зрения о том, что лизинговые пра-

воотношения имеют большее сходство с правоотношениями кредитными [7].

Фактически договор лизинга содержит в себе черты, которые направлены на приобретение за счет средств лизингодателя предмета лизинга с целью последующего перехода имущества в собственность лизингополучателя. Соответственно, данный механизм договора лизинга способствует удовлетворению интереса лизингополучателя без осуществления первоначального перехода в собственность имущества. То есть, интерес лизингополучателя — получение фиксированной платы за использование предмета лизинга.

Относительно предоставления в лизинг земельного участка, можно отметить, что предметом лизинга может выступать здание и сооружение, что соответственно будет подразумевать под собой использование земельного участка, на которых данное имущество будет расположено, поскольку в противном случае это будет предполагать невозможность использовать здание, помещение и сооружение [8]. В связи с этим по своей сути фактически земельный участок является сопутствующим элементом, который также подтвержден лизинговым правоотношением. Соответственно, в последующем отчуждение помещения, здания или сооружения без отчуждения земельного участка, на котором данное имущество находится, также не представляется возможным.

Так, например, при переходе к лизингополучателю права собственности на здание, помещение и сооружение без возможности последующего приобретения в собственность земельного участка создает коллизию, которая явно противоречит нормам гражданского и земельного законодательства.

Следовательно, при заключении лизингового договора, который подразумевает под собой переход собственности в будущем в заключаемом договоре следует указывать то, что земельный участок необходимо рассматривать как составную часть имущества, которое передается в лизинг. Однако, в данном случае даже если это не будет установлено в условиях договора, то у лизингополучателя «автоматически» возникнет право перехода права собственности после выкупа предмета лизингового договора и, соответственно, в течение срока действия лизингового

договора будет предоставлена возможность осуществлять использование земельного участка.

В другом деле суд оценив представленные сторонами доказательства пришел к выводу, что между сторонами был заключен договор лизинга с правом выкупа. В процессе исполнения обязательств договор был расторгнут по требованию ответчика и им также было изъято транспортное средство. В этой связи у него прекратилось право удерживать уплаченную истцом выкупную стоимость автомобиля, в связи с чем делает вывод суд денежные средства стали его неосновательным обогащением и подлежат взысканию с ответчика в пользу истца. Одновременно судом постановлено взыскать с ответчика авансовый платеж по договору. Кроме того, суд пришел к выводу, что спорные правоотношения регулируются законодательством о защите права потребителей и что ответчиком нарушены права истца как потребителя, в связи с чем с него в пользу истца взысканы компенсация морального вреда и штраф [9].

При заключении договора лизинга важное значение будет иметь соблюдение его обязательной письменной формы, так как наличие договора будет являться подтверждением того, что лицо, получившее оферту, в срок, установленный для её акцепта, совершает действия по выполнению указанных в ней условий договора, если иное не предусмотрено в оферте или не установлено законом или иным правовым актом.

Цена договора лизинга представляет собой определенный сторонами размер лизинговых платежей, при этом следует отметить, что лизинговый платеж состоит из нескольких частей. К первой части следует отнести сумму, которая необходима для осуществления компенсации затрат, вторая сумма составляет сумму дохода лизингодателя. К числу затрат при этом, в соответствии со ст. 27 Закона о лизинге следует отнести компенсацию всех затрат, которые понес лизингодатель при передаче и приобретении имущества. К сумме затрат могут быть также отнесены и другие расходы, предусмотренные условиями заключаемого договора.

Договор лизинга также следует рассматривать как договор, в котором должны быть указаны сроки его действия, что фактически позволит определить по истечении какого времени и каким образом произойдет изменение правового статуса имущества, которое выступает в качестве предмета лизинга.

Современные темпы развития финансового рынка все чаще требуют вмешательства со стороны государства в части установления организационно-правовых механизмов обеспечения его стабильности и защиты добросовестных участников гражданского оборота. Одним из них является законодательное закрепление довольно жестких требований к организациям, осуществляющим кредитно-финансовые операции, которые нелегальные кредиторы пытаются обойти посредством различных гражданско-правовых договоров. Достаточно распространенным в сфере теневого потребительского кредитования является использование модели возвратного лизинга, при ко-

тором продавец предмета лизинга одновременно выступает в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения [10].

К числу обязанностей лизингодателя следует отнести:

— обязанность приобрести определенное имущество у продавца в свою собственность и осуществить его передачу лизингополучателю на определенный срок и за определенную плату;

— выполнение иных обязательств, предусмотренных договором лизинга.

К числу обязанностей лизингополучателя следует отнести:

— обязанность принять предмет лизинга в соответствии с условиями, которые предусмотрены договором;

— осуществить выплату лизинговых платежей в условиях, которые предусмотрены договором;

— вернуть имущество, являющееся предметом лизинга его собственнику по истечению срока действия договора в том случае, если договором не была предусмотрена возможность осуществления перехода права собственности;

— выполнение иных обязательств, предусмотренных договором лизинга.

Кроме того, лизингополучатель имеет право передавать предмет лизинга также в сублизинг (в случае, если это не противоречит условиям заключенного договора). В данном случае не осуществляется переход ответственности за своевременное внесение лизинговых платежей, поскольку это продолжает оставаться обязанностью лизингополучателя, даже несмотря на заключение договора сублизинга. При расторжении договора лизинга соответственно прекращать свое действие будет и договор сублизинга, однако, стороны могут отдельно предусмотреть то, что при прекращении лизингового договора вытекающий договор не прекратит своего действия (ст. 618 ГК РФ), поскольку в данном случае автоматически может быть осуществлено замещение лизингополучателя сублизингополучателем.

Иным образом, заключая договор лизинга лизингодатель берет на себя обязанность приобрести конкретное имущество (которое должно быть индивидуально определено) и передать его заинтересованному лицу (которое является лизингополучателем, который в свою очередь использует данное имущество в соответствии с теми условиями, которые были закреплены в договоре).

Распределение рисков согласно лизинговому договору осуществляется следующим образом:

— риск того, что предмет лизинга не будет соответствовать условиям договора возлагается на сторону, которая осуществляет выбор предмета лизинга;

— риск неисполнения обязательств выбранного продавца возлагается на ту сторону, которая осуществляла выбор конкретного продавца;

— риск случайной гибели предмета лизингового договора несет лицо, которому был передан предмет лизинга в конкретный период времени [11].

Однако, стороны в условиях заключаемого договора могут установить иные основания для последующего распределения рисков.

Стороны, вступая в правоотношение несут взаимные права и обязанности по отношению друг к другу, так же как и определенные меры ответственности при ненадлежащем исполнении ими обязательств. Так, в современном гражданском законодательстве предусмотрено, что стороны несут ответственность в случае совершения ими действий или бездействий, которые повлекли за собой причинение убытков, за необоснованное пользование чужими денежными средствами, а также за ненадлежащее исполнение обязательства или его неисполнение в целом. Соответственно, для наступления того или иного вида ответственности должен быть достоверно установлен факт того, что сторона ввиду недобросовестных действий другой стороны понесла определенные убытки.

В одном из дел суд установив, что обязательства по поставке предметов лизинга лизингодателем не исполнены, исполнение их впоследствии не предполагается, ввиду прекращения обязательств по договору лизинга по не зависящим от сторон обстоятельствам, и исключается передача предмета в лизинг, а в дальнейшем и в собственность, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о возникновении на стороне лизингодателя, получившего авансовый лизинговый платеж, неосновательного обогащения [5].

Необходимо четко установить условия договора лизинга. В случае несогласия или нарушения положений за-

конодательства, условий договора лизинга одна из сторон будет иметь право обратиться в суд.

Исследование позволило выявить ряд проблем в сфере реализации договора лизинга и определить возможные пути их решения.

1. В рамках реформирования нормативно-правовой базы лизинга законодателю необходимо определиться с решением фундаментального вопроса о том, что же такое лизинг — аренда или финансирование.

2. Имея целью совершенствование лизингового законодательства, считаю необходимым предложить следующие меры:

— устранить дуализм в понимании правовой природы лизинга как аренды или обеспеченного финансирования и принять отдельную главу в ГК РФ — «Финансовый лизинг», в которой будут четко определены признаки договора финансового лизинга, которые действительно отличают его от смежных правовых конструкций;

— руководствуясь принципом единства судьбы строения и расположенного на нем земельного участка, считаю необходимым внести изменения в действующую часть 2 статьи 3 Закона о лизинге и определить возможность передачи в лизинг не только строения (здания, сооружения), но и земельного участка, на котором это строение расположено, при условии принадлежности и участка и строения одному лицу;

— внести изменения в действующее законодательство о лизинге, в которых предусмотреть возможность физического лица быть субъектом в некоторых видах лизинговых отношений (например, в договорах автолизинга).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.09.2022)/СЗ РФ. — 05.12.1994. — N 32, ст. 3301
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — N 5. — ст. 410
4. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. — 02.11.1998. — N 44. — ст. 5394
5. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2019 N 08АП-12619/2019 по делу N А81-2007/2019// СПС «КонсультантПлюс».
6. Федотов, Д. В. Коллизия между юридической формой и экономическим содержанием договора и способы ее разрешения на примере договора выкупного лизинга // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 6. с. 113
7. Белов, В. А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. с. 36
8. Березуцкая, А. В. Основания выделения договора лизинга в отдельный вид договоров // Вестник магистратуры. 2021. № 5-4 (116). с. 81-83.
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.03.2020 N 33-5787/2020 по делу N 2-2295/2019
10. Ситникова, А. С. Злоупотребление принципом свободы договора // Столыпинский вестник. 2020. № 2. с. 295.
11. Курмашова, О. Г. Направление развития гражданско-правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации // StudNet. 2021. № 4. с. 140.

Особенности производства по уголовным делам частного обвинения

Семенова Ольга Алексеевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Автором рассмотрено понятие частного обвинения, а также особенности производства по уголовным делам частного обвинения на стадиях возбуждения уголовного дела частного обвинения, производства по уголовным делам частного обвинения, а также особенности прекращения уголовных дел частного обвинения.

Ключевые слова: уголовные дела частного обвинения, уголовное преследование, частный обвинитель, мировой судья, примирение сторон.

Уголовные дела частного обвинения — это дела по обвинению одного частного лица другим частным лицом. Дела частного обвинения не затрагивают интересов общества, они касаются исключительно частных правоотношений и связаны с обвинением в преступлениях, совершенных в отношении них самих. Исчерпывающий перечень таких дел содержится в ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), это преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Возбуждаются дела частного обвинения путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, которое признается не только основным, но и единственным поводом к возбуждению уголовного дела, а также обвинительным актом, в рамках которого осуществляется уголовное преследование.

В Юридическом энциклопедическом словаре дается следующее определение частного обвинения — это «форма производства по уголовным делам, которые возбуждаются только по жалобе потерпевшего, либо его представителя и подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым. Обвинение поддерживается самим потерпевшим и потому называется частным» [8, с. 543].

По мнению Т. Н. Мухтасиповой, частное обвинение — это «разновидность обвинения, являющаяся правовой формой уголовно-процессуальной деятельности, которая связывает субъектов этой деятельности взаимными правами и обязанностями» [5, с. 51].

Таким образом, под частным обвинением понимают вид процессуальной деятельности частного лица (потерпевшего) по обвинению другого лица. Сущность данной деятельности заключается в официальном обращении лица, пострадавшего от преступления, к мировому судье с требованием о привлечении к уголовной ответственности виновного лица, в предоставлении доказательств виновности данного лица в совершении преступления, а также в поддержании обвинения в суде. Исходя из чего, законодатель определяет данный вид деятельности как «уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке». Кроме того, в п. 59 ст. 5 УПК РФ содержится определение термина «частный обвинитель» [9].

Статьей 318 УПК РФ определены основания возбуждения уголовного дела частного обвинения. Законода-

телем установлены два исключения из предусмотренного данной статьей порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения.

Первое исключение. Если потерпевший не может самостоятельно, или с помощью своего представителя защищать свои права и законные интересы, то руководитель органа предварительного расследования, следователь, дознаватель с согласия прокурора, возбуждают уголовное дело в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление «совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны» [9].

К потерпевшим, которые в силу беспомощного состояния или по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, следует относить тяжелобольных и престарелых, малолетних детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [10]. В этом случае ч. 8 ст. 318 УПК РФ предоставляет мировому судье право признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора.

С участием прокурора, уголовное дело не приобретает публичного характера, а прокурор не наделяется статусом государственного обвинителя, поскольку обвинение продолжает поддерживать частный обвинитель. Такой вывод следует из содержания ч. 4 ст. 318 УПК РФ, согласно которой вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение. В этой связи, полагаем необходимым внести соответствующие изменения в положения действующего российского уголовного законодательства, направленные на закрепление перечня иных причин, в силу которых лицо не может само нести бремя доказывания в судебном процессе по уголовным делам частного обвинения.

Если потерпевший подает заявление о возбуждении частного обвинения в отношении лица, данные о котором неизвестны, то в соответствии с ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ мировой судья обязан в случае, если поданное заявление не отвечает требованиям п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, отказать в принятии заявления к производству и напра-

вить заявление руководителю предварительного расследования или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Однако положения ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ касаются исключительно случаев, когда необходимо принять меры, направленные на установление личности виновного и привлечение его к уголовной ответственности. Так, «отменяя постановление мирового судьи об отказе в принятии заявления Х. к производству по причине отсутствия сведений о дате и месте рождения Ф., Президиум Верховного Суда Республики Татарстан отметил, что в заявлении Х. содержится просьба привлечь к уголовной ответственности Ф., указаны его фамилия, имя, отчество и адрес, а этого достаточно для рассмотрения дела» [11].

Вторым исключением являются случаи подачи заявления в отношении лица, обладающего специальным статусом (депутаты, судьи, председатели, заместители и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации, прокуроры, члены избирательных комиссий и т. д.). В таких ситуациях мировой судья отказывается в принятии заявления к производству и направляет заявление руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ (п. 1.2 ч. 1 ст. 319 УПК РФ). «Принятие к производству заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении лица, обладающего специальным статусом, признается существенным нарушением закона, повлиявшим на исход дела, и является основанием для отмены вышестоящей судебной инстанцией постановленного по делу судебного акта» [12].

Если мировым судьей установлены основания для назначения судебного заседания, то он в течение семи суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления с разъяснением прав и обязанностей в порядке ст. 47 УПК РФ, выясняет наличие свидетелей.

В случае неявки в суд подозреваемого в его адрес высылается копия с разъяснением его прав и обязанностей, а также условий и порядка примирения сторон.

Если примирение между сторонами до начала судебного заседания не достигнуто, мировой судья после выполнения требований ч. 3 и 4 ст. 319 УПК РФ назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 33 УПК РФ.

Порядок рассмотрения мировыми судьями уголовных дел частного обвинения установлен ст. 321 УПК РФ, согласно которой судья рассматривает уголовное дело в общем порядке.

Особенность производства по таким уголовным делам, состоит в том, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3-х и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Указанные сроки закреплены для всех категорий уголовных дел, поданных мировым судьям, однако, применительно к уго-

ловным делам частного обвинения установление нижнего предела срока (не ранее 3 суток) представляется излишним ввиду необходимости соблюдения срока 7 суток для вызова в суд лица, в отношении которого подано заявление [7].

УПК РФ допускает соединение в одно производство для совместного рассмотрения заявления по уголовному делу частного обвинения со встречным заявлением (ч. 3 ст. 321 УПК РФ) до начала судебного следствия на основании постановления мирового судьи. В результате соединения заявлений участвующие в деле лица приобретают двойной процессуальный статус «частный обвинитель (потерпевший) — подсудимый».

«Отменяя постановление мирового судьи о соединении заявления А. о привлечении к уголовной ответственности Т. по ч. 1 ст. 115 УК РФ в одно производство с рассмотрением уголовного дела в отношении А. по ч. 1 ст. 119 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что мировым судьей существенно нарушены требования закона, так как соединение дела публичного обвинения с делом частного обвинения повлекло нарушение судопроизводства и гарантированных прав участников процесса» [13]. При этом, при рассмотрении уголовных дел частного обвинения, соединенных в одно производство, возникают проблемы в последовательном установлении такой очередности, несмотря на ст. 274 УПК РФ. По мнению П. М. Титова «представляется правильным отнестись установление порядка очередности исследования доказательств на мирового судью по аналогии с положениями ч. 4 ст. 247 УПК РФ» [6, с. 37].

УПК РФ по уголовным делам частного обвинения не ограничивает круг субъектов, обладающих правом собирания доказательств, однако, как считает Д. М. Матвеева «частный обвинитель не наделен полномочиями по собиранию и формированию доказательств, в силу чего он не может выполнять лежащую на нем обязанность по доказыванию. Вместе с тем специфика дел частного обвинения, стадия предварительного расследования на которых отсутствует, относит частного обвинителя, равно как и подсудимого, к субъектам доказывания и наделяет их полномочиями по сбору и представлению доказательств» [4, с. 60]. По мнению В. М. Карпенко «важный момент закреплен в ч. 2 ст. 319 УПК РФ, согласно которой по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно» [3, с. 22].

Правовой статус частного обвинителя предполагает наделение его рядом полномочий, свойственных для государственного обвинителя, вместе с тем специальные способы сбора доказательств в рамках данного статуса не предусмотрены. Таким образом, по мнению А. В. Грищенко «основными формами содействия мирового судьи сторонам в собирании доказательств являются поручения и запросы органам дознания, следствия, органам государственной власти, общественным объединениям и организациям» [2, с. 16].

При этом, как считает А. М. Гасанов, «УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела частного обвинения без проведения судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке, закрепленном главой 40 УПК РФ. Одним из обязательных условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства является волеизъявление обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, заявленное добровольно и после консультаций с защитником (подп. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ)» [1, с. 48].

Особенности прекращения уголовных дел частного обвинения определены ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного обвинения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. В отличие от общего основания прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), при производстве по делам частного обвинения отсутствует необходимость установления обязательного условия такого примирения — реальности возмещения ущерба потерпевшему.

В случае поступления мировому судье заявления от сторон о примирении производство по уголовному делу прекращается в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ без установления конкретных условий достижения примирения. Прекращение уголовного дела по данному основанию исходя из положений ст. 133 УПК РФ не влечет право подсудимого на реабилитацию.

Согласно ч. 3 ст. 249 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления. До принятия решения о прекращении дела в связи с неявкой потерпевшего (частного обвинителя) суд должен убедиться, что причины неявки являются неуважительными. Так, «отменяя постановление мирового судьи о прекращении производства по уголовному делу по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, и передавая уголовное дело на новое рассмотрение, Президиум Тульского областного суда указал, что судом не принималось мер к выяснению того, получено ли частным обвинителем Л. уведомление о назначенном судебном заседании, при этом вывод суда о том, что Л. извещена надлежащим образом, не подтверждается материалами уголовного дела» [14].

Уголовное преследование по уголовному делу частного обвинения подлежит прекращению при установлении

в ходе судебного разбирательства признаков преступления, не относящегося к делам частного обвинения (ч. 6 ст. 321 УПК РФ). В этом случае мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения.

Так, «соглашаясь с выводами мирового судьи о прекращении уголовного преследования по делу в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, в связи с установлением при рассмотрении дела признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, судья Московского городского суда указал, что в ходе судебного разбирательства суд обоснованно пришел к выводу о назначении повторной экспертизы, из которой следует, что потерпевшему П. были причинены телесные повреждения, которые квалифицируются как повлекшие причинение вреда здоровью средней тяжести» [15].

Таким образом, институт частного обвинения представляет собой одну из форм уголовного преследования и касается преступлений, общественная опасность которых не является значительной. Возможность подачи заявления потерпевшим о возбуждении дела частного обвинения имеет существенное правовое значение, так как направлена на признание интересов личности, усиление гарантий прав и интересов человека и гражданина. Особенности порядка возбуждения данной категории уголовных дел обуславливают особые задачи мировых судей по принятию и возбуждению уголовного дела, оказанию сторонам содействия в собирании доказательств, которые не подразумеваются функцией обвинения. Деятельность мировых судей, связанная с рассмотрением уголовных дел частного обвинения, облегчает доступ к правосудию для граждан, пострадавших от преступлений.

При этом особая ситуация сложилась применительно к ст. 116.1 УК РФ. Дела о преступлениях, предусмотренных данной нормой уголовного закона, отнесены к подсудности не мировых судей, а районных судов. В результате положения ч. 6 ст. 144 и ст. 318, 319 УПК РФ, регламентирующие порядок подачи заявления по делам частного обвинения для ст. 116.1 УК РФ фактически неприменимы, поскольку в них указывается, что заявление принимается и рассматривается мировым судьей. Соответственно, в настоящее время уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, изначально возбуждаются в публично-правовом порядке.

Литература:

1. Гасанов, А. М. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // COLLOQUIUM-JOURNAL. — 2019. — 16-7 (40). — с. 48-49.
2. Гриненко, А. В. Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования / А. В. Гриненко // Мировой судья. — 2018. — № 2. — с. 14-17.

3. Карпенко, В. М. К вопросу об особенностях производства у мирового судьи по делам частного обвинения // российский следователь. — 2015. — № 6. — с. 20-23.
4. Матвеева, Д. М. Особенности возбуждения и разрешения уголовных дел частного обвинения // Судья. — 2019. — № 12. — с. 58-63.
5. Мухтасипова, Т. Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук/Т. Н. Мухтасипова. — Оренбург, 2004. — 143 с.
6. Титов, П. М. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 3. — с. 35-40.
7. Дела частного обвинения // СПС Гарант/URL: <https://www.garant.ru/article/6560/> (Дата обращения: 25.10.2022).
8. Юридический энциклопедический словарь/Ред. О. Е. Кутафин. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. — 559 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).
10. П. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).
11. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 4 декабря 2013 г. № 44-у-504 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).
12. Постановление Президиума Калужского областного суда от 14 марта 2018 г. № 44У-11/2018 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).
13. Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 29 мая 2014 г. N 10-19/2014 «// https://nalchiksky-kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=11959429&deloId=1540006&_caseType=50780001&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (Дата обращения: 25.10.2022).
14. Постановление Президиума Тульского областного суда от 12 сентября 2017 г. № 44у-114/2017 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).
15. Постановление Московского городского суда от 16 ноября 2017 г. № 4У-5722/2017 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).

Сравнительно-правовая характеристика частного уголовного преследования в России и Республике Беларусь

Семенова Ольга Алексеевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Автором рассмотрены вопросы, касающиеся производства по делам частного обвинения в Российской Федерации и Республике Беларусь с целью установления сходства и отличия нормативного регулирования института уголовного преследования в указанных государствах. На основе проведенного анализа в статье делается вывод о наиболее оптимальном механизме уголовно-процессуального регулирования производства по делам частного обвинения.

Ключевые слова: уголовные дела частного обвинения, публичное уголовное преследование, мировой судья, прокурор, сравнительно-правовое исследование, реформа уголовно-процессуального законодательства, публичные и частные интересы.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ «Уголовное преследование — это процессуальная деятельность, включающая возбуждение уголовного дела, производство предварительного расследования и обвинение в суде, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [5].

Статья 20 УПК РФ определяет три вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное.

По мнению А. С. Крайнова «частное обвинение — это особый вид уголовно-процессуальной деятельности

в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в и отказа от обвинения» [1, с. 356].

Уголовные дела частного обвинения — это дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ [6] (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым ад-

министративному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (клевета), которые возбуждаются по заявлению потерпевшего подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Таким образом, государство разграничивает сферу частного интереса в уголовном судопроизводстве от интересов общественных и государственных. При этом, ч. 4 ст. 20 УПК РФ указывает на то, что дела частного обвинения возбуждаются и помимо заявления потерпевшего.

Данные обстоятельства свидетельствуют о проблеме отнесения уголовных дел частного обвинения, которые возбуждены в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, к разделу дел публичного обвинения. Законодатель, закрепив в ч. 2 ст. 20 УПК РФ правило, согласно которому «уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, тем самым фактически уполномочил частных лиц по своему усмотрению решать вопрос об инициировании уголовного преследования дел рассматриваемой категории».

Указанная позиция обозначает еще одну проблему — проблему прекращения уголовных дел частного обвинения по различным основаниям. Законодатель предоставил особое условие прекращения уголовного дела частного обвинения на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, которое не имеет общего с не реабилитирующим основанием, предусмотренным ст. 25 УПК РФ о прекращении уголовного дела в связи с примирением. При прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 20 УПК РФ предусмотрены особые условия примирения, то есть прощения потерпевшим обвиняемого, где нет необходимости в учете позиции государственных органов. При прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ помимо воли потерпевшего необходимо установить позицию государственных органов, прокурора, а также получить согласие лица, в отношении которого дело прекращается по указанному не реабилитирующему основанию.

Особенностью рассмотрения уголовных дел частного обвинения является их разрешение мировыми судами.

Особенностью производства по уголовным делам частного обвинения является их возбуждение и разрешение мировыми судами, за исключением некоторых случаев, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, отнесли к уголовным делам частного обвинения в 2016 году [6]. По сути, произошла декриминализация побоев, совершенных без квалифицирующих признаков. Если ранее ответственность за совершение такого деяния наступала по ч. 1 ст. 116 УК РФ, то после внесения соответствующих изменений ответственность предусмотрена ст. 6.1.1 КоАП РФ [7]. Таким образом, в УК РФ была введена ст. 116.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Однако данные изменения законодательства не привели к ожидаемым результатам, в итоге Правительство

РФ подготовило законопроект [8] об усилении ответственности за нанесение побоев во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П [9], в котором ст. 116.1 УК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. В соответствии с указанным постановлением «эта статья не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в данной статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. В связи с этим законопроект № 536-8 дополняет указанную статью нормой, согласно которой за побои, совершенные в третий и последующий раз, последует наказание в виде обязательных работ на срок до 480 часов, исправительных работ — до одного года, ограничения свободы до одного года или ареста сроком до шести месяцев» [9].

В этом же законопроекте говорится о том, что только ч. 1 ст. 116.1 УК РФ будет по-прежнему относиться к категории уголовных дел частного обвинения.

Частное начало в уголовном процессе предполагает волеизъявление потерпевшего по вопросу о начале уголовного преследования. Уголовные дела частного обвинения могут возбуждаться только по заявлению потерпевшего, либо его законного представителя (ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 147, ч. 1 ст. 318 УПК РФ). При этом, заявление, составленное в соответствии с требованиями законодательства, подается в суд с соблюдением правил подсудности. В настоящее время в силу ч. 1 и 2 ст. 31 УПК РФ — это подсудность мирового судьи, за исключением уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 116.1 УК РФ. Исключение появилось в 2018 году [10].

В декабре 2018 г. в ч. 1 ст. 31 УПК РФ внесли соответствующие изменения, и уголовные дела с административной преюдицией, в частности по статье 116.1 УК РФ, отнесли к подсудности районного суда.

Законодатель сделал попытку решения обозначенной выше проблемы, однако не сумел этого воплотить, а лишь создал пробелы. С января 2019 г. уголовные дела с административной преюдицией по ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) были изъяты у мировых судей и переданы районным судам. В правоприменительной практике не сложилось понимания, как реализовать данные изменения закона. В УПК РФ порядок подачи и рассмотрения заявления потерпевших остался прежним и никаким корректировкам подвергнут не был. На данную проблему обратили внимание представители научного сообщества [3, с. 9; 4, с. 6]. Предложения в основном сводятся к тому, чтобы внести в уголовно-процессуальное зако-

нодательство ряд изменений, которые наделят федерального судью полномочиями, закрепленными в настоящее время за мировыми судьями. Однако тогда придется кардинально пересматривать соотношение полномочий мировых судей по делам частного обвинения и федеральных судов по остальным категориям дел либо копировать полномочия из одной главы уголовно-процессуального закона и механически переносить их в другую главу закона.

Все это не только не решит данную проблему, а усугубит ее еще больше. И тут возникает закономерный вопрос, а как разрешаются дела частного обвинения в других государствах?

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в целом ряде процедурных вопросов, регламентированных в УПК РФ, нормативная регламентация существенно отличается от правового регулирования уголовного судопроизводства Республики Беларусь, и в первую очередь по делам частного обвинения.

По мнению А. А. Орловой «в целом, в сфере уголовного судопроизводства России и Беларуси различия в порядке осуществления уголовного преследования на досудебных этапах и рассмотрения дела в суде определяются характером и тяжестью совершенного преступления (ч. 1 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 26 УПК Республики Беларусь (далее — УПК РБ))». [6, с. 252].

При этом закон разграничивает уголовные дела публичного, частно-публичного и частного обвинения, и в зависимости от этого процедура уголовного судопроизводства осуществляется в публичном, частно-публичном порядке, и в порядке частного обвинения (ч. ч. 2, 3, 5 ст. 20 УПК РФ, ч. ч. 2-4 ст. 26 УПК РБ).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что делам частного обвинения в законодательстве Беларуси уделено значительно большее внимание, а процедуру судопроизводства в определенной части следует признать более детализированной. Главой 44 УПК РБ регламентируются дела частного обвинения, которая включает порядка 18 составов (в УПК РФ — их 3). Среди них имеются такие составы таких преступлений, как Умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ)), Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием служебной, материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) (ч. 1 ст. 170 УК РБ), Умышленное разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной) (ст. 177 УК РБ), Принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения кле-

ветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц, при отсутствии признаков более тяжкого преступления (ст. 185 УК РБ) и др.

Таким образом, очевидно, что в Республике Беларусь круг составов преступлений, по которым уголовное судопроизводство может быть инициировано и прекращено по желанию пострадавшей стороны, представлен значительно шире, свидетельствуя тем самым о тенденции развития диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве.

В отличие от России, в судебной системе Республики Беларусь институт мировых судей не представлен, а производство по уголовным делам частного обвинения осуществляется районным (городским) судом по общим правилам с учетом положений специально предусмотренной главы 44 УПК РБ, регламентирующей, как было отмечено, производство по делам частного обвинения.

Согласно ч. 1 ст. 318 УПК РФ по общему правилу уголовное дело частного обвинения возбуждается в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления мировому судье.

Согласно ст. 426 УПК РБ уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления, либо его представителем¹, а также представителем юридического лица путем подачи заявления о совершении преступления, предусмотренного в ч. ч. 2 и 3 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса в районный (городской) суд.

Согласно п. 47 ст. 6 УПК РБ под уголовным делом понимается обособленное производство, которое ведется органом уголовного преследования и судом по поводу общественно опасного наказуемого деяния.

Далее следует отметить, что к содержанию заявления предъявляется ряд обязательных требований (ч. 2 ст. 426 УПК РБ), к которым (в отличие от предусмотренных в ч. 5 ст. 318 УПК РФ) в том числе, отнесено приведение доказательств, свидетельствующих о виновности лица, в отношении которого инициируется процедура уголовного судопроизводства, а также сведений о переводчике, эксперте и специалисте, иных лицах, которых заявитель полагает необходимым вызвать в судебное заседание.

Таким образом, законодатель максимально приблизил содержание заявления к документу обвинительного характера, исходящему непосредственно от лица, пострадавшего от преступления.

Согласно ч. 3 ст. 426 УПК РБ частный обвинитель и обвиняемый наделяются процессуальным статусом с момента принятия судом заявления, которое, как было отмечено, приравнивается к возбужденному уголовному делу.

Очевидно, что формулировки «момент принятия судом заявления» (как возбужденного уголовного дела) по УПК Беларуси и «момент принятия судом заявления

1 В соответствии с п. 28 ст. 6 УПК РБ представителями пострадавшего от преступления могут быть близкие родственники, члены семьи потерпевшего, законные представители, адвокаты, представители профсоюзных и иных общественных объединений, а также иные лица, допущенные к участию в уголовном деле с разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

к своему производству» в соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ при условии, что, как демонстрируют приведенные ранее положения УПК РФ, правовая природа заявления потерпевшего не ясна, имеют принципиальные содержательные различия.

Есть основания полагать, что в УПК РБ вопросы о юридической природе деятельности судьи при поступлении к нему для рассмотрения заявления по делам частного обвинения, решены более последовательно, так как указанный участник уголовного судопроизводства формально максимально дистанцирован от осуществления деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела.

В то же время, на основании ч. 6 ст. 26 УПК РБ прокурор в ходе судебного разбирательства по делам частного обвинения вправе по собственной инициативе вступить в процесс в любой момент рассмотрения уголовного дела.

В таких случаях прекращение уголовного дела судом в связи с примирением сторон допускается при наличии оснований, предусмотренных в ст. 89 УК Республики Беларусь, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к которым отнесены: совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности; совершение менее тяжкого преступления впервые; примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда¹.

Определенную схожесть можно усмотреть в содержании ч. 4 ст. 20 УПК РФ и ч. 5 ст. 26 УПК РБ в части, касающейся публичного уголовного преследования по делам частного обвинения.

Согласно ч. ч. 5, 5.1. ст. 26 УПК РБ, правом возбудить уголовное дело о преступлениях, которые по общему правилу отнесены к категории дел частного и частно-публичного обвинения (за исключением случаев, когда деяния совершены в отношении пострадавшего лица членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими), и при отсутствии заявления пострадавшего от преступления лица обладает прокурор.

Литература:

1. Добровлянина, О.В., Крайнов А.С. Рассогласованность норм о начале судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Пермский юридический альманах. — 2022. — № 5. — с. 353-364.
2. Калиновский, К.Б. Районному суду — рассматривать дела частного обвинения по аналогии // Уголовный процесс. — 2019. — № 3. — с. 9.
3. Королев, В.А. Проблемы рассмотрения уголовных дел частного обвинения в результате изменения подсудности // Законность и правопорядок. — 2019. — № 2. — с. 5-6.
4. Орлова, А.А. Производство по делам частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: некоторые аспекты сравнительно-правового исследования // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — с. 250-253.

При этом в законе прямо указано, что такое допускается только в случае, когда преступления затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного защищать свои права и законные интересы самостоятельно.

Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия в соответствующий следственный орган и в ходе предварительного следствия не может быть прекращено за примирением пострадавшего лица с обвиняемым на данной стадии (ч. 5 ст. 26 УПК РФ). Примирение сторон по делам частного обвинения в случаях, когда уголовное дело возбуждено прокурором, согласно п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК РБ не относится к числу обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, предусмотренных в указанной статье. Вместе с тем, такое право сохраняется за сторонами при рассмотрении уголовного дела в суде.

Таким образом, с учетом достаточно широкого спектра составов преступлений, производство по которым возможно в порядке частного обвинения, законодателем Беларуси предпринята логически обоснованная попытка на фоне наметившейся тенденции расширения диспозитивных начал уголовного судопроизводства придать значимость публичному уголовному преследованию, обосновать его необходимость и последствия.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ между УПК РБ и отечественным УПК РФ показал некоторые различия. На первый взгляд, они носят юридико-технический характер, обусловленный построением и правовой регламентацией уголовного производства обоих государств. Но по большому счету в УПК каждого из них присутствует такая категория как уголовное преследование. В результате выполненного анализа можно сделать вывод о том, что институт уголовного преследования крайне важен, так как обеспечивает соблюдение прав и законных интересов лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу.

1 В соответствии с ч. ч. 2, 3 ст. 12 УК Республики Беларусь преступления, не представляющие большой общественной опасности - умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не выше двух лет или иное более мягкое наказание; менее тяжкими преступлениями считаются умышленные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 6 лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4256.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II) ст. 4256.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
8. Проект Федерального закона № 536-8 «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса РФ и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/536-8> (Дата обращения: 24.10.2022).
9. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 апреля 2021 г. № 11-П // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 24.10.2022).
10. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314635/ (Дата обращения: 24.10.2022).

Об утрате субъектом малого и среднего предпринимательства преимущественного права на выкуп арендуемого государственного и муниципального имущества

Силантьев Игорь Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Спиридонова Алёна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье проанализированы основания признания субъектов малого и среднего предпринимательства утратившими преимущественное право на приобретение арендуемого государственного и муниципального имущества, определена возможность подачи такими предпринимателями повторного заявления о выкупе арендуемого имущества.

Ключевые слова: приватизация, аренда, субъекты малого и среднего предпринимательства, выкуп арендованного имущества, утрата преимущественного права на выкуп.

Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ (Далее — Закон № 159-ФЗ) определен механизм реализации преимущественного права субъектов малого и среднего предпринимательства на приобретение арендуемой государственной и муниципальной недвижимости.

По собственной инициативе или по заявлению предпринимателя при соблюдении необходимых условий для реализации преимущественного права на выкуп (отсутствие задолженности по арендной плате, нахождение имущества в аренде необходимый срок), публичный собственник проводит оценку рыночной стоимости имущества и направляет арендатору договор купли-продажи имущества.

В случае отказа от заключения договора или его неподписания в 30-дневный срок, предприниматель утрачивает преимущественное право приватизировать арендуемое имущество.

В июле 2018 года вступили в силу поправки в Закон № 159-ФЗ (была введена ч. 10.1 ст. 4) — и у таких арен-

даторов появился «второй шанс». Однако, из-за достаточно специфичной конструкции нормы возникли споры о том, кто же может этим шансом воспользоваться. Так, в данном пункте указано, что обратиться за выкупом после утраты преимущественного права могут арендаторы того имущества, в отношении которого выносилось решение о приватизации, предусмотренное ч. 1 ст. 4 Закона № 159-ФЗ. При этом, в ст. 4 в большей степени описан порядок выкупа имущества, который инициирован публичным образованием. Основные же положения о выкупе по заявлению арендатора раскрыты в ст. 9. Вероятно, ориентируясь в т. ч. на указанный порядок изложения норм в Законе № 159 — ФЗ, уже через месяц после вступления в силу нововведений, Минэкономразвития России разъяснил, что предприниматели, которые пытались выкупиться по своей инициативе, права на «второй шанс» не имеют (Письмо Минэкономразвития России от 14.08.2018 № Д13и-442) [1].

Однако судебная практика показывает другой подход в решении данного вопроса.

Согласно правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2015 № 305-ЭС15-8832, от 05.05.2016 № 305-ЭС15-19695, определяя порядок реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества, Закон № 159-ФЗ не запрещает арендатору не согласиться с предложенной выкупной ценой имущества, отсутствие подписи арендатора в проекте договора купли-продажи в случае несогласия с предложенными ему условиями указанного проекта договора и использования предусмотренной законом возможности направить возражения относительно выкупной цены не может быть истолковано как обстоятельство, влекущее прекращение преимущественного права на выкуп. Законом № 159-ФЗ не установлен запрет на повторную подачу в уполномоченный орган субъектом малого и среднего предпринимательства заявления о выкупе арендуемого имущества при соблюдении им в период аренды требований, указанных в статье 3 названного Закона (срок аренды более двух лет, в том числе после подачи первоначального заявления, отсутствие задолженности по арендной плате на дату подачи заявления о выкупе) (Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768).

На основании заявления предпринимателя распоряжением администрации города Омска от 24.10.2011 № 502-р «Об условиях приватизации арендуемого муниципального недвижимого имущества города Омска» установлено преимущественное право арендатора на приобретение в собственность арендуемого объекта недвижимости. Предприниматель в письме от 05.12.2011, адресованном администрации, выразил несогласие с предложенной в проекте договора выкупной ценой арендуемых нежилых помещений.

Администрация города Омска вынесла распоряжение от 26.01.2012 № 19-р «О признании утратившим силу распоряжения администрации города Омска от 24.10.2011 № 502-р». Предприниматель оспорил распоряжение от 26.01.2012 № 19-р в судебном порядке.

Арбитражный суд Омской области решением от 08.04.2013 по делу № А46-378/2013, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 и постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2013, отказал в удовлетворении заявления предпринимателя о признании незаконным распоряжения от 26.01.2012 № 19-р, посчитав, что предприниматель, не подписав направленный ему департаментом проект договора купли-продажи арендуемых помещений по причине несогласия с выкупной ценой, утратил преимущественное право на их приобретение.

Предприниматель 15.06.2017 вновь обратился в департамент с заявлением о предоставлении преимуществен-

ного права на приобретение арендуемых им помещений, считая, что на день подачи заявления он соответствует установленным статьей 3 Закона № 159-ФЗ требованиям.

Департамент письмом от 07.07.2017 № Исх-ДИО/11393 возвратил заявление предпринимателю, сославшись на решение Арбитражного суда Омской области от 08.04.2013 по делу № А46-378/2013 и указав на то, что предприниматель утратил преимущественное право на приобретение арендуемых объектов недвижимости.

Предприниматель, считая указанный отказ незаконным и нарушающим его право на приобретение арендованного имущества без торгов, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Департамента имущественных отношений администрации города Омска об отказе предпринимателю в реализации преимущественного права на приобретение арендуемого им имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказали в удовлетворении требования предпринимателя, посчитав, что в судебных актах по делу № А46-378/2013 сделан вывод, имеющий преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора, об утрате предпринимателем преимущественного права на приобретение арендуемого имущества по причине неподписания им предложенного в 2012 году департаментом договора купли-продажи помещений.

Суды, необоснованно сославшись только на правовой вывод, сделанный при рассмотрении дела № А46-378/2013, не исследовали обстоятельства, связанные с наличием или отсутствием у предпринимателя, предусмотренного Законом № 159-ФЗ преимущественного права на приобретение арендуемых помещений на дату подачи им в департамент заявления от 15.06.2017. При новом рассмотрении суду надлежит установить, соответствовал ли предприниматель на дату подачи заявления от 15.06.2017 условиям, установленным в статье 3 Закона № 159-ФЗ для реализации преимущественного права на приобретение арендованного имущества (определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768).

Положениями ч. 10.1 статьи 4 Закона № 159-ФЗ возможность реализации субъектом малого и среднего предпринимательства, ранее утратившего право выкупа арендованного имущества по основаниям, предусмотренным частью 9 статьи 4 Федерального закона № 159-ФЗ, своего право на повторную подачу такого заявления не ставится в зависимость от того, кто ранее был инициатором заключения договора купли-продажи арендованного имущества, уполномоченный орган или сам субъект малого и среднего предпринимательства (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2019 № 09АП-11069/2019 по делу № А40-266289/18).

Таким образом, в судебной практике сложился подход, заключающийся в том, что в случае повторной подачи арендатором заявления о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого государственного или муниципального имущества, публичные собствен-

ники обязаны рассмотреть данное заявление исключительно на предмет соответствия требованиям Закона № 159-ФЗ на новую дату без учета обстоятельств, ранее послуживших основанием для признания арендатора утратившим преимущественное право выкупа имущества.

Повторное проведение оценки рыночной стоимости имущества является оправданной процедурой и направлено на более полную защиту интересов арендатора, ввиду того, оценка проводится на дату вновь поданного заяв-

ления, и должна учитывать все характеристики арендуемого имущества, в том числе износ, а также возможные улучшения.

Учитывая изложенное, основания для утраты преимущественного права приобретения арендуемого имущества применяются только в рамках одной процедуры рассмотрения заявления и не являются препятствием для повторной подачи субъектом малого и среднего бизнеса заявления на выкуп арендуемого имущества.

Литература:

1. Лобачев, П. М. Приватизация арендованного имущества: разъяснения Минэкономразвития России противоречат закону? [Электронный ресурс]// Информационно-правовой портал «Закон. ру». URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/25/privatizaciya_arendovannogo_imuschestva_razyasneniya_minekonomrazviya_rf_protivorechat_zakonu (Дата обращения: 16.11.2022).

Развитие законодательства о судебной защите избирательных прав граждан в России

Сиразиев Камиль Марсович, студент;
Салиева Рида Наильевна, кандидат юридических наук, доцент
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

В статье представлен анализ развития законодательства о судебной защите избирательных прав в России.

Ключевые слова: избирательные права граждан, судебная защита прав.

На протяжении всей мировой истории развивались не только социальные, экономические и культурные структуры, но и политическая система, в частности избирательное право. Избирательное право является одним из древнейших институтов, а также основой демократического общества [11, с. 16].

Сегодня вопрос избирательного права приобретает большое значение, что связано с вопросом о степени свободы в институте избирательного права. Развитый и демократичный институт избирательного права отвечает за максимально возможную реализацию гражданских прав и свобод, за то, что страна выбрала демократический путь своего развития [13, с. 60].

Право граждан на участие в создании института государственной власти в той или иной форме имело место на протяжении всей истории государственного и политического развития России. Следует отметить, что этот процесс формирования избирательного законодательства и законодательства современной России далек от неоднозначного этапа в российской истории.

Российскому государству предстоит пройти долгий путь в формировании демократического государственного устройства, в то время как в реальности в настоящее время нет подлинно демократического устройства.

Тем не менее, то, что в настоящее время имеет страна, является большой ценностью, и, хотя по многим причинам права народа не выражены в полной мере, демократические элементы являются самой большой ценностью нашего государственного порядка. Однако наша страна отошла от примитивных форм демократии, которые начались с появлением государственности, путем конституционализации этих прав [14, с. 83].

Ниже мы проанализируем и охарактеризуем процесс развития системы защиты избирательных прав в России. На ранней феодальной стадии развития государства не были урегулированы ни субъективные избирательные права граждан, ни порядок проведения выборов, тем более не был создан механизм защиты избирательных прав.

Начало российского избирательного права и механизма защиты избирательных прав относится к X веку, поскольку уже тогда в зарождающемся древнерусском государстве присутствовали элементы демократии. Именно тогда появились вече — народные собрания — в Киеве, Новгороде, Смоленске, Чернигове и Пскове, которые прекратили свое существование только в XV веке.

Первое народное собрание состоялось в 997 году в Белгороде, около 1016 года в Новгороде Вельском и в 1068 году

в Киеве. С помощью политического института «вече» решались важнейшие вопросы как местного, так и общегосударственного значения [12, с. 74].

Как выборы, так и процедура избрания в Российском государстве в XVI-XVII веке были зарегистрированы юридически. Земские Соборы занимали особое место среди органов государственной власти в XVI-XVII вв. Нарушенные избирательные права защищались более цивилизованным способом — не организовывались массовые бои, но избиратели, увидев нарушение, могли обратиться к коллективному хлобиту, например, к царю, который уже служил неким судьей, распоряжаясь об устранении нарушений.

Во время правления Екатерины выборы в округах и городах были прямыми, в то время как выборы в провинциях проходили в три этапа. Екатерина Великая провела судебную реформу, и у каждого класса был свой суд. Но вторая половина XIX века была отмечена тем, что после формирования крестьянской, мести, городской и судебной избирательной системы широкие слои населения получили право голоса.

Большие изменения в судебной системе произошли в соответствии с судебными картами от 20 ноября 1864 года и кардинально изменили дореформенную планировку судопроизводства, которая стала основой судебной защиты избирательных прав.

Стоит отметить, что начало XX века в России характеризовалось значительными изменениями в государственном устройстве. На данном этапе исторического развития специфика защиты избирательных прав заключалась в том, что роль суда фактически выполняли провинциальные и районные комиссии.

Избирательное законодательство, восходящее к эпохе парламентаризма в России, также продолжало развиваться и укреплять механизм защиты избирательных прав граждан и соблюдения законности при избрании депутатов в высшие представительные органы.

Таким образом, впервые в истории России был создан орган государственного управления — Государственная Дума. Была снижена цензура собственности, что позволило рабочему классу выразить свои интересы.

Таким образом, впервые в истории России была создана Государственная Дума. Именно после манифеста от 17 октября 1905 года и указа от 11 декабря 1905 года в нашей стране было создано и развито учреждение по защите избирательных прав — это оставило свой отпечаток на всем дальнейшем развитии избирательной системы [15, с. 178].

В период Временного правительства Россия была впервые поделена на федеральные округа (Петроград и Москва были особыми федеральными округами). Создавались избирательные участки. Порядок работы избирательных комиссий определяло «Положение о выборах в Учредительное собрание» [4]. Выборы, в основу которых было положено положение о выборах в Учредительное собрание от 11 сентября 1917 года, стали важным шагом не только в развитии избирательного процесса,

но и в защите избирательных прав граждан. В тот период просто не было судов.

Началом создания Советского Избирательного Института по праву можно считать принятие первой Советской Конституции, утвержденной 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов [5].

Пришедшие к власти большевики не имели опыта управления государством, поэтому созданная ими избирательная система была очень похожа на дореволюционную. Однако большевики решительно отказались признать прежнюю избирательную систему. Новая избирательная система состояла главным образом из ухода с всеобщих выборов и введения некоторых переписей населения. Возрастной ценз был снижен с 25 до 18 лет, а гражданство, пол и имущественные права были отменены.

Так, авторы Конституции РСФСР 1918 года сконструировали новую избирательную систему. Несмотря на то, что новая судебная система начала устанавливаться, но особенностью было то, что, по-прежнему, хотя гражданин и мог обратиться в суд за защитой своих избирательных прав, но такие обращения не носили массовый характер и были скорее исключением, чем правилом.

Впервые в советском законодательстве появилась уголовно-правовая норма, защищающая избирательные права всех граждан, от фальсификации избирательных документов и итогов голосования. В Конституции СССР 1936 года была впервые выделена целая глава, названная «Избирательная система» [6].

Принятие Конституции повлияло и на судебную систему, где основным звеном судебной системы выступил народный суд. Он принимал жалобы трудящихся о нарушении их избирательных прав, например, на неверное составление списков избирателей.

Отсюда следует, что в этот период нашей истории судебная защита избирательных прав стала доступна для каждого гражданина, чьи избирательные права были нарушены. В 1937 году было принято «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», а позже «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» и «Положения о выборах в местные Советы РСФСР». Это ознаменовало то, что преступления против советской избирательной системы были предусмотрены теперь не только в уголовном законодательстве, но и в других законах.

Так, Положение о выборах в Верховный Совет СССР содержало норму уголовно-правового характера — ст. 112, которая предусматривала ответственность за совершение должностным лицом совета или членом избирательной комиссии подделки избирательных документов и заведомо неправильный подсчет голосов.

Конституция 1977 года, подобно Конституции СССР 1936 года, имел целую главу, называемую «Избирательная система», в ней были закреплены принципы избирательного права, условия их реализации гражданами, а также основы избирательного процесса [8].

Институт судебной защиты избирательных прав продолжал развиваться. Советская судебная система стро-

илась на принципе двух инстанций: первой инстанции и кассационной. Так, в связи с принятием в 1990 г. Закона РСФСР № 241-1 «О референдуме РСФСР» [9] возникла необходимость включения в Уголовный кодекс РСФСР новой статьи 133.1 «Нарушение законодательства о референдуме» [7]. Процесс существенного изменения подхода к избирательному праву начался с принятия Конституции Российской Федерации [1], которая определила основы развития избирательного законодательства исходя из норм международного права.

Именно 12 декабря 1993 года путем проведения всенародного голосования — референдума была принята действующая Конституция России. Это событие ознаменовало новый этап в развитии избирательного процесса и защите избирательных прав граждан.

Речь прежде всего идет о Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Законе Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». В этих трех законах и определяется судебная процедура разрешения избирательных споров [10].

Сегодня Конституционный Суд РФ рассматривает и разрешает дела по запросам относительно различных проблем избирательного законодательства. Решения КС РФ влияют на защиту избирательных прав граждан, поскольку эти решения обязывают устранить недостатки избирательного законодательства. Суды общей юрисдикции в системе судебной защиты избирательных прав имеют огромное значение, они рассматривают жалобы на действия (бездействие) органов или должностных лиц,

применяющих избирательное законодательство, обязывают устранить выявленные нарушения.

Так, 15 сентября 2015 года — стало важной датой для российской судебной системы. В этот день вступил в силу новый Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [2], он значительно изменяет порядок защиты избирательных прав граждан в суде общей юрисдикции. Доказывание обстоятельств возложена на лицо, которое обратилось в суд, но в отдельных случаях такая обязанность может возлагаться и на организацию, лицо, наделенное государственными или иными публичными полномочиями и вынесшее оспариваемое решение либо совершившие оспариваемое действие (бездействие) — ст. 62 КАС РФ. Существуют четко установленные сроки на подачу административного искового заявления, которые, зачастую, не могут быть восстановлены (ст. 240 КАС РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что нормы защиты избирательного законодательства России на различных исторических этапах подвергались значительной трансформации.

Являясь одним из видов политической борьбы, избирательный процесс всегда был и будет конфликтной средой, где на любом его этапе возможно применение недобросовестными участниками этих процессов правонарушающих технологий, что приводит к нарушению избирательных прав граждан. Поэтому на современном этапе исторического развития судебная защита избирательных прав является наиболее доступным, открытым механизмом защиты избирательных прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. — № 237. — 25.12.1993.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.
4. Постановление Временного правительства от 20 июля 1917 г. «Об утверждении раздела I положения о выборах в Учредительное собрание» [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5411>.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — Ст. 582. — Утратила силу.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — № 283. — 06.12.1936. — Утратила силу.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591. — Утратил силу.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) (ред. от 14.03.1990 г.) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. — Ст. 617. — Утратила силу.
9. Закон РСФСР от 16.10.1990 г. № 241-1 «О референдуме РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 25.10.1990. — № 21. — Ст. 230.
10. Закон РФ от 27.04.1993 г. № 4866-1 (ред. от 09.02.2009 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Российская газета. — № 89. — 12.05.1993. — Утратил силу.
11. Алексеев, М. А. История возникновения избирательного права // Стратегическое управление: теория, практика, проблемы. Материалы XIV региональной научно-практической конференции. — Владимир: Владимир-

ский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. — с. 11-16.

12. Вешняков, А. А. Институт выборов в истории России: источники, свидетельства современников: взгляды исследователей XIX — начала XX вв./Центр. избир. ком. Рос. Федерации [и др.]; авт. проекта и сост.: Ю. А. Веденеев [и др.]; под общ. ред. А. А. Вешнякова. — М.: Норма, 2001. — 774 с.
13. Ирхина, Е. Ю. Судебная защита избирательных прав в России: история и современное состояние/Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве. сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа: «Аэтерна», 2017. — с. 58-60.
14. Коломейцева, Т. А., Григорьева А. А. История становления и современные проблемы принципов избирательного права // Евразийский союз ученых. — 2016. — № 4-4 (25). — с. 83-85.
15. Рогов, Д. В., Пашехонов А. В. Эволюция института выборов в российской социально-политической истории: учебное пособие. Ч. 1. Ставрополь: ИП Кашеев К. В., 2012. — 178 с.
16. Солодовникова, С. В. Судебная защита избирательных прав граждан Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2012. — № 4 (17). — с. 33-34.

Понятие гражданства и его отличие от подданства

Смирнова Анна Керимовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Автором статьи приведено понятие гражданства в Российской Федерации как элемент государственности и как конституционное право гражданина. Проведен анализ признаков гражданства по сравнению с иными формами правовой связи с государством — подданством. Выявляются сходство и различия гражданства и подданства, сформулирован вывод об основных отличиях гражданства от подданства.

Ключевые слова: конституционное право, гражданство, подданство, правовая связь с государством.

The concept of citizenship in relation to different forms of government

Smirnova Anna Kerimovna, student master's degree
Irkutsk State University

The author of the article presents the concept of citizenship in the Russian Federation as an element of statehood and as a constitutional right of a citizen. The analysis of the signs of citizenship in comparison with other forms of legal connection with the state — citizenship is carried out. The similarities and differences of citizenship and citizenship are revealed, the conclusion about the main differences between citizenship and citizenship is formulated.

Keywords: constitutional law, citizenship, citizenship, legal relationship with the state.

Гражданство как особый институт имеет особое значение для конституционного права любого современного демократического государства в связи с тем, что состояние в гражданстве определяет специфику правового статуса гражданина [1, с. 58]. Значимость гражданства проявляется в том, что на основании признака гражданства на территории конкретного государства объединяется его население.

Право на гражданство отнесено к основополагающим правам человека и гражданина и закреплено на международном уровне. Право на гражданство отражено в таких основополагающих международных документах как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (п. 1 ст. 15) [2], Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (п. 3 ст. 24) [3], Кон-

венция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. (п. 2 ст. 7) [4], Европейская конвенция о гражданстве от 6 ноября 1997 г. (п. «а» ст. 4) [5].

Право на гражданство закреплено и в национальном законодательстве, на конституционном уровне — в основном законе государства (Конституции Российской Федерации). Право на гражданство является базовой составляющей правового статуса личности и гарантируется конституционными положениями: никто без выражения согласия не может быть лишен гражданства, либо оно подвергнуто изменениям (ч. 3 ст. 6 Конституции РФ) [6]. Гарантии права на гражданство воплощены в виде совокупности норм, имеющих конституционное происхождение, назначением которых является обеспечение реального воплощения интересов лица в области

гражданства, включая их правовую охрану от различных посягательств.

Рассмотренное определение гражданства, позволяет рассматривать гражданство как устойчивую правовую связь между человеком и государством, при этом, каждая из сторон данных правоотношений наделена правами и обязанностями, имеющими взаимный характер. Ключевым моментом, определяющим особенность гражданства, является определение круга субъектов таких отношений, ими являются государство и человек (гражданин) [7, с. 127].

Конституционно-правовая наука, кроме понятия гражданства, как определения правовой взаимосвязи между государством и личностью, использует определение «подданство», имеющее смежный характер. В связи с этим, в рамках настоящего исследования возникает необходимость рассмотреть сходства и различия гражданства и подданства.

В качестве признаков, определяющих сходство рассматриваемых явлений, следует назвать, в первую очередь, определение гражданства и подданства в качестве правовой связи между личностью и публичным образованием или лицом. Правовая связь имеет устойчивый характер, возникает, как правило, в момент рождения ребенка, либо в момент приобретения гражданства или подданства. Устойчивость такой связи выражена в том, что отношения гражданства не могут быть установлены, изменены или прекращены в одностороннем порядке, в любом случае должна быть воля человека, облеченная в определенную правовую форму и решение государства. Правовой характер такой связи обусловлен тем, что основания приобретения и прекращения такой связи устанавливаются национальным законодательством.

Другим схожим элементом гражданства и подданства является то, что установление гражданства, в равной степени как гражданства, так и подданства, налагает на гражданина или подданного соответственно, определенные обязанности, отказаться от исполнения которых невозможно без наступления негативных последствий. При этом, в доктрине конституционного права подчеркивается, что юридические обязанности, которые тесно связаны с правами и свободами, являются составной частью правового статуса личности. Юридическая обязанность есть установленная законом мера должного, общественно необходимого поведения [8, с. 156]. Следовательно, обязанности перед государством существуют как у граждан, так и у подданных, которые должны соблюдать все без исключения. Такими обязанностями, например, является уплата налогов и сборов, военная служба и т. д. Они служат необходимым компонентом для нормального взаимодействия государства и личности.

В современном мире институт подданства свойственен исключительно странам с монархической формой правления и определяется как политико-правовая связь человека и монарха. В этом состоит основное отличие поддан-

ства от гражданства, где подчеркивается правовая связь человека и государства [9, с. 349-350].

Указанные различия порождают и различия в правовом статусе гражданина и подданного. Исследователи отмечают, что в первую очередь разницу следует искать в различной природе и структуре обязанностей гражданина и подданного перед государством. Если отношения между гражданином и государством в отношениях гражданства выстраиваются на основании принципа взаимности, и не только граждане имеют обязанности по отношению к своему государству, но и государство должно исполнять обязательства перед своими гражданами, то в отношениях подданства данный элемент отсутствует.

Таким образом, в качестве первого существенного отличия подданства и гражданства является то, что правовая связь между подданным и монархом имеет односторонний характер по выстраиванию обязательств, и обязанной стороной является исключительно подданный. Отсутствует признак взаимности прав и обязанностей, как это имеет место в отношениях гражданства между гражданином и государством.

Другая особенность гражданства является в объеме политических прав и построении государственного строя, в соответствии с которым граждане имеют право участвовать в политической жизни своей страны. В странах с демократическим строем народ имеет право непосредственного вмешательства в жизнь страны посредством реализации своей воли через выборы и референдум. Монархии, хотя и имеют институты представительной власти, используемые в качестве инструментов политического управления, но они ограничиваются властью монарха. Если же власть монарха ограничивается институтом представительных органов, например, в Великобритании власть монарха ограничивается парламентом, у подданных в любом случае отсутствует возможность непосредственно участвовать в жизни страны посредством выбора правителя [7, с. 128].

Таким образом, в качестве второго важного отличия следует назвать ограниченный объем политических прав подданных в управлении делами государства и выборе главы государства.

Гражданство как устойчивая правовая связь между гражданином и государством определяет отношения взаимоотношения между личностью и публичным образованием, тогда как подданство определяет принадлежность лица монарху, а не государству. В этом состоит третье существенное отличие гражданства и подданства.

Таким образом, гражданство и подданство являются схожими политико-правовыми категориями, определяющими взаимосвязь между личностью и публичным образованием. При этом, гражданство и подданство различаются по нескольким существенным признакам:

1. Институт подданства свойственен исключительно странам с монархической формой правления и определяется как политико-правовая связь человека и монарха. В этом состоит основное отличие подданства от гражданства, где

подчеркивается правовая связь человека и государства, тогда как в отношениях подданства определяется правовая подчиненность личности монарху, а не государству;

2. Правовая связь между подданным и монархом имеет односторонний характер по выстраиванию обязательств, и обязанной стороной является исключительно

подданный. Отсутствует признак взаимности прав и обязанностей, как это имеет место в отношениях гражданства между гражданином и государством;

3. Ограниченный объем политических прав подданных в управлении делами государства и выборе главы государства.

Литература:

1. Пирязева, Н.Е. Тенденции развития законодательства о гражданстве // Новеллы права, экономики и управления 2019: сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции. В 2 томах. Гатчина, 2020. с. 58-62.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. 5 апр.
3. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLV.
5. Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166): заключена в г. Страсбурге 6 ноября 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
7. Ряполова, К.И., Нецадим Е.Г. Правовой статус: отличие статуса подданства в Англии от статуса гражданства в России // Новая наука: современное состояние и пути развития. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции/под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2019. с. 127-131.
8. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углублённый курс: учебник. М., 2015. 559 с.
9. Трикоз, Е.Н., Шайхутдинова А.Р. Развитие института подданства в странах (британского) содружества наций // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной студенческой научной конференции. М.: Российский университет дружбы народов, 2019. с. 349-352.

Оптация как основание приобретения российского гражданства

Смирнова Анна Керимовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автором рассмотрено понятие и порядок приобретения российского гражданства в порядке выбора (оптации). Обозначены признаки оптации и проблемы ее применения. Сделан вывод о значимости данного способа приобретения гражданства в современный период.

Ключевые слова: конституционное право, гражданство Российской Федерации, приобретение гражданства, оптация.

Option as a basis for acquiring Russian citizenship

Smirnova Anna Kerimovna, student master's degree
Irkutsk State University

In the article, the author considers the concept and procedure for acquiring Russian citizenship in the order of choice (option). The signs of the option and the problems of its application are indicated. The conclusion is made about the importance of this method of acquiring citizenship in the modern period.

Keywords: constitutional law, citizenship of the Russian Federation, acquisition of citizenship, option.

Современный период характеризуется сложными политическими и глобализационными процессами,

в настоящий момент продолжается процесс государственного образования. Территории государств изменяются, из-

меняется и их государственная граница. Ярким историческим примером такого процесса стал распад СССР, в связи с чем возникла необходимость определения принадлежности гражданства у миллионов людей.

С учетом исторического опыта, действующее законодательство России о гражданстве предусматривает право лиц, проживающих на территории, государственно-территориальная принадлежность которой изменена, на выбор гражданства (оптацию). При этом, важным условием является соблюдение процедуры — порядка и сроков определения гражданства, а также то, что данное право должно быть предусмотрено международным договором или соглашением, которое является правовым основанием изменением государственной принадлежности такой территории.

Из указанного вытекает важная правовая особенность оптации как основания приобретения российского гражданства — она должна быть предусмотрена не только национальным, но и международным законодательством, так как право на выбор гражданства определяется договоренностью государств, имеющей взаимный и двухсторонний характер [1, с. 44].

Оптация как основание приобретения гражданства стала наиболее актуальным основанием приобретения российского гражданства в связи с тремя историческими событиями: распадом Советского Союза, вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым, а также в связи с последним историческим событием от 4 октября 2022 года — вхождением в состав России Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей.

Правовое регулирование изменения гражданства в порядке оптации предусмотрена ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве» [2] и происходит в случае изменения государственной границы России. В таких случаях, согласно положениями международных договоров и соглашений, лица, проживающие на территориях с измененной государственной принадлежностью, имеют право на выбор гражданства [3, с. 71].

Самым ярким примером в российской истории, связанной с таким основанием приобретения гражданства как оптация, является изменение гражданства при распаде СССР. В результате данного исторического события, появилось множество новых государств. В ходе данного государствообразующего процесса и определения данными государствами своего суверенитета, как полагают многие исследователи, право на выбор гражданства населением данных государств было нарушено.

Так, после принятия Крыма и Севастополя в состав России, в результате обще крымского референдума, проведенного 16 марта 2014 года в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, а также после принятия в состав Российской Федерации Запорожской, Луганской, Донецкой, Херсонской областей, граждане которых также проголосовали на референдуме за присоединение к России, упрощена процедура получения гражданства жителям указанных регионов.

Граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на указанные даты на территории Республики Крым, территории города федерального значения Севастополя, Донецкой, Херсонской, Запорожской и Луганской областей, смогут получить российское гражданство. Исключением будут являться лица, которые в течение месяца, со дня официального присоединения указанных областей (21 марта 2014 года и 4 октября 2022 года соответственно), изъявят желание сохранить ранее имевшееся у них гражданство, лицо останется лицами без гражданства. Такое решение указанные граждане могут принимать в отношении гражданства своих несовершеннолетних детей [4, 5, 6, 7, 8].

Вместе с тем, реализация данной нормы на практике в отношении жителей Крыма вызвала определенные сложности. В частности, в одной конкретной ситуации был поднят вопрос о том, что государство реализует свое суверенное право по признанию отдельных лиц своими гражданами, вопреки их воле и желания. Примером является дело уроженца Республики Крым, гражданина Украины Н., признанного на основании ст. 5 Договора между РФ и Республикой Крым о принятии в состав РФ новых субъектов» гражданином Российской Федерации. Установлено, что Н., находясь в России в местах лишения свободы, не подавал заявлений ни об отказе от российского гражданства, ни о сохранении гражданства Украины, ни о приобретении гражданства РФ, в связи с чем продолжал считать себя исключительно гражданином Украины и полагал, что для получения российского гражданства необходимо проявить активное волеизъявление. По мнению Генеральной Прокуратуры РФ, правовых оснований для признания Н. иностранным гражданином не имеется, поскольку согласно ст. 5 вышеуказанного Договора Н. признается гражданином России и отсутствует соглашение о двойном гражданстве с Украиной.

Кроме того, Конституционный Суд РФ признал ст. 5 рассматриваемого Договора не противоречащей Конституции РФ [9], поскольку положения указанной статьи не принуждают к отказу от имеющейся на день принятия Республики Крым в Российскую Федерацию гражданства и гарантируют приобретение при желании гражданства РФ без необходимости предпринимать для этого какие-либо действия. Интересной в данном случае является правовая позиция Конституционного суда РФ, сформулированная следующим образом: «положения указанной статьи гарантируют приобретение гражданства РФ при желании на то лица» [10]. Между тем вышеуказанный гражданин Н. такого желания или как он сам отмечает активного волеизъявления, не изъявлял, однако все равно, вопреки его воле и желанию, был признан гражданином РФ [11, с. 25].

Следует отметить, что данный пункт не требует проживания на территории РФ. Если обратиться к части 2 ст. 13 ФЗ «О гражданстве», то можно заметить, что для ее применения проживание на территории РФ требуется, но условие о пятилетнем сроке проживания на территории РФ соблюдать не нужно.

«Кроме того, под эту часть подпадает более широкий круг лиц. Сюда относятся: лица, родившиеся на территории РСФСР и имеющие гражданство СССР; лица, состоящие в браке с гражданином РФ не менее трех лет; лица, являющиеся нетрудоспособными и имеющие трудоспособного и совершеннолетнего ребенка-гражданина РФ; лица, имеющие ребенка-гражданина РФ, в случае, если другой родитель-гражданин РФ умер, признан безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным или лишен родительских прав или ограничен в них; лица, имеющие совершеннолетнего ребенка-гражданина РФ, признанного недееспособным, ограниченно дееспособным, в случае, если другой родитель этого ребенка умер, признан безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным или лишен родительских прав или ограничен в них и т. д». [12, с. 35].

Исследуя вопросы правомерности реализации права на гражданство в результате оптации, С.Н. Бабури пишет о том, что при изменении государственных границ государства и государственной принадлежности той или иной территории, включая приобретение независимости, либо подпадание под юрисдикцию другого государства, население такой территории может действовать в зависимости от обстоятельств тремя разными путями в вопросах определения своего гражданства [13, с. 59]:

1. Реализовать право на получение гражданства вновь образованного государства в безусловном порядке;

2. Реализовать право на сохранность гражданства той страны, которой ранее принадлежала территория, на которой он проживал, при этом у него есть право выезда на территорию государства, принадлежность к гражданству, которое он подтвердил;

3. Реализовать право на сохранение гражданства государства — правопреемника, при реализации права выезда на территорию своего государства.

При этом, независимо от выбора пути реализации права на гражданство, юридическое оформление гражданской принадлежности осуществлялось в упрощенном порядке.

Таким образом, оптация — это выбор гражданства в связи с переходом территории одного государства к другому. Оптация является возможностью выбора гражданства населения такой территории и возможность или сохранения гражданства с прежним государством, либо выбор гражданства нового государства. Значимость оптации появляется в том, что несмотря на политические процессы изменения территориальной принадлежности, государства признают значимость института гражданства и представляют своим гражданам выбор связи со старым или новым государством, пресекая возникновение безгражданства.

Литература:

1. Суханов, Б. М. Основания приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации // Мавлютовские чтения: материалы XIV Всероссийской молодежной научной конференции: в 7 т. Уфа, 2020. с. 40-46.
2. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
3. Шулаева, Н. А. Институт гражданства в российской федерации: правовые аспекты // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы: материалы международной студенческой научной конференции. В 5-ти частях. Белгород, 2019. с. 68-72.
4. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 12. с. 1201.
5. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики // Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.
6. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.
7. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6932.
8. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933;
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в со-

ставе Российской Федерации новых субъектов: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. Ст. 1527.

11. Воронина, Н. А., Хазов Е. Н. Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке: проблемы и перспективы // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. с. 24-28.
12. Кузнецов, Н. Ю. Институт гражданства в российском законодательстве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения — 2016. Трибуна молодого ученого. Гатчина, 2016. с. 34-37.
13. Изотова, Е. Н. Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2015. 171.

Административная ответственность в сфере рекламы

Соболев Александр Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы ответственности за нарушения законодательства о рекламе в Российской Федерации. Административно-правовая ответственность и иная ответственность, предусмотренная ФЗ «О рекламе». Отражены эффективные меры борьбы с нарушениями рекламного законодательства.

Ключевые слова: реклама, ответственность, законодательство о рекламе.

Рекламная деятельность постоянно подвергается ряду значительных изменений в современном социуме, следует обратить особое внимание на правовое регулирование данной области правоотношений, а именно на его совершенствование на постоянной основе с целью получения максимально быстро реакции от законодателя на те или иные проблемные аспекты, ранее неизвестные с целью минимизации возможных негативных последствий.

Реклама представляет собой достаточно сложное и многогранное социальное явление, определений которого в юридической литературе представлено большое количество.

Для подробного изучения понятия рекламы, необходимо выделить ее признаки.

Так, в качестве первого признака необходимо отметить тот факт, что реклама обязательно должна носить публичный характер. Иными словами, информация, передаваемая в рекламе направлена на неопределенное количество людей, т. е. она не может быть адресована одному человеку.

Вторым ярким признаком рекламы является особое содержание и направленность такой информации, т. е. реклама непосредственно направлена на объект рекламирования с целью подогрева интереса потребителей к данному объекту. [5, с. 15-17]

Третьим признаком рекламы выступает ее направленность на продвижении определенного товара на рынке, в случае отсутствия предпринимательского характера передаваемая информация перестает быть рекламой.

Так, под рекламой необходимо воспринимать определенные средства, методы, способы, с помощью которых распространяется информация в конкретной сфере или деятельности людей, при этом цель распространения информации заключается в привлечении людей к объекту рекламы.

При этом важно понимать, что передаваемая информация является рекламой только в случае наличия признаков рекламы, к которым относятся публичный характер, направленность, предпринимательский характер. Также важно отметить, что передаваемая информация, содержащая признаки рекламы, в том случае становится рекламой, когда фактически доведена до потребителей.

В ФЗ «О рекламе» ст. 38.2 устанавливает, что нарушение физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность. [4]

В первую очередь нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями, рекламодателями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях. Невыполнение в установленный срок законного предписания, решения ФАС (его территориального органа) образует самостоятельный состав административного правонарушения, предусмотренный п. 2.4 ст. 19.5 КоАП РФ [1].

Дела об административных правонарушениях в рамках законодательства о рекламе рассматриваются уполномоченными должностными лицами федерального антимонопольного органа и его территориальными органами.

Субъектами административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе являются как физические, так и юридические лица, обладающие административной деликтоспособностью.

В соответствии со ст. 14.3 КоАП РФ нарушение рекламодателем, рекламодателем или рекламопроизводителем законодательства о рекламе влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на долж-

ностных лиц — от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. Уплата штрафа не освобождает от исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе (ч. 10 ст. 38 ФЗ «О рекламе»). В данной статье установлена ответственность за ряд нарушений законодательства о рекламе.

Привлечение к административной ответственности за нарушение рекламного законодательства заключается в применении административных наказаний, которые носят, как правило, материальный характер.

За все административные правонарушения в области рекламы применяется административное наказание в виде административного штрафа, и только по ст. 6.13 КоАП в качестве дополнительной санкции возможно применение административного наказания в виде конфискации продукции и оборудования, используемого для изготовления и распространения рекламы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Согласно ФЗ от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, совершенную юридическими лицами, может применяться административное приостановление деятельности. Такое решение видится вполне обоснованным и своевременным. В то же время, законодателю необходимо учесть характер рекламных нарушений и тяжесть наступаемых последствий, и в этой связи было бы целесообразно распространение административного приостановления деятельности на отдельные правонарушения в области рекламы путем внесения соответствующих изменений в статью «Нарушение законодательства о рекламе» (ст. 14.3 КоАП РФ). Но, к сожалению, до сегодняшнего момента данное мнение исследователей не было учтено законодателем.

В связи с этим суды Российской Федерации и Федеральная антимонопольная служба продолжают привлекать по административной ответственности по ст. 14.3 КоАП, применяя такое административное наказание, как штраф, о чем свидетельствует судебная практика.

Также ответственность предусмотрена за рекламу алкоголя.

Так, важным критерием при публикации рекламы алкоголя в общество является обязательное предупреждение данного общества обо всей опасности частого принятия данного товара, при чем конкретная часть рекламы, выраженная в определенном временном промежутке, а именно десять процентов рекламы, отводится непосредственно на предупреждение.

Однако, на сегодняшний день, действия производителей по подаче рекламы в общество стали более определенными, что связано непосредственно с отменой ст. ФЗ-171. Бесспорно, официального запрета именно на рекламу алкоголя нет, однако есть множество ограничивающих факторов.

Так, согласно указанному закону, информация, направленная на определенный товар, при этом подогревая спрос

на него, поднимая у людей интерес, называется рекламой, также данная информация не должна быть направлена на одного человека, а имеет воздействие на большой круг людей.

Хотелось отразить следующее резюме: любая попытка обыгрывать формулировки законодателя выступают лишь внеочередным поводом для проверки.

Так, к примеру, реклама виски, в которой была употреблена фраза «Курение и алкоголь убивают вашу сущность, поэтому от этого зла лучше отказаться», повлекла за собой возбуждение административного дела, по итогам рассмотрения которого нарушителем был признан издательский дом, разместивший рекламу. [9]

Дела о рекламе алкоголя достаточно частые. Рекламодатели и производители товара зачастую пренебрегают к правилам, установленным соответствующими нормативно-правовыми актами в части рекламы алкоголя.

Так, например, особого внимания заслуживает решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 14 ноября 2018 г. по делу № А38–3890/2018. По материалам дела были отмечены следующие нарушения закона: на нескольких страницах журнала «Красное&Белое» № 232 и № 238 была размещена реклама алкоголя с содержанием этилового спирта 5 и более процентов объема готовой продукции (пиво, винный напиток, шампанское). Помимо прочего, журнала распространялись в жилых домах. [13].

Так, по итогу рассмотрения дела, виновные лица были привлечены к ответственности, а именно: ООО «Альфа-Пенза» привлечено к ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ, административное наказание — штраф в размере 100 тыс. рублей.

Рассмотрим также административную ответственность юридических лиц.

Самыми многочисленными административными правонарушениями юридических лиц являются правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, поскольку большая часть юридических лиц — это коммерческие организации. Основной целью их деятельности является извлечение прибыли. В главе 14 КоАП РФ закреплены составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. [8, с. 202-204]

В системе административно-правовых отношений, особенно в предпринимательском аспекте, значимое место занимает реклама. В последнее время довольно часто происходит нарушение общих и специальных требований.

Привлечение к административной ответственности за нарушение требований законодательства о рекламе осуществляется по юридическим составам статей 6.3, 13.25, 14.3, 14.37, 14.38, 15.24, 19.31 КоАП РФ. Административно-правовая ответственность субъектов рекламной деятельности выражается в виде наложения административного штрафа на граждан и должностных лиц, причем размеры штрафных санкций строго дифференцированы, для должностных лиц штраф ощутимо существен по размеру.

Приведем пример. Так, например, в рамках осуществления контрольно-надзорных полномочий, Управлением Роскомнадзора по Республике Крым выявлено нарушение МУП «Три Штурма» требований части 3 статьи 16 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», а именно, на рекламном мониторе транслировался сюжет, в котором содержится сцена потребления табака без социальной рекламы.

Должностным лицом управления составлен протокол об административном правонарушении, действия заявителя квалифицированы по части 5 статьи 14.3.1 КоАП РФ — неисполнение обязанности трансляции социальной рекламы о вреде потребления табака при демонстрации аудиовизуальных произведений, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий или процесса потребления табака.

Предприятие было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.3.1 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100000 руб.

Не согласившись с этим предприятие (заявитель) обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением об отмене постановления Управления Роскомнадзора по Республике Крым о привлечении к административной ответственности.

В обоснование заявленных требований заявитель указывает на то, что предприятие сразу же после выявления нарушения приняло меры, направленные на устранение недостатков, данный трейлер был удален с трансляции в день получения уведомления о составлении протокола об административном правонарушении.

Однако, устранение выявленного нарушения после его обнаружения, не может являться безусловным основанием для отмены вынесенного постановления, поскольку факт совершения нарушения, установлен и подтвержден материалами дела, а также не был оспорен заявителем.

Рассмотрев вопрос о соразмерности и справедливости назначенного наказания, суд пришел к выводу о необходимости снижения штрафных санкций. В рассматриваемом деле суд с учетом заявления предприятия принял в качестве исключительных смягчающих обстоятельств, влияющих на размер финансовых санкций, неумышленный характер нарушения, а также устранение выявленных нарушений до вынесения оспариваемого постановления [14].

Статья 14.37 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции.

Так, например, Краснопереконский районный суд Республики Крым рассмотрел дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.37 КоАП РФ в отношении должностного лица МУП «Три Штурма». Судом установлено, что должностное лицо разместило

и эксплуатировало на стене дома рекламную конструкцию. Свои действия он осуществил без разрешения органов местного самоуправления. Должностное лицо отметило, что между МУП «Три Штурма» и УК «Центр коммунального обслуживания» был заключен договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, тогда же была предпринята попытка получить разрешение, однако в выдаче было отказано, поскольку не было утвержденной схемы размещения рекламных конструкций. Это не отменяет, того факта, что для установки и эксплуатации рекламной конструкции требуется разрешение, поэтому, должностному лицу МУП «Три Штурма» был назначен штраф 3000 рублей [15].

Срок давности привлечения к ответственности за нарушение законодательства о рекламе ограничен одним годом. При этом момент начала течения данного срока зависит от того, признается правонарушение или нет.

Юрисдикционным органом, уполномоченным выдавать обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства о рекламе, а также рассматривать дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.3 КоАП РФ является федеральный антимонопольный орган и его территориальные подразделения. Все иные правоприменительные органы вправе (а иногда и обязаны) лишь оказывать содействие антимонопольному органу в предупреждении и пресечении фактов ненадлежащей рекламы.

Так, например, в 2021 году Крымским УФАС России рассмотрено 88 обращений (в 2020 году — 87 обращений). По результатам рассмотрения обращений возбуждено 16 дел по признакам нарушения рекламного законодательства Российской Федерации (в 2020 году — 14 дел).

По результатам рассмотрения дел об административном правонарушении Крымским УФАС России по 14 делам вынесены постановления о назначении административного наказания за нарушение рекламного законодательства, из них по 6 делам — административный штраф, по 8 делам — предупреждение. Рассмотрение 2 дел прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности [10].

Итак, для упорядочивания общественных отношений в сфере рекламы в российском законодательстве сложилась определенная система норм. Применение юридической ответственности за нарушение данных норм является составляющей механизма правового регулирования общественных отношений. Поэтому наказание должно быть соразмерным тяжести и последствиям правонарушению и справедливым, как для потерпевшей стороны, так и для общества в целом.

Чаще всего мерой ответственности избираются штрафные санкции. Применение меры административного наказания в виде штрафа предусмотрено практически всеми статьями Особенной части КоАП РФ. Стоит отметить, что в КоАП РФ в качестве административного наказания не предусмотрена контрреклама, поэтому ее

можно относить к мере административного принуждения. Физические и юридические лица имеют право обращаться в суд с требованием публичного опровержения недостоверной рекламы (контррекламе) в соответствии с п. 2 ст. 38 ФЗ «О рекламе».

Ответственность за нарушения рекламного законодательства обращает на себя более пристальное внимание из-за одной из главных причин: отсутствие надлежащих размеров штрафов. Еще раз продублируем положения ст. 14.3 КоАП РФ — нарушение рекламодателем, рекламораспространителем или рекламопроизводителем законодательства о рекламе влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. Только вздумайте в эти цифры! Что такое сто тысяч рублей для крупного холдинга! Получается, что неблагоприятные последствия, вызванные применением некоторых мер ответственности к нарушителю, в рамках крупного хозяйствующего субъекта с излишком оправдываются эффектом и прибылью, полученной от ненадлежащей рекламы.

Также необходимым видится развить тот раздел текста, который касается привлечения к ответственности непо-

средственных рекламораспространителей: медийных каналов, радио и т.д., поскольку меры ответственности сейчас в основном применяются лишь к рекламодателю. Наряду с вышеуказанными замечаниями важно повысить общую поведенческую культуру потребителей и производителей. Отчасти этого можно достичь путем фрагментарного пересмотра текстов образовательных стандартов тех гуманитарных и экономических дисциплин, которые используются учебными планами по всем специальностям, связанным с предпринимательством, рекламой, управлением на производстве, внутренней и внешней торговлей.

Также необходимым видится развить тот раздел текста, который касается привлечения к ответственности непосредственных рекламораспространителей: медийных каналов, радио и т.д., поскольку меры ответственности сейчас в основном применяются лишь к рекламодателю. Наряду с вышеуказанными замечаниями важно повысить общую поведенческую культуру потребителей и производителей. Отчасти этого можно достичь путем фрагментарного пересмотра текстов образовательных стандартов тех гуманитарных и экономических дисциплин, которые используются учебными планами по всем специальностям, связанным с предпринимательством, рекламой, управлением на производстве, внутренней и внешней торговлей.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: фед. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ: по сост. на 26.03.2022 [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (дата обращения: 10.11.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» от 09.05.2005 N 45-ФЗ (последняя редакция).
4. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
5. Агеев, А.В. Виды рекламы. Теория и практика рекламной деятельности. [Электронный ресурс]/А.В. Агеев, А.Н. Мудров, В.С. Мейер, А.Н. Александров, С.М. Павлов, И.В. Лебедева, М.А. Алексеева // Индустрия рекламы. — 2020. — URL: <https://adindustry.ru/doc/1123> (дата обращения: 15.02.2022).
6. Баранова М.В. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере рекламного бизнеса: состояние, проблемы, перспективы/М.В. Баранова // Государственно-правовые исследования. — 2018. — Вып. 1. — с. 55-61.
7. Вебер Александр. Рынок и общество. Стабильное развитие или развитие, направляемое общественным предвидением // Своб. мысль. 2016. № 3. с. 21;
8. Заитов, Э.И. Административная ответственность юридических лиц в связи с нарушением рекламной деятельности/Э.И. Заитов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — с. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/411/90644/> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Как рекламировать алкоголь [Электронный ресурс] // Сбербанк. ру. — URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/legalnye-sposoby-reklamy-alkogolnoj-produkcii-v-rossii/ (дата обращения: 15.02.2022).
10. Официальный сайт Крымского УФАС России. URL: <https://krym.fas.gov.ru/> (дата обращения 21.04.2022).
11. Стамбук против Германии. Информация о деле: по материалам постановления Европейского суда по правам человека от 17.10.2002 № 37928/97 // Бюл. Европейского суда по правам человека. 2003. № 3.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 N 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации»;
13. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 14 ноября 2018 г. по делу № А38-3890/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/s4qtB9yE0fzQ/> (дата обращения: 15.02.2022).

14. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 29.03.2021 по делу № А04–1034/2021 «О признании незаконным постановления» // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Крым. URL: <https://crimea.arbitr.ru/> (дата обращения 21.04.2022).
15. Решение Красноперекопского районного суда Республики Крым по делу № 5-331/2019 от 02.04.2019 «По делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный сайт Красноперекопского районного суда Республики Крым. URL: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения 21.04.2022).

Концепция международного культурного сотрудничества. Аспекты социально-культурного и правового регулирования

Спиридонова Юлия Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Значение международного культурного сотрудничества для международных отношений, внешней политики Российской Федерации придает все большее значение мирному диалогу между различными культурами. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 12 июля 2008 г. среди основных целей внешней политики страны названо развитие партнерства цивилизаций [1].

Суть современной концепции международного культурного сотрудничества основывается на рассмотрении культуры как необходимого средства межнационального общения. По мнению русского художника Я.К. Рериха, это важная «международная функция» культуры, составившей основу классической школы «мира посредством культуры». Он настаивал на необходимости «широкого осведомления о том состоянии, в котором находится Культура по всему миру. Где и какие утеснения она претерпевает? [2]».

В нынешнем геополитическом раскладе актуальными остаются вопросы о сотрудничестве между государствами. По справедливому замечанию исследователя Кондратюк А.В., «сотрудничество государств — это один из базовых принципов международно-правового регулирования, нормативное содержание которого составляет обязанность государств сотрудничать с целью решения общих мировых проблем» [3]. Полагаем, здесь речь идет об урегулировании конфликтов, с целью дальнейшего сотрудничества между различными странами.

Таким образом, на исследовании данного аспекта следует остановиться особо, поскольку культура является одним из приоритетов устойчивого развития, на котором Российская Федерация направляет свои усилия и ресурсы для обеспечения национальной безопасности, что объясняет несколько факторов:

— необходимость обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие внутри России;

— стремление последовательно формировать общее пространство с Европейским союзом в сфере культуры;

— национальными интересами России в условиях многополярного, поликультурного мира [4].

Следует заметить, что, культура является составной частью общественной жизни, и культурная политика в этом отношении должна рассматриваться в более широком контексте общей политики государства, которая по своей природе является общественным явлением, результатом народного и коллективного творчества общества, людей и влияние, которое они оказывают друг на друга. Также культура служит важной составляющей жизни человека, а также одним из главных факторов прогресса, который является важнейшим условием этого прогресса для того, чтобы духовный потенциал общества непрерывно повышался на основе целостного и гармоничного развития всех его членов и наиболее полного раскрытия творческих возможностей.

Культурные связи являются одним из наиболее гуманных и потому наиболее эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности. Они способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Ведь искусство, наука — это достояние всего человечества, они выше границы национальных барьеров [5].

При рассмотрении культуры и международного сотрудничества государства, имеет смысл обратиться к мнению таких учёных и практиков, как К.З. Акоюн, А.А. Александров, Т.В. Боргоякова, Р.П. Кошкин, А.В. Кондратюк, В.И. Толстых, С.М. Павлова, В.В. Трофимов, А.С. Скачков и других. Однако, несмотря на разнообразие работ, международное культурное сотрудничество всегда оставалось перспективной темой для исследователя в силу своей многогранности, особенно с позиций социально-правового регулирования.

Необходимо отметить, что механизм правового регулирования такого сотрудничества развивался и совершенствовался в процессе обмена достижениями культуры между государствами. Система норм, регулирующих

международное сотрудничество в сфере культуры, является основой международного сотрудничества государств в сфере культуры. Правовая политика в области международного культурного сотрудничества является одной из важнейших предпосылок сохранения культурного наследия разных стран и полной реализации прав граждан в научной, образовательной и культурной сферах современного общества. Правовые нормы культурного сотрудничества разрабатываются в соответствии с общими принципами международного права на основе специальных принципов, касающихся различных областей культурных достижений.

Основными направлениями международного сотрудничества в области культуры являются: поддержка творческой деятельности, подготовка и стажировка работников культуры, совместное производство культурных ценностей культурных благ и обмен ими и т.п. Кроме названных актуально: развитие спорта и туризма; сотрудничество между библиотеками и др.

На исследовании данного аспекта интересна позиция исследователей С. Н. Павловой и В. В. Трофимова, которые выделяют среди основных положительных моментов международного культурного сотрудничества:

- 1) укрепление дружественных и равноправных отношений между народами;
- 2) формирование справедливого стабильного мирового порядка;
- 3) гармоничное развитие всего международного общества [6].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что ученые полагают, что справедливые равноправные отношения между государствами положительно скажутся на культурном сотрудничестве.

Международные сотрудничества функционируют как пространство, в котором встречаются и взаимодей-

ствуют различные силы на разных уровнях — глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем — государственном, военном, экономическом, политическом, социальном и интеллектуальном.

Однако сегодня наблюдается объективная тенденция к расширению участников международных отношений. Международные организации становятся все более важными игроками в международных отношениях. Обычно их делят на межправительственные или межправительственные и неправительственные организации.

Межправительственные организации являются устойчивыми объединениями государств на основе договоров, имеют определенную согласованную компетенцию и постоянно действующие органы.

Одним из важных направлений является сотрудничество государств в сфере охраны всемирного культурного наследия, основанное на признании того, что ценности культурного и природного наследия представляют особый интерес для всего мира, а значит должны считаться частью всемирного наследия всего человечества. При полном уважении суверенитета государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, и без ущерба для прав собственности, созданных национальным законодательством в отношении наследия, государства признают, что международное сообщество несет ответственность за глобальную охрану.

В целях регулирования вопросов охраны и защиты культурных ценностей в мировом масштабе в 1972 г. была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, участниками которой являются более 140 государств, в том числе и Российская Федерация. Каждое государство — сторона данной Конвенции — должно обеспечивать выявление, охрану, сохранение и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, которое расположено на его территории.

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года
2. Рерих, П. К. Твердыня Пламенная. Рига, 1991. с. 63.
3. Кондратюк, А. В. Международно-правовые принципы, направленные на регулирование международного сотрудничества в сфере образования // Правоведение. 2004. № 5 с. 193-194
4. Кошкин, Р. П. Влияние культуры, образования и воспитания на национальную безопасность // Стратегические приоритеты. 2016. № 4. с. 19-26
5. Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь: рекомендация ЮНЕСКО, Найроби, 26 ноября 1976 г. // международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993-й. с. 340-352
6. Павлова, С. Н., Трофимов В. В. Межкультурное сотрудничество как основа мира и согласия между народами: аспекты правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. URL: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1100&Itemid=114.

Криминалистическая характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет

Тамбиев Марат Шахарбиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений прошлых лет. Особое внимание уделено таким элементам криминалистической характеристики как обстановка совершения преступления и личность потерпевшего.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, преступления прошлых лет, нераскрытые преступления, криминалистические особенности преступления.

К нераскрытым преступлениям прошлых лет относят дела, предварительное следствие по которым было приостановлено до начала текущего года за не установлением лица, которое должно быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого. При этом, как отмечают ученые, как правило, данные дела в течение одного или нескольких раз приостанавливались, а впоследствии просто хранились, пока не истекал срок давности уголовного преследования [2, с. 3-7].

Криминалистическая характеристика преступлений отражает типовую структуру соответствующей категории преступлений и является ее обобщенной моделью.

Так, И.А. Возгрин включает в структуру криминалистической характеристики преступлений «сведения о предмете преступного посягательства, о типичных личностных особенностях преступников и о потерпевших, о способах приготовления, совершения и сокрытия преступлений и типичных последствиях преступных действий, обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления» [4, с. 25-27].

По мнению И.Ф. Пантелеева «в структуру криминалистической характеристики входят типичные ситуации данного вида преступлений наиболее распространенные способы их совершения, применяемые преступниками технические средства и т. д.» [5, с. 156].

В свою очередь В.Г. Танасевич выделяет такие элементы, как «способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, непосредственный предмет преступного посягательства (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение); личность субъекта преступления, маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него» [8, с. 92].

Анализ приведенных суждений позволяет сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет следует рассматривать в двух аспектах: первый аспект представляет собой общую характеристику преступлений, независимо от категории преступления и его уголовно-правовой квалификации, второй аспект представляет собой криминалистическую характеристику отдельного вида преступлений.

В рамках настоящего исследования предлагаем рассмотреть положения общей криминалистической характери-

стики, к которым относятся: обстановка по делам данной категории, сведения о потерпевшем.

Рассмотрим первый элемент криминалистической характеристики нераскрытых преступлений прошлых лет — обстановка совершения преступления, под которой необходимо понимать систему взаимодействующих между собой таких факторов как место и время, обуславливающие поведение лица, совершающего преступления, а также детерминирующих характер механизм и условия материального отображения происходящих процессов и явлений в виде характерной, относительно устойчивой совокупности следов, исследование которых дает возможность судить о сущности происшедшего [3, с. 16].

Рассматривая криминалистическую характеристику нераскрытых преступлений прошлых лет, можно отметить, что из обстановка преступления неразрывна связана с другим элементом — личностью преступника. Однако несмотря на то, что само общественно-опасное деяние совершено, наступили общественно-опасные последствия, субъект преступления либо отсутствует вовсе, либо его вина не доказана.

В свою очередь, в состав обстановки преступления входят элементы обусловленные личностью преступника, которые окружали его во время совершения преступления, а именно время, место, различные объекты, что оказывает влияние на формирование механизма совершения преступления и отражения его следов.

Указанное предопределяет методику расследования и установления ретроспективной модели совершенного преступления, однако очень часто на практике возникает ситуация, связанная с неверной квалификацией преступного деяния, что в последующем влечет невозможность выявления лица, его совершившего. Такая ошибка также влечет неверное направление в методике расследования преступления, всей оперативно-розыскной деятельности в целом.

Далее хотелось бы остановиться на таком элементе криминалистической характеристики, как личность потерпевшего. В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [1].

Личность потерпевшего является непосредственным источником криминалистически важной информации

в ходе доказывания обстоятельств преступления, сущность которого проявляется обычно в следующем: пол, возраст и другие демографические данные, способ и обстановка посягательства, особенности личности потерпевшего, в частности, его образ жизни, поведение, ценности и т. д. [7].

Значение пристального внимания к изучению потерпевшего заключается в том, что при совершении преступления, в начале расследования преступления, пострадавший является главным источником получения сведений, имеющих значение для эффективного расследования уголовного дела.

От потерпевшего также можно получить данные и о других источниках информации: возможных очевидцах случившегося, предметах и объектах, связанных с событием преступления. В определенных случаях пострадавший может оказать помощь в поиске и установлении преступника, орудий и средств совершенного преступления и т. д. [6, с. 10].

А.В. Хмелева выделяет следующие виды потерпевших в рассматриваемой категории дел: «лица, располагающие сведениями о преступнике (например, знакомы с ним, наблюдали его и запомнили признаки внешности); лица, не располагающие сведениями о преступнике (например, внешность преступника не видели, не запомнили); лица, погибшие вследствие совершенного преступления» [9, с. 7-10].

К сожалению, на практике следователи могут не в полной мере исследовать личность потерпевшего, что непременно может привести к приостановлению производства по уголовному делу, а в дальнейшем его прекращение.

Таким образом, можно сказать, что знание криминалистических особенностей преступлений прошлых лет, а также криминалистической характеристики определенных видов преступлений, учет всех их элементов и признаков позволяют разрабатывать методико-криминалистические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Багмет, А. М., Цветков Ю. А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет — приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. с. 3-7.
3. Винокуров, С.И. Основные вопросы методики расследования преступных нарушений правил обращения со взрывчатыми материалами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 25 с.
4. Возгрин, И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. Ч. 4. СПб.: 1993. 79 с.
5. Криминалистика: Учебник/Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1993. 592 с.
6. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. в 2 ч./под ред. А.П. Резвана, М. В. Субботиной. М., 2002. Ч. 1. 232 с.
7. Кушхов, Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poterpevshiy-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Танасевич, В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Сов. гос-во и право. 1977. № 6. с. 90-94.
9. Хмелева, А.В. Криминалистические особенности преступлений прошлых лет // Российский следователь. 2020. № 11. с. 7-10.

Правовое регулирование государственного контроля микрофинансовых организаций

Торсукова Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье авторы анализируют правовое регулирование над микрофинансовыми институтами и определяют их особенности и отличия.

Ключевые слова: МФО, заем, предпринимательское финансирование, Банк России.

Микрофинансовый институт — это небольшой по объемам, но важный элемент финансовой системы. Они часто представлены в регионах, где мало банков и где поэтому сложнее получить кредит гражданам

и малому бизнесу. Микрофинансовые институты удовлетворяют потребность в коротких и небольших займах, которые нужны гражданам незамедлительно. На микрофинансовом рынке работают микрофинансовые организации (МФО), кредитные потребительские кооперативы (КПК), сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПК), жилищные накопительные кооперативы и ломбарды.

Однако важной особенностью является отсутствие единого понимания микрофинансовых организаций в текущей юридической практике. Микрофинансовые организации сегодня принято называть мелкорозничными финансовыми услугами, ориентированных на лиц, не имеющих высокого дохода или доступа к традиционной финансовой сфере.

Под микрофинансовой деятельностью, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование) [1].

Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» устанавливает правовые основы осуществления микрофинансовой деятельности, определяет порядок регулирования деятельности и надзора за деятельностью микрофинансовых организаций, устанавливает размер, порядок и условия предоставления микрозаймов, порядок приобретения статуса и осуществления деятельности микрофинансовых организаций, а также права и обязанности Центрального банка Российской Федерации. Банк России ведет государственные реестры участников микрофинансового рынка, обеспечивает надзор за их деятельностью напрямую и через саморегулируемые организации, тем самым регулирует микрофинансовый рынок [1].

Главным отличием деятельности микрофинансовых организаций является их социальная направленность, которая дает возможность получить достаточно быстрый заем на развитие собственного бизнеса, на покупку современного оборудования, на пополнение оборотных средств. Другими словами, микрофинансовая деятельность направлена на удовлетворение финансовых потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП).

По итогам первого полугодия 2022 года выдачи микрофинансовых организаций восстанавливаются быстрее банковских вследствие «паралича» банковской розницы весной 2022 года и высокой динамики бизнеса онлайн-МФО. Выдачи банковских потребительских кредитов сократились более чем на 40% за 1-е полугодие 2022, согласно оценкам крупнейших БКИ, а выдачи микрозаймов по рынку МФО за аналогичный период показали прирост более 25%. Доля отказов в банках резко

возросла в марте-мае текущего года из-за ужесточения кредитных политик, а наиболее качественным клиентам в условиях приостановки отдельных требований 353-ФЗ были предложены ставки близкие к микрофинансовым. Вместе с этим спрос на заёмное финансирование оставался высоким. В период с марта по май 2022 года спрос на займы сильно зависел от величины ключевой ставки. Все коммерческие и около 90% государственных МФО зафиксировали повышение спроса или сохранение его на прежнем уровне по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что отрасль микрофинансирования сегодня считается одним из наиболее быстро развивающихся на банковском рынке. Развитие отечественного рынка МФО вызвало множество споров. За последние несколько лет спрос на услуги микрокредитования растет быстрыми темпами, опережая развитие потребности в банковском кредитовании. Прежде всего необходимо отметить, что посредством микрофинансирования в России обеспечивается поддержка развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Поэтому необходимо определить его направления развития в ближайшем будущем: либо микрозаймы станут альтернативой банковскому кредитованию, либо найдут свое место на рынке и будут развиваться параллельно с ним.

Деятельность микрофинансовых организаций в нашей стране регулируется рядом нормативно-правовых актов, среди которых федеральные законы (основные: 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»; дополнительные: 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»), Приказом Минфина РФ № 42н «Об утверждении числовых значений и порядка расчета экономических нормативов достаточности собственных средств и ликвидности для микрофинансовых организаций, привлекающих денежные средства физических лиц и юридических лиц в виде займов», Указаниями Банка России: 3240-У, 3249-У, 3321-У, 3263-У, 3358-У, 3588-У, 3510-У, 3719-У, 3689-У [3].

Нормативно-правовая база постепенно расширяется, но до сих пор в основном не развита. Это связано с тем, что в России микрофинансовые организации являются одним из видов бизнеса. Число государственных МФО, работающих в данной отрасли, меняется незначительно, но с начала 2022 года наблюдается тенденция к консолидации — рост портфеля при снижении числа компаний. Уходят маленькие организации, в том числе государственные МФО, учрежденные на уровне муниципального образования. Коммерческие МФО — более динамичная категория. Небольшие игроки и некоторые компании, специализирующиеся на кредитовании физических лиц, могут входить в сегмент в зависимости от наличия спроса

на рынке. Например, в II квартале 2022 года займы МСП выдавали на 7% больше компаний, чем в I квартале.

Совокупный портфель микрозаймов сегмента МСП формируют государственные и коммерческие МФО, которые могут специализироваться как на займах бизнесу, так и одновременно выдавать займы физическим лицам. В настоящий момент число таких МФО сопоставимо, при этом основной объем займов приходится на государственные МФО — они формируют более 90% от совокупного портфеля займов МСП.

В современной России большое внимание уделяется развитию различных общественных сфер. Не исключением является поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России разработало новую структуру паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Цель проекта — поддержать бизнес на всех этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт. [4].

При разработке новой структуры национального проекта учтены потребности конечного бенефициара в лице бизнеса. Три федеральных проекта учитывают все стадии предпринимательской активности от статуса самозанятого до действующего бизнеса, заинтересованного в развитии, а четвертый федеральный проект, предусматривающий создание Цифровой платформы, выполняет функцию фундамента развития экосистемы взаимодействия бизнеса и власти.

Деятельность микрофинансовых организаций регулируется Центральным банком Российской Федерации, который ведет государственный реестр жилищных накопительных кооперативов, микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов и имеет службу по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров. Банк России также осуществляет надзор за соблюдением микрофинансовыми организациями требований законодательства и взаимодействует с саморегулируемыми организациями. На сегодняшний день в России создано специализированное бюро кредитных историй для микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов. Также активно обсуждается потенциал разработки двухуровневой системы регулирования деятельности МФО. В вопросе регламентации деятельности кредитных потребительских кооперативов в 2014 году Банком России были изданы нор-

мативные акты, определяющие порядок исполнения и контроля восстановления платежеспособности КПК регулятором, порядка и осуществления деятельности временной администрации кооператива, а также процедуры признания КПК банкротом.

Эффективность законодательства и правоприменительной практики в отношении защиты прав заемщиков микрофинансовых организаций. В частности, условия кредитного договора могут быть признаны недействительными, если они не соответствуют требованиям закона. Соответственно, судебные органы смогут пересчитать выплаты основной суммы долга и процентов.

Также на сегодняшний день активно развивается защита прав заемщиков в статусе самозанятого, а именно Банк России издал Указание Банка России от 29.06.2022 № 6178-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 20 января 2020 года № 5391-У» (вступает в силу с 01.04.2023), предусматривающее снижение размера резервов на возможные потери по займам, выданным самозанятым гражданам (указанные займы включаются в группу требований для субъектов МСП).

Банк России совместно с Минэкономразвития России совершенствует критерии, которым должны соответствовать МФО предпринимательского финансирования, входящие в инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Принято Указание Банка России от 26 августа 2022 года № 6227-У «О критериях, которым должны соответствовать микрофинансовые организации предпринимательского финансирования» (вступает в силу с 01.10.2023), в соответствии с которым для признания МФО предпринимательского финансирования будут учитываться займы, предоставленные самозанятым гражданам. Это позволит большому количеству самозанятых граждан получить в МФО займы по льготным ставкам в рамках программ поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Также указанием увеличена с одного года до квартала периодичность проверки соответствия МФО установленным критериям, что позволит МФО более оперативно попадать в перечень МФО предпринимательского финансирования.

Делая вывод о данных совершенствовании правового регулирования МФО показывает, что регулирующие органы предприняли ряд действий, направленных на улучшение рынка микрофинансирования. На сегодняшний день подготовлены законопроекты и федеральное законодательство, направленные на повышение доступности услуг и прозрачности рынка микрофинансирования.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ (последняя редакция) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 10.11.2022).
2. Рынок МФО за 1-е полугодие 2022 года: не сбавляя обороты. — Текст: электронный // Эксперт | РА: [сайт]. — URL: https://raexpert.ru/researches/mfo/1h_2022/ (дата обращения: 24.10.2022)

3. Текст: электронный // Официальный сайт Центрального Банка РФ: [сайт]. — URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». — Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 21.10.2022).

К вопросу о защите авторских прав в современных реалиях

Трушкина Полина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Защита авторских прав в связи с политической обстановкой и развитием института интеллектуальной собственности набирает всё большую актуальность. Общественные отношения в данной области становятся сложными, а законодательство, которое регулирует эти отношения постоянно претерпевает изменения. Рассмотрение вопроса защиты авторских прав и как обезопасить себя, если в отношении тебя подан иск и является проблемным аспектом в Российской Федерации.

К авторским правам относятся интеллектуальные права, перечень которых предусмотрен в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), например, право на изобретения, произведения науки, литературы и искусства и др. Из этого следует, что защитить и приобрести право на своё изобретение можно в каждой сфере. В целом, охране авторства посвящена часть IV Гражданского кодекса РФ, в которой содержится огромное количество статей, предусматривающих особенности реализации авторских прав, их защиты и ответственности за неправомерное использование результатов авторства [1]. Но в современных реалиях с обострением политических отношений и введением санкций были внесены поправки, которые регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности. Поэтому судебная практика в данной категории распространяется и за 2021 год было вынесено 266 судебных актов, связанных с защитой авторских прав на программы на ЭВМ (электронная программа для компьютеров). В 45,12% требования были удовлетворены полностью или частично, в 19,55% — полностью отказано, также предусмотрено и уголовное наказание и за 2021 год было вынесено 54 приговора, связанных с использованием нелегального ПО [2]. В век информационных технологий адаптируется и интеллектуальная собственность, поэтому Россия претерпела значительные убытки, когда иностранные государства закрыли доступ к своим программам и запретили ввоз технического оборудования. В связи с этим РФ приняла и меры в ответ на санкции. Одной из них стала частичная легализация Правительством РФ параллельного импорта (Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506). Ранее также был предусмотрен парал-

лельный импорт, например, когда цена на товары была завышена или их оригинальное качество отличалось от качества аналогов (Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П). Суть параллельного импорта заключается в том, что Россия сможет приобретать запрещённые товары у государств, где продажа для России не запрещена. Это поможет Российской Федерации сохранить возможность востребованными товарами и стабилизировать цены на них законным путём, не нарушая интеллектуальных прав [3].

С увеличением роста правонарушений в сфере защиты авторских прав возникает вопрос, а как наиболее эффективно их защитить. Если обращаться к варианту компенсации, то можно привести несколько примеров. Так за последнее время в российские суды поступило много исков о защите исключительных прав на персонажей, изображения, литературные произведения от иностранных компаний, которые приостановили деятельность в нашей стране. Обычно суд в таких случаях удовлетворяет требования правообладателя, но российские нарушители начали обжаловать вынесенные не в их пользу судебные решения. Их основной аргумент: компания находится в недружественном государстве, поэтому все ее действия можно приравнять к злоупотреблению правом. То есть правительство РФ (Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ) имеет право приостановить действие норм, которые защищают права [4].

Судебная практика показывает, что данная возможность защиты прав в современных реалиях не совсем эффективна. Так, Арбитражный суд Кировской области вынес решение по делу № А28–11930/2021, которым отказал иностранной компании, обратившейся за защитой своих интеллектуальных прав. Дело касалось изображения мультипликационного героя «Свинка Пеппа», которое использовалось предпринимателем. Но суд решил встать на сторону гражданина РФ, поскольку иск подан Великобританией, которая входит в список недружественных стран. Можно сделать вывод, что новое изменение во многом защищает граждан РФ, и не даёт иностранным государствам злоупотреблять правом.

Не получают компенсацию лишь патентообладатели, связанные с недружественными государствами [5].

Также Верховный Суд даёт разъяснение, что доказывать свое авторство можно любыми способами — так пояснил Верховный суд в п. 110 Постановления № 10 от 23.04.2019. Но лучше заранее зафиксировать авторство и дату создания. На данном этапе государство больше защищает граждан своей стороны и принимает новые законы для улучшения сферы интеллектуальной собственности. Согласно Федеральному закону от 16 апреля 2022 г. № 97-ФЗ от уплаты НДС будет освобождаться передача исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем и секреты производства. Изменения вступили в силу с 1 июля 2022 г. Данная норма теперь разрешает

передавать права не только по лицензионному договору, но и по договору коммерческой концессии. Изменение показывает, что государство проделало работу над ошибками и внесли поправки, которые положительно влияют и упрощают процедуру передачи [6].

В последнее время появилось импортозамещение и в фокус попали отечественные разработки. Необходимость их защиты и грамотного использования прав на них выйдет на первый план. Можно сделать вывод, что на данном этапе государство уже предпринимает меры по улучшению сферы интеллектуальной собственности, поскольку понимает, как необходимо выходить на новый уровень производства собственных качественных товаров. В связи с этим с этим принимаются и меры по защите новшеств и граждан РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. N 289. 22.12.2006.
2. Защита авторских прав на программы на ЭВМ: судебная практика и тенденция регулирования. // [Электронный ресурс] // <https://rtmtech.ru/research/copyright-protection-2022/> (Дата обращения 25.10.202).
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства. 4.04.2022. N14. ст. 2286.
4. Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. N 51. 10.03.2022.
5. Судебная практика // [Электронный ресурс] // <https://www.advgazeta.ru/novosti/arbitrazhnyy-sud-otkazal-v-iske-britanskoy-kompanii-v-svyazi-s-antirossiyskimi-sanktsiyami/> (Дата обращения 25.10.202).
6. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 16.04.2022 N 97-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. N 84. 19.04.2022.

Назначение наказания за доведение до самоубийства

Трушкина Полина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Блинова Ольга Геннадьевна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы заключается в том, что каждый человек является наивысшей ценностью и рассматривается как отдельное благо. Так гласит и Конституция РФ, где в соответствии со ст. 2: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1]. Именно поэтому любое покушение на жизнь человека должно караться законом.

Согласно статистическим данным в России число суицидов растёт с каждым годом и с 2021 года число самоубийств составляет около 2000 человек, из которых более трети — дети и подростки [2]. Наша страна занимает одно из первых мест по числу самоубийств, и это означает, что необходимо принимать серьёзные меры по предотвра-

щению их роста. Причина суицидов чаще всего связана с «буллингем», который представляет собой агрессивное поведение одного из членов коллектива в сторону другого. Например, такие случаи можно наблюдать в школе или в высших учебных заведениях.

В наше время плохо развит институт семьи, родители всё чаще уделяют время своим проблемам и не хотят обращать внимания на переживания своих детей. В связи с чем многие из них становятся психологически уязвимы, легко поддаются плохому влиянию и нападкам со стороны взрослых людей и сверстников, поэтому единственным выходом из сложной ситуации им видится суицид. Также стоит отметить, что суицид распространён в России не только среди детей, но и среди взрослого по-

колениа, где чаще всего причиной является нестабильное материальное положение и долги.

Необходимо также уделить внимание людям, которые способствуют доведению до самоубийства. Так, в соответствии со статьёй 110 УК РФ доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего карается законом [3]. Стоит отметить, что потерпевший сам причиняет себе смерть в результате определённых действий виновного. Но судебная практика показывает, что применение статьи 110 УК РФ испытывает трудности, потому что доказать виновность лица, склонившего к суициду, становится сложнее, ведь как правило в их деянии отсутствует состав преступления.

В качестве примера можно взять случай, произошедший в конце декабря 2020 г. в городе Омске, где 16-летняя школьница покончила жизнь самоубийством. По словам подруги и свидетелей, девочка постоянно подвергалась физическому и моральному насилию со стороны родителей и согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической посмертной экспертизы девочка на протяжении долгого времени до совершения самоубийства находилась в условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанной с систематическим аморальным поведением своего отца в виде систематического унижения чести и достоинства, физического насилия, которая носила повторяющийся, угрожающий характер. Кроме того, согласно заключению судебной лингвистической экспертизы, высказывания со стороны отца носят оскорбительный, унижающий человеческое достоинство характер [4]. Стоит отметить, что следствию по делу о виновности отца до сих пор ведётся. Это свидетельствует о том, что доказать виновность такого лица очень сложно и чаще всего приговор носит оправдательный характер.

Помимо этого можно рассмотреть случай в Великих Луках Псковской области, где муж довёл беременную жену до суицида. На протяжении многих лет издевался над своей женой, в том числе избивал, когда она была беременна, вывозил по ночам на кладбище и в лес, где заставлял «копать себе могилы», а также издевался над детьми. Было возбуждено уголовное дело по пункту

«б» статьи 110 и по статье 156 УК РФ [5]. Всё это показывает нам, что таких преступлений становится всё больше, а назначения справедливого наказания меньше. Из всей этой проблемы, связанной с доведением до самоубийства, вытекают два основных вопроса: Как предотвратить самоубийства? И как сделать так, чтобы человек, склонивший другого к суициду, был наказан в соответствии с законом?

Нельзя не учесть, что здесь имеют существенное значение психологические особенности человека, который добровольно уходит из жизни. Многие психологические травмы и проблемы идут именно из семьи, родителям стоит больше времени уделять детям и пересматривать способы воспитания. Ведь большинство психологов отмечают тот факт, что взрослые не понимают того, что происходит в душе у подростка, какие мотивы им движут, что для него важно и ценно. Нужно в первую очередь улучшать институт семьи, исключать такие методы воспитания как тирания, физическое насилие и моральное унижение ребёнка. Также, в образовательных учреждениях проводить психологические уроки с детьми, вовремя выявлять проблемы и буллинг. Для этого необходимо привлечь органы прокуратуры, которые бы проводили профилактические работы в школах, своевременно выявляя и пресекая нарушение.

Что касается вопроса о назначении наказания за доведение до самоубийства, можно сказать, что главной проблемой здесь является не только недостаточная теоретическая проработанность на уровне уголовного законодательства, но и слабая подготовленность значительной части юристов по основным вопросам суицида. Именно юрист в практической деятельности решает вопрос о наличии в деянии признаков суицида, совершенного вследствие доведения до него. В связи с этим юрист должен обладать достаточными знаниями, чтобы доказать виновность лица. Ведь доведение до самоубийства может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности.

Таким образом, доведения до самоубийства остаётся одной из актуальных проблем современных реалий, что требует подробного ее анализа и изучения, а также на основании правоприменительной практики внесение изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Статистика суицида РФ в 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://besturisty.ru/na-kakom-meste-rossija-posoversheniju-samoubijstv-2020.html> (дата обращения: 08.11.2022)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
4. Омская школьница покончила с собой [Электронный ресурс] // URL: https://www.om1.ru/news/incident/218119ehto_ejo_lichnyjj_vybor__omskaja_shkolnica_pokonchila_s_sobojj_iz-za_pytok_roditelej/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.11.2022).
5. Россиянин заставлял беременную жену копать себе могилы и довёл её до суицида [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/22/dovel/> (дата обращения: 08.11.2022).

О некоторых проблемах участия адвоката-защитника при производстве следственных действий в уголовном судопроизводстве

Филипенко Юлия Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В научной статье автором рассматривается длительное время обсуждаемый в науке вопрос относительно возможности осуществления адвокатом-защитником аудиозаписи хода и результатов следственного действия. Анализируются точки зрения различных ученых по данному вопросу, а также материалы правоприменительной практики. Исходя из самой сущности уголовного судопроизводства, функции, осуществляемой субъектом предварительного расследования и недопущения «обвинительного» уклона в деятельности следователя и дознавателя, делается вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне права адвоката-защитника на аудиофиксацию хода и результатов следственного действия.

Ключевые слова: аудиозапись, адвокат-защитник, следственное действие, право, следователь, дознаватель, суд, права обвиняемого (подозреваемого).

Адвокат-защитник в соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства наделен правом на участие в следственных действиях, что, по справедливому мнению Е. А. Бравиловой, является одним из важных направлений реализации функции защиты, осуществляемой защитником в досудебном производстве [5].

Предоставление адвокату-защитнику указанного права существенным образом обуславливает возможность адвоката оказывать влияние на ход расследование, а также на формирование доказательственной базы по уголовному делу. Перечень следственных действий, в которых допускается участие адвоката-защитника закреплен в п. 5 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. В ч. 1 и ч. 2 ст. 53 УПК РФ также закреплен широкий круг прав (полномочий) адвоката при производстве следственных действий.

Долгое время в рамках научной литературы обсуждается вопрос относительно возможности адвоката-защитника осуществлять аудиозапись в ходе производства следственных действий. По данному вопросу высказываются диаметрально-противоположные мнения.

Так, например, М. О. Баев высказывается в пользу наличия у адвоката-защитника данного права, поскольку ни законодательных, ни теоретических препятствий к этому нет. Автор считает, что адвокат вправе применять любые средства фиксации результата и хода следственного действия, в том числе, диктофон, видеокамеру и проч. Однако, М. О. Баев также пишет и о том, что указанные действия все же надлежит осуществлять исключительно при наличии на то соответствующего разрешения следователя [4].

А. В. Рагулин также является сторонником наличия у адвоката указанного права, отмечая, что отсутствие законодательного указания на право осуществлять аудиозапись не означает запрета применения технических средств адвокатом-защитником в ходе производства след-

ственных действий в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ [9].

Однако в научной литературе высказываются и совершенно иные мнения. Так, например, А. А. Давлетов считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет за защитником права на осуществление аудиозаписи или видеозаписи следственного действия. Автор считает, что следователь является «руководителем» производимого следственного действия, все же остальные участники играют второстепенную роль, характеризующуюся, соответственно, ограниченными возможностями и обязанностью выполнять законные распоряжения следователя [6].

С данной позицией не считается верным согласиться. Несмотря на действительно руководящую роль следователя (дознателя) в рамках производства предварительного расследования, такое руководство должно осуществляться в строгом соответствии с нормами действующего законодательства, принципами справедливости, объективности и беспристрастности. Следователь в силу специфичности осуществляемой им функции не должен препятствовать стороне защиты в отстаивании законными способами своей позиции, в сборе необходимой доказательственной информации, а также в вопросе реализации своих прав участниками стороны защиты. Более того, следователю и самому надлежит способствовать тому, чтобы была установлена истина по уголовному делу, соответственно, его деятельность должна быть направлена не только на сбор доказательств, свидетельствующих о виновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния, но и на сбор доказательств, опровергающих его виновность при их объективном наличии.

Что интересно, судебной практикой названный выше подход также поддерживается. Так, например, Южный окружной военный суд признал законным отказ в удовлетворении жалобы адвоката на действия следователя, который запретил применение диктофона в ходе производства следственного действия [8].

Интересна в данном случае аргументация сторон и суда. Так, суд при вынесении решения ссылался, в том числе, и на одно из постановлений Конституционного Суда Российской Федерации [3], в соответствии с которым аудиофиксация допроса, как и в целом применение средств фиксации, — это исключительное право лица, осуществляющего предварительное расследование. Интересно, что и адвокат также ссылался на указанное постановление, поскольку оно позволяет разрешать коллизии между УПК РФ и иными федеральными законами. Так, адвокат ссылалась на то, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] позволяют адвокату применять технические средства, в то время как УПК РФ конкретного запрета на то не содержит.

Е. А. Бравилова считает, что в настоящее время нет необходимости и соответствующих правовых условий для внедрения в текст УПК РФ нормы о возможности адвоката-защитника осуществлять аудиофиксацию следственного действия. Автор предлагает лишь закрепление права адвоката-защитника делать письменные заявления о нарушении закона в ходе производства следственного действия, которые подлежат занесению в протокол [5].

Несмотря на всю научную значимость и важность приведенной выше позиции, согласиться с ней не считается возможным. К сожалению, в настоящее время не являются редкостью случаи, когда деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, носит ярко выраженный обвинительный характер, и, соответственно, имеет направленность на собирание лишь обвинительных по своей сущности доказательств. Вместе с тем, это зачастую влечет за собой серьезное ущемление не только прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого), но и в том числе не отвечает целям уголовного судопроизводства. Более того, непосредственно воспринимая лишь сделанные адвокатом-защитником замечания, суду, рассматривающему и разрешающему уголовное дело по существу, не всегда будет возможно действительно убедиться в наличии допущенных нарушений, в то время как ознакомление с аудиозаписью, сде-

ланной в ходе производства следственного действия, может суду достоверно и законно разрешить данный вопрос.

В соответствии с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 6 УПК РФ, сущность уголовного судопроизводства заключается главным образом в осуществлении уголовного преследования и назначении справедливого наказания на законных основаниях тому лицу, которое совершило запрещенное уголовным законом деяние.

В данном случае в полной мере стоит согласиться и с точкой зрения В. Л. Кудрявцева, который пишет о необходимости применения уголовного наказания именно к виновному лицу, а не к «мнимому преступнику, проходящему по уголовному делу в качестве подозреваемого, обвиняемого, чьи права и законные интересы также подлежат ими защите наравне с правами и законными интересами потерпевшего [7].

В таком случае возникает вопрос в части того, чем может быть обусловлена необходимость запрета адвокату-защитнику осуществлять аудиозапись в ходе производства следственного действия, в котором он принимает участие? Считается, что при полном соблюдении норм действующего законодательства со стороны субъекта уголовного расследования, оснований для недопущения данного действия попросту нет. Однако осуществление адвокатом-защитником аудиозаписи в полной мере будет обеспечивать исключение возможности злоупотребления следователем (дознавателем) своими полномочиями и нарушения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). Нередко субъектами предварительного расследования целенаправленно допускаются такие нарушения (например, отвод «неудобных» для позиции обвинения вопросов стороны защиты в ходе производства очной ставки и проч.).

Таким образом, на основании проведенного анализа представляется возможным сделать вывод о необходимости законодательного закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства права адвоката-защитника осуществлять аудиофиксацию хода и результатов следственного действия, в производстве которого он принимает участие.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 27. — Ст. 2804.
4. Баев, М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — с. 78-84.
5. Бравилова, Е. А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — с. 15-24.

6. Давлетов, А. А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий // Адвокатская практика. — 2020. — № 2. — с. 44-48.
7. Кудрявцев, В. Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема только законодательного урегулирования? // Адвокатская практика. — 2008. — № 1. — с. 14-16.
8. Нагорная, М. Оснований для применения диктофона нет [Электронный ресурс] // Официальный сайт палаты адвокатов. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/osnovaniy-dlya-primeneniya-diktoфона-net/?ysclid=l7rzk0ive63467324> (дата обращения: 01.09.2022).
9. Рагулин, А. В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской Академии адвокатуры и нотариата. — 2012. — № 2 (25). — с. 8-12.

Обоснование необходимости предоставления адвокатам-защитникам права на собрание доказательств по уголовному делу

Филипенко Юлия Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается теоретический вопрос относительно необходимости наделяния адвокатов-защитников правом на самостоятельный сбор доказательств. На основании позиций ученых, анализа материалов правоприменительной практики и норм действующего уголовно-процессуального законодательства, делается вывод о необходимости данного правомочия адвоката-защитника, а также о необходимости совершенствования соответствующих гарантий, его обеспечивающих.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, досудебное производство, собрание доказательств, сторона защиты, оправдательный приговор, обвинительный уклон.

Собрание доказательств традиционно выступает в качестве обязательного элемента, необходимого для производства предварительного расследования. Необходимость предоставления адвокатам-защитникам права на собрание доказательств является предметом активного обсуждения в научной литературе, начиная с 1970-х гг.

Так, В. В. Ясельская отмечает, что в 1969 г. на страницах «Литературной газеты» рядом ученых-процессуалистов поднималась на обсуждение проблема того, что адвокат-защитник в рамках уголовного судопроизводства был в максимальной степени ограничен в своей возможности самостоятельного сбора доказательств, необходимых для осуществления защиты своего подзащитного. Так, адвокатам запрещалось до слушания дела встречаться со свидетелями и проводить какие-либо беседы — данный факт служил основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства. Возможности осуществлять эффективную защиту при таких обстоятельствах не было [6].

В последующем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] предоставил данное право адвокатам-защитникам, однако, оно вплоть до настоящего времени является довольно ограниченным, часто не соблюдаемым и не всегда возможным к реализации. Более того, относительно его необходимости все еще ведутся дискуссии отдельными авторами.

В настоящее время наблюдается негативная тенденция обвинительного уклона предварительного расследования, о чем свидетельствуют, в том числе, высокие показатели числа оправдательных приговоров, что закономерно влечет за собой стремление субъектов расследования собрать только обвинительные доказательства.

В данном аспекте считается возможным в полной мере согласиться с точкой зрения К. Т. Качабекова, который пишет о том, что «уголовно-процессуальный закон возложил на следователя обязанность устанавливать по каждому уголовному делу не только обстоятельства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления, но и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания» [2].

Как отмечает Г. М. Резник: «следователь не может быть объективным в сборе доказательств и в силу существующей системы оценок качества его работы, в соответствии с которой прекращение уголовного дела расценивается как безусловный брак в его работе и ставится в вину следователю» [5].

Несмотря на то, что данная позиция была высказана автором более двух десятилетий назад, она не теряет

своей актуальности и обоснованности и в современных условиях.

Осенью 2021 г. Фрунзенским районным судом г. Саратова был вынесен оправдательный приговор в отношении министра здравоохранения Саратовской области. Согласно приговору, в материалах уголовного дела изначально находились доказательства, которые обуславливали необходимость прекращения уголовного дела [3].

Летом 2022 г. Саратовским областным судом был вынесен оправдательный приговор лицу, которое дважды было осуждено к реальному лишению свободы на длительный срок за совершение особо тяжкого преступления. Однако, вновь, ни органами предварительного следствия, ни органами прокуратуры внимания на данное обстоятельство обращено не было [4]. Приведенные случаи являются лишь единичным примером, поскольку анализируемая негативная тенденция усиливается на всей территории Российской Федерации.

Очевидно, что при указанных обстоятельствах задача по собиранию оправдательных доказательств может быть возложена лишь на сторону защиты, главным образом — именно на адвоката-защитника. Отсутствие у адвоката-защитника полномочий на самостоятельное собирание доказательств в ходе предварительного рас-

следования может привести к формированию «современного» типа розыскного процесса, что станет нарушением не только норм уголовно-процессуального законодательства, но и положений Конституции РФ.

Таким образом, совершенно очевидным видится тот факт, что в силу объективных причин уполномоченные на то субъекты не всегда в состоянии надлежащим образом осуществлять предварительное расследование, а обвинительный уклон нередко становится причиной неполноты и односторонности собранных в рамках уголовного дела доказательств. Для того чтобы достичь реализации принципов состязательности и равноправия сторон, при судебном рассмотрении дела стороны должны обладать каждая собственным набором собранных ими доказательств, которые собираются на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В ином случае не может идти речи о равноправии и состязательности, деятельность же адвоката-защитника в данном случае вынужденно превратится в попытку отыскать процессуальные недостатки деятельности органов предварительного расследования. Формирование объективного восприятия суда обстоятельств расследуемого уголовного дела также видится возможным только при изучении не только доказательств обвинительных, но и оправдательных.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Качабеков, К.Т. Функции следователя в современном уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — с. 147-149.
3. Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратов от 11 ноября 2021 г. по делу № 1-93/2021 [Электронный ресурс] // Сайт Фрунзенского районного суда г. Саратов. URL: https://fr-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=132286419&dello_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.07.2022).
4. В Саратовской области отменили приговор осужденному за педофилию [Электронный ресурс] // Саринформ. URL: <https://sarinform.ru/news/sud/v-saratovskoy-oblasti-otmenili-prigovor-osuzhdennomu-zapedefiliyu?ysclid=15x4ma60a155911835> (дата обращения: 20.07.2022).
5. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М.: Юридическая литература, 1997. — 118 с.
6. Ясельская, В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1999. — 163 с.

К вопросу о способах защиты гражданских прав

Хайрутдинова Миляуша Марселевна, студент

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

В настоящей статье будет рассмотрено понятие способов защиты гражданских прав, их особенностей, а также установлено отграничение понятий охрана гражданских прав и защита гражданских прав. Особая значимость настоящего исследования продиктована необходимостью точного понимания целого института гражданского права: способы защиты гражданских прав в целях эффективного употребления их в практической жизни общества.

Ключевые слова: защита гражданских прав, субъекты гражданских правоотношений, гражданские права, охрана прав.

To the question about ways to protect civil rights

This article will consider the concept of protection of direct law, their features, as well as the delimitation of the concepts of protection of direct law and protection of direct law. The special significance of this study is dictated by the desire to accurately use them in the practical life of society

Keywords: protection of civil rights, subjects of civil legal relations, civil rights, protection of rights.

Гражданское право с точки зрения методов правового регулирования характеризуется диспозитивностью. То есть субъекты гражданских правоотношений вправе беспрепятственно приобретать для себя различные права и обязанности, а также самостоятельно следить за их исполнением. В данной связи способы защиты гражданских прав — это одно из ключевых понятий гражданского права, поскольку осуществление гражданских прав имеет свои пределы, за границами которых находятся законные права и интересы третьих лиц.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит определения способов защиты гражданских прав, в статье 12 лишь указывая на отдельные формы выражения способов защиты гражданских прав, в числе которых, например, признание права, самозащита и т. п. [1]. В том числе и по этой причине в научной литературе разгораются дискуссии о правовой природе способов защиты гражданских прав.

Так, в научной юридической литературе пишут, что способы защиты гражданских прав необходимо рассматривать в качестве строго определенных законом мер, благодаря которым осуществляется пресечение нарушений субъективных прав заинтересованного лица. И поэтому способы защиты важно разграничивать от средств защиты, которые подразумевают под собой конкретные действия по фактическому исполнению защиты [2].

Живихина И. Б., разделяя правовую позицию ранее упомянутого ученого, считает весьма целесообразным отличать изучаемый смежный институт как со средствами защиты, так и с формами защиты прав. В её представлении, форма защиты — это совокупность организационных мероприятий по защите субъективных гражданских прав, которая реализуется уполномоченными органами или же должностными лицами [3].

В. С. Ем справедливо утверждал, что право на защиту необходимо рассматривать как правомочие или элемент, который включается в содержание каждого субъективного гражданского права [4]. И с мнением данного ученого нельзя не согласиться, поскольку основанием защиты гражданских прав всегда является совершение какого-либо нарушения. Право на защиту существует как отдельное правоотношение, в рамках которого субъект либо осуществляет защиту своих прав, либо не осуществляет. Однако так или иначе право на защиту существуют как правомочие любого лица и поэтому оно включается в содержание каждого субъективного права.

Итак, основываясь на все вышесказанном можно сформулировать авторское определение способам защиты гражданских прав: предусмотренные и гарантированные законодательством действия (или бездействия) субъекта гражданских правоотношений, права и законные интересы которого нарушены, которые реализуются по инициативе заинтересованного лица, в некоторых случаях при содействии компетентных органов государственной власти, выражающихся в виде совершении определенных правовых средств и направленных на полное или частичное восстановление нарушенных субъективных прав и законных интересов.

Субъект гражданских прав, чье право нарушено, в случае наличия желания защитить свои права должен осуществить выбор способа защиты гражданских прав и этим фактом обуславливается специфика способов защиты гражданских прав. Но стоит признать, что, во-первых, данный выбор ограничен законодателем (перечень возможных способов ограничивается законодательством), а во-вторых, в различных применимых правоотношениях способы защиты ограничиваются законодателем еще больше, например, для защиты права

собственности можно воспользоваться только определенными способами защиты, а именно: иском о признании права собственности, виндикационным или негаторным иском, а также признанием акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным, в случае, если данный акт служит основанием возникновения права собственности.

Необходимо отметить, что в российской правовой науке достаточно часто встречается вопрос о соотношении понятий: защита и охрана. В бытовом понимании граждан данные понятия идентичны. Однако в рамках рассмотрения вопроса, связанного со способами защиты гражданских прав, стоит отметить, что защита представляется как способ восстановления субъективного права и устранения препятствий в его реализации, в то же время, охрана не связана с восстановлением субъективного права, она

является гарантом устойчивости возможности лица осуществлять свои права. Схожего мнения придерживаются и в научной литературе, указывая, что охрана и защита — это различные правовые категории, однако также отмечая, что охрану и защиту можно воспринимать, как общее — охрану и частное — защиту. В данном случае понятие защиты будет уже нежелезным понятием охраны. [5]. Однако считаю, что последний подход к определению охраны и защиты не является очевидно верным и актуальным.

Таким образом, можно говорить о том, что способы защиты гражданских прав является важным институтом гражданского права. Однако понятие способов защиты гражданских прав в науке гражданского права по-прежнему является дискуссионным, также в том числе по причине отсутствия данного понятия в законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть 1) // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. — № 238-239.
2. Буднева, О. Г. Защита вещных прав в Российской Федерации // Нотариус, 2017. — № 2. — с. 28.
3. Живихина, И. Б. Защита права собственности // Гражданское право, 2016. — № 3. — с. 35.
4. Ем, В. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть: Учебник для вузов/В. Ем, Н. Козлова, С. Корнеев. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — с. 126.

К вопросу о гражданско-правовых способах защиты прав на земельные участки

Хайрутдинова Миляуша Марселевна, студент

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Настоящая научная статья посвящена анализу норм гражданского права, которые закрепляют основные положения о защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц-собственников земельных участков. Будут проанализированы некоторые из отдельных способов защиты гражданских прав в срезе защиты прав на земельные участки.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов, земля, земельный участок, нарушение, право собственности.

To the question about civil law ways to protect rights to land plots

This scientific article is devoted to the analysis of the norms of civil law, which fix the main provisions on the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities — owners of land. Some of the individual ways of protecting civil rights in the context of protecting rights to land will be analyzed.

Keywords: protection of rights and legitimate interests, land, violation, ownership.

Земля и земельные участки являются несомненно одним из важнейших благ, которыми обладает человек. Конституция Российской Федерации в статье 36 закрепляет, что «граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю» [1]. Также законодательство Российской Федерации гарантирует защиту прав для собственников земельных участков, в частности, устанавливает способы и правила защиты таких прав, при этом

обеспечивая неприкосновенность права собственности и иных прав на земельные участки.

Стоит отметить, что земельный участок — это объект гражданских прав в силу статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], и земельный участок — это объект земельных отношений в смысле статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации [3]. И поэтому справедлив вывод о том, что земельные участки, как объекты

прав, подвержены правовому регулированию различных отраслей российского законодательства. В связи с этим следует говорить о целом комплексе способов защиты прав на земельные участки.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит различные способы защиты гражданских прав на землю, например, самозащита права. Также приведенная статья содержит способы защиты гражданских прав на землю применимых только в определенных правоотношениях, например, в отношениях права собственности на землю. К таким способам относится, например, признание права. Для каждого субъекта важной и актуальной проблемой является применить необходимый способ защиты гражданских прав на землю.

Говоря о способах защиты гражданских прав на землю, то можно условно их разделить на способы, связанные с обращением лица к уполномоченным органам и способы, связанные с действиями самого лица. Так, лицо вправе осуществлять самозащиту самостоятельно, не прибегая к обращениям к должностным лицам соответствующих компетентных органов. При подобном способе защиты собственник самостоятельно несет ответственность за соразмерность выбранных им видов самозащиты, которые не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения возможного посягательства на его земельный участок (например, установка замков у входных ворот на земельный участок, установка ограды вокруг земельного участка, наличие замков у входных ворот на участок, наём охранника и т.д.). Применение же такого способа, как признание прав, всегда связано с обращением в суд.

Признание права на земельные участки — это не самый распространенный способ защиты прав, однако тем не менее очень важный. В действительности, признание права — это способ защиты гражданских прав на земельные участки, которым может воспользоваться как собственник земельного участка, так и арендатор, ссудополучатель и т.п. Иск о признании права рассматривается в гражданско-правовой науке как «требование лица, направленное на констатацию факта принадлежности ему права на спорное имущество» [4]. Судебное решение, которое установило право на земельный участок выступает своего рода юридическим фактом, которые порождает правовые последствия, выражаемые в виде совершения органами государственной власти государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

В юридической литературе отмечают, что особенностью защиты прав на земельные участки является абсо-

лютный характер самих земельных участков, то есть если действия других субъектов правоотношений нарушают права на земельный участок, то возможно обращение за восстановлением положения, существовавшего до нарушения или пресечения действий, нарушающих права на земельный участок [5]. С данным мнением тяжело не согласиться, однако абсолютный характер земельных участков — это характеристика всех прав на недвижимое имущество, сформированное еще в Древнем Риме, в соответствии с чем, можно говорить, что особенностью защиты гражданских прав на все объекты недвижимости является абсолютный характер самих объектов недвижимости.

Способом защиты прав на земельные участки, предусмотренным и гражданским и земельным законодательством является возмещение убытков. В соответствии с нормами гражданского и земельного права, в случае нарушения земельных прав на земельный участок, у правонарушителя возникает обязанность возместить убытки в полном объеме. Это значит, что при возмещении убытков подлежит возмещению и упущенная выгода. Так же, в ч. 2 ст. 62 ЗК РФ законодатель предусмотрел способы возмещения убытков. Здесь возможно, как денежной форме, так и восстановление в натуре. Это означает, что лицо, причинившее убытки должно восстановить плодородие почв, границы земельного участка и др. в зависимости от характера причиненных убытков.

Признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления является так же немаловажным способом защиты прав на земельные участки. Порой, именно принятие неправомερных актов исполнительных органов власти или органов МСУ нарушают права граждан и юридических лиц на земельные участки. Это может быть связано с неправильной государственной регистрацией прав на земельные участки или если передача прав на земельный участок оформлена ненадлежащим образом. В случае, если данными действиями были причинены убытки гражданину или юридическому лицу, то данные убытки должны быть возмещены.

Таким образом, были рассмотрены некоторые из способов защиты гражданских прав на земельные участки. Необходимо отметить, что в вопросе осуществления защиты прав на земельные участки необходимо руководствоваться нормами как гражданского, так и земельного права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть 1) // Российская газета. — 1994 г. — № 238-239.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 211-212.

4. Лапина, Т. Ф. Признание права на земельные участки как способ защиты права // Молодой ученый, 2016. — № 10.3 (114.3). — с. 21-23.
5. Коробкин, Э. А. К вопросу о способах защиты земельных прав // Science time, 2016. — с. 327-329.

Краткий обзор и недостатки закона об инвестиционном товариществе

Цуранкова Марина Николаевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Инвестиции — это мощный рычаг для функционирования экономики государства, который позволяет реализовать не только самые амбициозные проекты, но улучшить уровень жизни населения, задействованного в экономике. Между тем, механизм инвестирования, как и остальные сферы, не может существовать без правового регулирования. Так, на сегодняшний день в России до сих пор инвестиционное соглашение имеет за собой правовую природу договора займа (кроме инвестиционных соглашений в капитальном строительстве), а наиболее распространенной формой привлечения инвестиций является проектная компания (например, в организационно-правовой форме обычного общества с ограниченной ответственностью). Тем не менее, получили развитие отдельные специальные структуры, такие как инвестиционные фонды и инвестиционные товарищества.

Ключевые слова: инвестиционное товарищество, инвестиционное обязательство, общее имущество товарищей, Россия, развитие инвестирования, срок действия договора, управляющий товарищ.

Толчок развитию инвестирования в России дало принятие законодателем специальных нормативно правовых актов: Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ (далее — «Закон»).

По нашему мнению, из двух специальных форм наиболее «настраиваемой» формой (когда права и обязанности можно регулировать с помощью соглашения между инвесторами), является именно инвестиционное товарищество — принятие этого закона создало некоторые правовые условия для развития инвестирования, но отметим, что до сих пор в России создано не более 80 инвестиционных товариществ.

Между тем, развитие этого сектора, особенно в сфере инновационных технологий остается наиболее значимым, поэтому более подробно рассмотрим акт, регулирующий его.

Так, Закон четко устанавливает понятие инвестиционного товарищества, как соединение вкладов и осуществление совместной инвестиционной деятельности двух и более участников (товарищей), для получения прибыли, но без образования юридического лица [1]. Таким образом, инвестиционное товарищество является также формой простого товарищества [2, 3], т.е. каждый товарищ обладает правом на общую собственность товарищества (в зависимости от процента своего вклада), состоящей из вкладов (имущества) каждого из товарищей. Механизм управления (через управляющего товарища, обеспечивающего управление общим имуществом товарищей) достаточно схож с механизмом паевого инвестиционного фонда, но смягчает жесткий требования мегарегулятора (Банка России), предъявляемые к фондам.

Согласно п. 3 ст. 3 Закона сторонами договора инвестиционного товарищества (товарищами-вкладчи-

ками) могут быть только организации (физические лица, как и индивидуальные предприниматели (на это явно указывает удаление индивидуальных предпринимателей из формулировки положения после 2014 года) — нет, при этом до сих пор могут существовать товарищества, образованные до августа 2014 года, где стороной будет выступать индивидуальный предприниматель).

Нормативным актом установлено также ряд положений, которые в обязательном порядке должны быть включены в договор инвестиционного товарищества — представлены ниже.

(а) требования к объектам инвестирования и сделкам по ним — инвестиционная декларация [4]:

— при этом примечательно, что касаясь объектов инвестирования в статье 2 Закона устанавливается ограничение для ценных бумаг иностранных эмитентов (пункт 2 статьи 2), а пункт 5 статьи 7 фактически разрешает отчуждать в том числе иностранные ценные бумаги, если такие эмитенты соответствуют требованиям мегарегулятора;

(б) порядок выплаты вознаграждения и его размер [5]:
— например, вознаграждение управляющего товарища может быть фиксировано, сделанным (от размера прибыли товарищей) или определяться любым иным способом («за успех» — выплачиваемое только после возврата инвестиций товарищам и т.п.);

(в) размер имущества товарищей, порядок внесения и состав вкладов товарищей, соотношение долей [6]:

— интересно, что в статье 5 законодатель говорит о «совокупном размере общего имущества товарищей», т.е. максимальный общий размер товарищей-вкладчиков, которые будут внесены товарищами в течение всего срока действия договора. Однако примечательным остается тот факт, что законодатель говорит о совокупном размере товарищей

на дату заключения, но на практике: на дату заключения договора общее имущество еще не сформировано.

Также отметим, что часто имущество вкладчиков вносится поэтапно на основании требования-уведомления управляющего товарища, а, следовательно, формулировка о размере вкладов также требует уточнения. При этом необходимо такой поэтапный взнос именовать именно вкладом, а инвестиционным обязательством — сумму вкладов, предполагающуюся к внесению товарищем, т.к. если не унифицировать понятийный аппарат, то буквально каждый этап выполнения инвестиционного обязательства будет требовать внесения изменения в сам договор (п. 3 ст. 11 Закона).

Отдельно заметим про несоответствие гражданского законодательства с нормами Закона: буквально, Закон разрешает внесение исключительных прав в общее имущество (см., например, п. 3.2 ст. 6 Закона), что противоречит ст. 1229 ГК РФ, которая говорит, что исключительное право может быть в совместной собственности, но не в долевой. Однако, надо полагать, что до внесения соответствующих уточнений превалирующее значение будет иметь специальная норма, т.е. положения Закона об инвестиционном товариществе;

(г) срок действия договора [7]:

— условие, когда прекращается, или до 15 лет, что на практике часто неудобно, если это инвестирование в стартапы с большим сроком окупаемости, например.

Литература:

1. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ — часть 3 статья 3// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/c7b4c643b47f073d9c22928ce7acd49ef479f7c2/ (дата обращения: 12.11.2022).
2. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ — часть 2 статья 1// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/c97cb9549b61ee3d52c1d1245a017bb6e123f866/ (дата обращения: 12.11.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 — глава 55// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 12.11.2022).
4. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ — статья 2// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/6af7b9fea46ae480b3af356b520b0361d6f50772/ (дата обращения: 12.11.2022).
5. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ — статья 5// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/7820232dd5e2f639c48bbdd60ec37ac514603f86/ (дата обращения: 12.11.2022).
6. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ — статья 11// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/2a935fdae54bba157ea35761a1efb06f6fb4d06c/ (дата обращения: 12.11.2022).
7. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ — статья 13// — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/5f4f73e593a6ff55f53206bea305877ba93ad9aa/ (дата обращения: 12.11.2022).
8. Законопроект № 227067-8. — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227067-8> (дата обращения: 12.11.2022).

Еще в 2020 году Минэкономразвития России подготовило законопроект № 227067-8, направленный на внесение изменений в Закон [8], которым устранялись некоторые противоречия. Так, законопроектом предусмотрено регулирование отношений при венчурном инвестировании, предполагается снятие ограничений по количеству участников, по инвестированию в ценные бумаги иностранных эмитентов, по участникам, не имеющим статуса юридического лица (например, других инвестиционных товарищей и паевых инвестиционных фондов, вносится возможность участия в качестве товарища-вкладчика физического лица, снимаются ограничения по требованию нотариального удостоверения договора инвестиционного товарища, предполагается отменить ограничения в сроке действия договора инвестиционного товарищества, фактически признается прямо право долевой собственности на интеллектуальные права.

Законопроект принят к рассмотрению только 07 ноября 2022 года, поэтому будем надеяться на его скорейшее принятие, что в перспективе должно привести к удовлетворению потребностей профессионального сообщества развить правовое регулирование инвестиционной деятельности, а значит будет способствовать к использованию формы инвестиционного товариществ а также в венчурных проектах, устранить существующие неточности и в целом увеличить доступность участия товарищей-вкладчиков при коллективных инвестициях.

Уголовная ответственность медицинских работников в советский период

Чимитцыренов Баян Витальевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Автор статьи, опираясь на исторический метод правового исследования, исследует советский период уголовного законодательства на предмет установления уголовной ответственности медицинских работников. Изучены основные нормативно-правовые акты советского периода — УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г и УК РСФСР 1960 г., проанализированы составы преступлений, за совершение которых медицинские работники могли быть привлечены к уголовной ответственности. Сделан вывод об особенностях развития уголовной ответственности медицинских работников в указанный период.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, советский период, уголовная ответственность, медицинские работники, уголовная ответственность медицинских работников, ятрогенные преступления.

Criminal liability of medical workers in the Soviet period

Chimittsyrenov Bayan Vitalyevich, student master's degree
Irkutsk State University

The author of the article, relying on the historical method of legal research, examines the Soviet period of criminal legislation for the establishment of criminal liability of medical workers. The main normative legal acts of the Soviet period — the Criminal Code of the RSFSR of 1922, the Criminal Code of the RSFSR of 1926 and the Criminal Code of the RSFSR of 1960 were studied, the elements of crimes for which medical workers could be brought to criminal responsibility were analyzed. The conclusion is made about the peculiarities of the development of criminal liability of medical workers in the specified period.

Keywords: criminal law, criminal code, Soviet period, criminal liability, medical workers, criminal liability of medical workers, iatrogenic crimes.

Ретроспективный анализ формирования законодательства, регулирующего общественные отношения по вопросам установления уголовной ответственности за то или иное преступление в рамках исторического метода исследования, делает возможным не только отследить процесс становления и развития ответственности, но и провести сравнительный анализ с законодательством, действующим в настоящий период, оценить его преемственность, а также выявить и проанализировать ошибки и недочеты, допущенные законодателем.

Ответственность медицинских работников, закрепленная в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК Ф) [1], имеет давнюю историю развития. Уже в дореволюционный период в законодательстве в отдельных случаях закреплялась ответственность врачей, но в целом уголовная ответственность данных лиц сформировалась лишь к XX веку [2, с. 161].

Особый интерес представляет советский период развития уголовной ответственности медицинских работников, так как именно с данным периодом прослеживается наибольшая преемственность с действующим законодательством.

С 1917 года в России в связи с революционными событиями произошли существенные изменения в государственном и политическом строе, системе государ-

ственных органов, а также в законодательстве, включая законодательство, устанавливающим ответственность за преступления. Постепенно стали формироваться уголовные нормы, призванные заменить законы Российской Империи.

Советское законодательство изменило подход к определению преступлений, совершаемых медицинскими работниками. Первым Уголовным кодексом, в котором содержалась ответственность данной группы субъектов, являлся УК РСФСР 1922 года, который определил возможность привлечения медицинских работников не только к профессиональной ответственности как особое лицо, но и установил возможность привлечения их к ответственности за должностные преступления. При этом, должностные преступления были выделены законодателем в отдельную главу [3, с. 112]. Исследователи отмечают, что такое решение объясняется тем, что в указанный период не делалось различий между должностью и должностным лицом [4, с. 56]. Медицинские работники несли уголовную ответственность и как особые субъекты получения взятки (ст. 114 УК РСФСР 1922 г.). Среди профессиональных преступлений, законодатель называл ст. 146 «Совершение изгнания плода или искусственного прерыва беременности в ненадлежащих условиях» (ст. 146 УК РСФСР 1922 г.) и «Неоказание помощи больному

без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или по установленным правилам» (ст. 165 УК РСФСР 1922 г.) [5]. В качестве наказания, медицинский работник мог быть привлечен к принудительным работам, либо к уплате штрафа в сумме до пятисот рублей золотом.

Важным нормативно-правовым актом, устанавливающим уголовную ответственность медицинских работников в указанный период, был декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников», вступивший в законную силу 1 декабря 1924 г., который устанавливал уголовную ответственность в случае причинения тяжких повреждений или смерти пациенту в результате недобросовестного оказания медицинской помощи [6, с 60].

УК РСФСР 1926 г. [7] не изменил подхода к установлению ответственности медицинских работников — не изменилось ни количество статей, ни виды и размер наказания, изменилась только нумерация статей.

В 1936 году ответственность медицинских работников за проведение незаконных абортов была ужесточена. Так, в указанный период, производство искусственного прерывания беременности разрешалось только в соответствии с медицинскими показаниями, если беременность могла угрожать жизни и здоровью женщины, и такая операция проводилась исключительно в медицинском учреждении общего назначения, либо родильном доме. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. № 1134 была ужесточена ответственность медицинских работников за производство абортов вне больниц, вне медицинских обособленной необходимости, и наказание за совершение данного преступления была установлена в виде лишения свободы на срок от 1 до 2 лет. Квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность, было проведение аборта в антисанитарных условиях, а также лицом, не имеющим специального медицинского образования — срок лишения свободы в данном случае составлял до 3 лет [3, с. 113]. Ужесточение уголовной ответственности за незаконное проведение аборта и проведение аборта вне медицинских учреждений, а также в антисанитарных условиях, было связано с необходимостью снижения смертности новорожденных и женщин.

Следующим нормативно-правовым актом советского периода, содержащим нормы об уголовной ответственности медицинских работников, стал УК РСФСР 1960 г., который предусматривал ответственность за незаконное производство аборта (ст. 116), незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 126.2), неоказание помощи больному (ст. 128), разглашение сведений, составляющих врачебную тайну (ст. 128.1), незаконное врачевание (ст. 221) [8].

В соответствии с указанными уставами, уголовный закон предусматривал ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, а также нарушение правил оказания медицин-

ской помощи, либо осуществление врачебной деятельности вопреки указаниям закона.

Несмотря на введение новых составов преступлений, в УК РСФСР 1969 г. сохранялось отождествление врача как должностного лица. Так, в соответствии с примечанием к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. под должностными лицами понимались «постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» [8]. В связи с этим признавались должностными лицами врачи, которые могли определять нетрудоспособность, устанавливать инвалидность, решать вопросы госпитализации, распоряжаться материальными ценностями, поскольку во всех этих и подобных случаях выполняемые ими обязанности носили организационно-распорядительный либо административно-хозяйственный характер [3, с. 114]. Такое решение законодателя в научных кругах признавалось неудачным и вызывало дискуссию относительно своей целесообразности.

В законодательные основы сферы здравоохранения в последний советский период 1960-1980-х гг. не вносились серьезных изменений, которые бы касались статуса медицинских организаций и ужесточали ответственность медицинского персонала. Законодательная регламентация профессиональной ответственности врачей в рассматриваемый период также не претерпела серьезных изменений. УК РСФСР 1960 г. продолжал действовать вплоть до принятия УК РФ.

Таким образом, уголовное законодательство советского периода, при установлении уголовной ответственности медицинских работников, делало сильный акцент на запрете производства искусственного прерывания беременности, нарушения правил оказания медицинской помощи, вторым блоком преступлений, за совершение которых медицинские работники подлежали ответственности, были должностные преступления. Данный момент являлся спорным, и проистекал из-за отождествления понятий должности и должностного лица.

Проведенное исследование показало, что на протяжении советского периода истории, вопросы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности оставались актуальными. Установление уголовной ответственности зависело от приоритетов государства, в том числе в сфере здравоохранения, развития медицинской науки, и было продиктовано необходимостью защиты населения от некачественно оказываемой медицинской помощи и врачебных ошибок.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Черенкова, М. Г. Развитие отечественного уголовного законодательства о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в дореволюционный период // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 6. с. 161-165.
3. Кобец, П. Н. Правовые основы привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за совершение противоправных деяний в советский и постсоветский периоды // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. с. 106-121.
4. Хлапов, А. Л., Першина Н. К., Тарасов В. В. Развитие российского законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения // Вестник Ивановской медицинской академии. 2014. Т. 19. № 1. с. 56-59.
5. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).
6. Чефранов, К. А. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти или вреда здоровью пациентов при оказании медицинской помощи: исторический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). с. 57-63. с. 60.
7. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

Уголовная ответственность медицинских работников в законодательстве зарубежных стран

Чимитцыренов Баян Витальевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Автором статьи в поисках путей совершенствования российского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность медицинских работников, изучается законодательство отдельных зарубежных стран — Франции, Германии, ОАЭ и США. Акцентируется внимание на том, что законодатель данных стран по-разному подходит к определению преступного в действиях медицинского работника. Наиболее интересным для изучения признается опыт уголовного законодательства Франции ОАЭ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, медицинские работники, зарубежное законодательство, ятрогенные преступления.

Criminal liability of medical workers in legislation of foreign countries

Chimittsyrenov Bayan Vitalyevich, student master's degree
Irkutsk State University

The author of the article, in search of ways to improve the Russian criminal legislation establishing the responsibility of medical workers, studies the legislation of certain foreign countries — France, Germany, the UAE and the USA. Attention is focused on the fact that the legislator of these countries approaches the definition of criminal in the actions of a medical worker in different ways. The experience of the criminal legislation of France in the UAE is recognized as the most interesting to study.

Keywords: criminal liability, medical workers, foreign legislation, iatrogenic crimes.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], устанавливает уголовную ответственность за преступления, совершенные медицинскими работниками. Между тем, современное правовое регулирование ответственности медицинских работников не лишено недостатков, а медицинская деятельность является спец-

ифической сферой правового регулирования [2, с. 148], что предполагает необходимым поиск путей усовершенствования данных норм. Одним из инструментов поиска оптимального пути развития действующего законодательства является изучение законодательства зарубежных стран с целью оценки возможности исполь-

зования опыта правового регулирования уголовной ответственности медицинских работников в законодательстве России.

В первую очередь, представляет интерес для изучения опыт тех зарубежных стран, которые, как и Россия относятся к романо-германской правовой системе, например, Франция.

В соответствии с Уголовным кодексом Франции, уголовная ответственность устанавливается за причинение смерти другому человеку или наступление полной утраты трудоспособности в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности, неисполнения обязанности по соблюдению безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами (ст. 221-6, 222-19 УК Франции). При этом, субъектом данного преступления могут быть не только непосредственно медицинские работники, но и юридические лица в сфере здравоохранения. Необходимо отметить, что основной состав данного преступления предполагает неосторожную форму вины, а наличие умысла отягчает данный состав и является квалифицирующим признаком [3, с. 140].

Во французском уголовном законодательстве установлена так же ответственность медицинского работника за вред, причинный здоровью пациента. В зависимости от последствий и степени вреда здоровью, причиненного потерпевшему, в УК Франции различаются: неумышленное причинение полной нетрудоспособности на срок свыше трёх месяцев (статья 222-19), неумышленное причинение нетрудоспособности на срок меньше или равный трём месяцам (статья 222-20).

УК Франции также предусматривается ответственность за оставление без помощи (223-3). Квалифицирующим признаком данного преступления по французскому уголовному законодательству является оставление без помощи, повлекшее хроническое заболевание или увечье (ч. 1ст. 223-4), а также смерть (ч. 2ст. 223-4) [3, с. 140].

В уголовном законодательстве Германии, также существуют нормы, устанавливающие уголовную ответственность работников за совершение различных преступлений. Э.А. Саматова, изучавшая данный вопрос, говорит о том, что «преступления, субъектами которых в силу своей профессиональной деятельности могут выступать медицинские работники, распределены по родовому и видовому объекту» [4, с. 335].

Изучение текстуального размещения статей, устанавливающих уголовную ответственность данных субъектов, позволяет сделать вывод о том, что статьи размещены в различных разделах УК Германии: раздел 13 «Преступные деяния против сексуального самоопределения», раздел 15 «Нарушение неприкосновенности частной жизни и частных тайн», раздел 16 «Преступления против жизни», раздел 17 «Преступления против телесной неприкосновенности» и раздел 30 «Должностные преступления». В отношении некоторых составов преступ-

лений, содержащихся в перечисленных разделах, медицинский работник выступает как специальный субъект, а в ряде случаев совершение преступления медицинским работником посягает на общественные отношения в сфере здравоохранения и правил оказания медицинской помощи, например, посягательство на телесную неприкосновенность лица, вверенного врачу для консультации или лечения, в том числе, для оказания психотерапевтической помощи (§ 174с УК Германии). Другим специальным составом преступления, совершаемого медицинским работником, является прерывание беременности, ответственность за которое установлено § 211УК Германии. Ответственность за преступные деяния в сфере совершения медицинскими работниками аборт, устанавливаются так же § 218b «Прерывание беременности без медицинского заключения; неправильное медицинское заключение», § 218с «Нарушение врачебного долга при прерывании беременности» [4, с. 335].

Анализ действующего законодательства Германии об ответственности медицинских работников позволил установить интересный факт: УК Германии не устанавливает ответственность медицинского работника за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащей помощи или неоказания помощи, в отличие от УК РФ.

Интересен опыт Объединенных Арабских Эмиратов (далее — ОАЭ) в вопросах установления уголовной ответственности за врачебную ошибку. Данный вопрос тщательно проработан в Законе о медицинской ответственности, и в качестве причин врачебной ошибки законодатель называет: невежество в отношении технической проблемы, о которой он должен был знать; несоблюдение профессиональных стандартов оказания медицинской помощи; отсутствие должной степени осмотрительности медицинского работника; небрежность в действиях. При этом, для наступления негативных последствий в виде уголовной ответственности, врач должен совершить деяние, квалифицируемое именно как «грубая медицинская ошибка», в иных случаях уголовная ответственность не наступает [5, с. 170].

Определение грубой медицинской ошибки происходит в результате оценки причиненного вреда. Таковым может быть смерть пациента, прерывание беременности вследствие смерти плода, удаление органа или потери им своего функционала, либо другое серьезное повреждение здоровья, если они сопряжены: с непростительным незнанием медицинских стандартов оказания медицинской помощи; применением метода, который не является официально признанным; с необоснованным отступлением от стандартов оказания медицинской помощи; если врач находится в состоянии алкогольного, наркотического или психотропного опьянения. Случаи передозировки лекарственных препаратов, оставление медицинских инструментов или оборудования в теле пациента, иные действия, не подпадающие под критерии грубой медицинской ошибки, квалифицируются в качестве грубой небрежности [5].

Совершенно иным образом устанавливается ответственность медицинских работников за нарушение охраняемых уголовным законом социальных ценностей, в Соединенных Штатах Америки (далее — США).

В целом, вопрос об ответственности врачей за профессиональные ошибки был сформулирован в решении Нью-Йорского апелляционного суда, содержащего принципы, послужившие впоследствии основой для решения вопроса ответственности врачей за профессиональные ошибки. Это решение гласит: «Врач или хирург, взявшийся за лечение, тем самым показывает, что он обладает, а закон требует от него, чтобы он обладал достаточными знаниями и искусством, которыми обычно обладают врачи и хирурги в местности, где он практикует, и которые обычно рассматриваются лицами, знакомыми с медицинской профессией, как необходимое условие для занятия медициной и хирургией. Соглашаясь лечить пациента, он берет на себя обязанность проявить разумную заботу и внимание для выполнения той задачи, которую он на себя принял. Далее он обязан использовать свое лучшее суждение при применении своего искусства

и знаний» [3, с. 175]. Тем самым, данным решением фактически признается, что врач при оказании медицинской помощи должен руководствоваться правилом разумной заботы и внимания, при это, он не обязан обладать выдающимися способностями в медицине, достаточен лишь средний уровень. Подчеркивается, что договоренность об оказании помощи между врачом и пациентом не содержит гарантии благоприятного исхода.

Таким образом, изученный опыт установления уголовной ответственности медицинских работников в зарубежных странах, позволяет сделать вывод о том, что всеми странами осознана необходимость заботы о здоровье населения, включая защиту от некачественно оказанной медицинской помощи и врачебных ошибок. Вместе с тем, каждая из стран, чье уголовное законодательство было рассмотрено в настоящей статье, по-разному подходят к определению условий привлечения медицинских работников к уголовной ответственности. Безусловно, интересен опыт ОАЭ и Франции, но для применения его в российской правовой действительности, необходим его более тщательный анализ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Нагорная, И. И. Уголовная ответственность за профессиональные преступления медицинских работников: новый подход // Российский юридический журнал. 2021. № 1 (136). с. 147-157.
3. Нагорная, И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): дис... канд. юридических наук. Москва: Изд-во Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, 2013. 324 с.
4. Саматова, Э. А. Уголовная ответственность медицинских работников по зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). с. 332-337.
5. Еременко, А. А. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение вреда жизни или здоровью человека: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Власть Закона. 2022. № 3 (51). с. 162-174.

Самостоятельное и независимое от Прокуратуры РФ функционирование Следственного комитета РФ: плюсы и минусы

Шакирова Камилла Ринатовна, студент
Уфимский университет науки и технологий

Отделение Следственного комитета РФ от Прокуратуры РФ имеет как положительные последствия, так и отрицательные. После проведения данной реформы был органичен процессуальный статус прокуроров, а процессуальный статус следователей, наоборот, был увеличен. Но следователи также ограничены в свободе своих действий.

Ключевые слова: следственный комитет, деятельность следственных органов, самостоятельное функционирование Следственного комитета РФ.

Для начала определим, что такое следственный комитет РФ и прокуратура РФ.

Согласно ФЗ от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О следственном комитете РФ», следственный комитет РФ является феде-

ральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокуратуру РФ как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Основная цель деятельности прокуратуры — осуществление надзора за соблюдением Конституции и иных нормативно-правовых актов. Деятельность следственного комитета направлена на расследование правонарушений, возбуждение уголовных дел, а также принятие мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

До 2011 года следственный комитет находился в составе прокуратуры РФ. Следственный комитет не обладал полной независимостью, поскольку прокуратура обладала полномочиями в сфере осуществления контроля за деятельностью следователей. Прокуратура осуществляла надзор за соблюдением законодательства, а также контролировала деятельность следственного комитета. Сосредоточение в руках прокуратуры РФ большого объема функций привело к утрате эффективности работы следственного комитета при прокуратуре РФ.

Согласно Федеральному закону «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ следственный комитет РФ вышел из состава прокуратуры РФ.

Причины проведения данной реформы

Решение о разделении функций следствия и прокурорского надзора было тогда обосновано тем, что в соответствии с общепринятыми в развитых странах стандартами один департамент не может одновременно проводить расследование и осуществлять независимый надзор за ним.

Ю.С. Дибиров отмечает, что объединяя три разные функции: процедуры идентификации, поддержки обвинения в суде и надзор за законностью в ходе следствия — прокуратура была бы во всех отношениях аномальной структурой. Одно и то же ведомство не может проводить расследование и одновременно проводить надзор.

В результате данной реформы была установлена независимость Следственного комитета. Руководство за деятельностью следственного комитета РФ начал осуществлять Президент РФ.

Негативные последствия данной реформы

Потеря полномочий прокуратуры за надзором за деятельностью следственного органа негативно сказалась на дальнейшем развитии предварительного расследования.

В настоящее время прокуратура лишь поддерживает обвинение в суде и направляет ходатайства. Давать прямые указания следователям она не может. Поэтому

всевозможные конфликты происходят тогда, когда СК возбуждает дело, а прокуратура требует, чтобы данное дело было прекращено, но оно не прекращается, или, наоборот, прокуратура просит возбудить дело, а следственный комитет отказывается в этом. Данные противоречия могут сохраняться месяцами. Это приводит к утрате эффективности предварительного расследования. Подобные проблемы можно было бы решить путем усиления прокуратуры и наделением ее полномочиями по контролю за предварительным расследованием.

Также важно отметить, что отделение следственного комитета РФ от прокуратуры РФ не обеспечило полную независимость следователей. Полномочия прокурора были переданы руководителю следственного органа. Следователь стал независим от прокурора, но при этом полностью подчиняется руководителю следственного органа. Ученые и практики считают такое решение законодателя скорее минусом.

К тому же, следователи СК РФ сейчас еще больше зависят от руководителя следственного органа, чем раньше. Так, если в прежней редакции статьи 38 УПК РФ следователь мог обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору без чьего-либо согласия, то теперь следователь может обжаловать решения прокурора только с согласия руководителя следственного органа, а если руководитель не дает своего согласия, следователь должен продолжать работать с прежним делом.

Практики отмечают, что возвращение возможности прокурора по возбуждению уголовного дела было бы обоснованно, поскольку у прокурора есть право проводить «общенадзорные» мероприятия, и по их итогам он имеет возможность обнаружить правонарушения, признаки преступлений.

Положительные последствия данной реформы

Отделение следственного комитета РФ от прокуратуры РФ положительно повлияло на деятельность следственных органов, поскольку следственный комитет финансируется государством отдельно от прокуратуры РФ. Это привело к тому, что на развитие следственных органов стало уделяться больше средств, чем раньше. Это улучшило криминалистические и иные возможности следственного комитета при проведении предварительного расследования.

Ю.С. Дибиров отмечает, что объединяя три разные функции: процедуры идентификации, поддержка обвинения в суде и надзор за законностью в ходе следствия — прокуратура была бы во всех отношениях аномальной структурой. Одно и то же ведомство не может проводить расследование одновременно и проводить надзор.

Кандидат юридических наук Ю. Костанов утверждает: «тот факт, что следователи прокуратуры работали под непосредственным надзором прокуратуры, негативно сказывается на качестве надзора прокуратуры. Прокурор смотрел на себя и, конечно же, не был критичен по по-

воду работы следователя, не всегда вовремя, а главное, правильно реагировал на ошибки следователей и допущенные ими нарушения закона».

Д. Арутюнян говорит: «усиление ведомственного процессуального контроля на данном этапе реформирования уголовного производства в связи с нехваткой квалифицированных следственных кадров призвано способствовать обеспечению законности и повышению качества следственной деятельности». Часто на работу в следственные органы приходят молодые, неопытные сотрудники, которым нужен наставник. Руководитель следственного органа выступает не только как контролирующий орган, но и как преподаватель, который по его поручению способен обучить нового следователя.

Проведенная реформа положительно повлияла на дальнейшее развитие следственного комитета РФ, поскольку самостоятельное и независимое функционирование данного органа повысило эффективность работы следователей СК РФ. Об этом нам говорит статистика расследованных преступлений.

Так, за январь-декабрь 2009 года сотрудниками следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации было расследовано 147 тыс. преступлений [«Состояние преступности — январь-декабрь 2009 год». <https://мвд.рф/reports/item/209641>].

За январь-декабрь 2013 года сотрудниками следственных органов Следственного комитета РФ было расследовано 161854 преступлений [«Состояние преступности в России за январь — декабрь 2013 года» Управление правовой статистики генеральной прокуратуры РФ <http://crimestat.ru/analytics>]. Увеличение количества рас-

следованных преступлений доказывает, что выделение СК РФ из прокуратуры РФ положительно сказалось на состоянии преступности в стране.

На 1 января 2009 г. в целом по России насчитывалось более 200.000 нераскрытых преступлений прошлых лет, подследственных следователям Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Из них более 95 тыс. убийств. [Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации: Предварительное следствие. Выпуск 4 (6) 2009. https://sledcom.ru/upload/site1/document_file/iftnwsVgaY_d1.pdf]. Проанализировав данную статистику, можно сказать, что основная причина низкой раскрываемости преступлений прошлых лет — некачественное расследование.

За январь-декабрь 2009 г. Не раскрыто 1309,1 тыс. преступлений. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 26,0%, то есть 340.000 преступлений. За январь-декабрь 2013 года не раскрыто 950,3 тыс. преступлений. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 24,6%, то есть 230.000 преступлений. Это говорит нам о повышении эффективности деятельности следователей Следственного комитета.

Подводя итог, можно сказать, что отделение следственного комитета РФ от прокуратуры РФ имеет как положительные последствия, так и отрицательные. После проведения данной реформы был ограничен процессуальный статус прокуроров, а процессуальный статус следователей, наоборот, был увеличен. Но следователи также ограничены в свободе своих действий. Они полностью подчинены руководителю следственного органа.

Литература:

1. Абдулаев, Н. К. Взаимоотношения между органами прокуратуры и следственного комитета Российской Федерации/Н. К. Абдулаев // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. — с. 43-46.
2. Бастрыкин, А. И. Результаты следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2014 году и задачи на 2015 год/А. И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2015. — № 1 (3). — с. 17-22.
3. <http://crimestat.ru/analytics> \ «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2013 года»
4. <https://мвд.рф/reports/item/209641> \ «Состояние преступности — январь-декабрь 2009 год».
5. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1
7. https://sledcom.ru/upload/site1/document_file/iftnwsVgaY_d1.pdf \ Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации: Предварительное следствие. Выпуск 4 (6) 2009.

К вопросу о реализации права на защиту подозреваемым и обвиняемым

Шамратова Аделина Хамзяевна, студент магистратуры;
Корнелиук Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В настоящей статье рассматриваются правовые и институциональные гарантии реализации права на защиту в рамках уголовного процесса подозреваемым и обвиняемым. В частности, автором рассматриваются концептуальные основы механизма реализации подозреваемым и обвиняемым права на защиту.

Ключевые слова: право на защиту, обвиняемый, подозреваемый, уголовный процесс.

To the question of exercising the right to protection of suspects and accused persons

Shamratova Adelina Khamzyayevna, student master's degree;
Korneliuk Oksana Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor
Bashkir State University (Ufa)

This article addresses the legal and institutional safeguards for the exercise of the right to defense in criminal proceedings by suspects and defendants. In particular, the author considers the conceptual foundations of the mechanism for exercising the right to defense by the suspect and the accused.

Keywords: right to defense, accused, suspect, criminal trial.

В современном демократическом и правовом государстве, где права и свободы человека и гражданина поставлены во главу угла, признаются и гарантируются публичными институтами, реализация права подозреваемого и обвиняемого на защиту имеет особое значение. Такое положение дел вызвано прежде всего тем обстоятельством, что уголовное преследование является наиболее репрессивным видом государственного принуждения, а издержки и поражения граждан в правах при таком виде принуждения следует признать наиболее значительными. Вышесказанное с неизбежностью приводит к выводу о вполне естественном противопоставлении обвинения и защиты и необходимости создания и функционирования правовых механизмов по гарантии фундаментальных прав человека в процессе уголовного преследования.

Действительно, защита противостоит уголовному преследованию, и, как справедливо отмечает М. Ш. Буфетова, «выступает как сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого, так и защитника, законного представителя обвиняемого» [1, с. 29]. Рассуждая об особом месте права подозреваемого и обвиняемого на защиту в системе других прав и гарантий российского уголовного процесса, автор отмечает следующее: «Процессуальные права, предоставленные российским гражданам Конституцией РФ, полностью объясняют наличие процессуальных гарантий, установленных в уголовном судопроизводстве, эти гарантии относятся не только к обвиняемому, они касаются и других участников процесса. Однако право обвиняемого на защиту — особое право. Оно закреплено в Конституции РФ и других законодательных актах не как право каждого гражданина вообще,

а как право конкретного субъекта уголовного процесса — обвиняемого» [1, с. 30].

Едва ли можно поспорить с тем, что наличие любого права должно предусматривать гарантии его реализации и меры юридической ответственности, применимые любому лицу, которое может каким-либо образом воспрепятствовать в реализации такого права. Как справедливо указывает И. А. Насонова, «действующее законодательство не только предоставляет право на защиту, но и предусматривает его обеспечение. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту признается принципом уголовного процесса. Особая значимость принципа обеспечения права на защиту объясняется тем, что вопрос о положении обвиняемого в уголовном процессе, об объеме его прав и характере процессуальных гарантий является составной частью вопроса о положении личности в государстве, о человеке, его правах и свободах, которые согласно ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью; обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту составляет необходимое условие надлежащего осуществления правосудия, призванного к избличению и справедливому наказанию только виновных и только в меру их действительной вины» [2].

Реализация права на защиту подозреваемым и обвиняемым находятся в диалектической связи с принципом состязательности уголовного процесса, поэтому следует более детально проанализировать данный принцип.

В целях реализации принципа состязательности и равноправия сторон, функции обвинения и защиты при разрешении уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Во исполнение указанного принципа, законодатель произвел разделение участников уголовного судопроизводства на сторону обвинения и сторону защиты, основываясь при этом на выполняемые ими функции.

Состязательность можно считать одним из важнейших достижений современного уголовно-процессуального законодательства, закрепленного на законодательном уровне, и распространяющегося на все стадии уголовного процесса.

«Явление состязательности в уголовном процессе имеет свои онтологические основания в том, что все процессы в мире носят противоречивый характер, и эта противоречивость выражается в противоборстве двух антагонистических сторон — обвинения и защиты, ... которые выступают в рамках единого состязательного судопроизводства, вступают в борьбу, отстаивая свои доводы, руководствуясь законами и правилами логики с целью установления фактических обстоятельств в соответствии с действительностью, т. е. познают и доказывают истину по уголовному делу» [3, с. 101].

При этом в качестве самостоятельной движущей силы состязательности в уголовном процессе на досудебных стадиях выступает сторона обвинения.

Как указывает в своей научной статье А.Э. Амасьянц: «Сторона обвинения инициирует процедуру по установлению и изобличению лица в совершении преступления, выдвигая различные версии и планируя расследование в том направлении, в котором оно соответствует поставленной следователем цели. Гносеологическая сущность стороны защиты в таком процессе сводится лишь к критической оценке обвинительных доказательств и воспрепятствованию односторонности в деятельности стороны обвинения. Тем самым функция защиты по отношению к функции обвинения имеет лишь субсидиарное значение» [3, с. 102].

С другой стороны, следователь (дознатель) в ходе предварительного расследования самостоятельно реализует несколько функций, тем самым существенно ограничивается действие принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Принцип состязательности и равноправия в период разработки и принятия действующего УПК РФ истолковывался некоторыми специалистами в области уголовного процесса как основополагающий принцип, распространяющий свое действие, как на судебную, так и досудебную стадию уголовного процесса (предварительное расследование, возбуждение уголовного дела), впоследствии данное толкование нашло свое отражение в положении ч. 1 ст. 15 УПК РФ, из которой следует, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Подобная позиция стала реакцией на действующий до принятия УПК РФ стандарт советского уголовного процесса, который не допускал подобной активности невластных участников процесса.

«В УПК РФ, в частности, нашли воплощение такие аспекты состязательности, имеющие непосредственное

отношение к назначению и производству следственных действий, как: а) разделение участников уголовного судопроизводства на стороны, отнесение следователя, дознавателя, прокурора к стороне обвинения; б) изъятие требований о полноте, всесторонности и объективности расследования; в) исключение указания на установление истины как цель доказывания по уголовному делу; г) наделение защитника и иных невластных участников уголовного процесса (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого) правом собирания доказательств» [4].

Рассматривая состязательность как основополагающее начало уголовного судопроизводства через призму диалектического закона единства и борьбы противоположностей, важно отметить, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства состязательность, по нашему мнению, должна проявляться именно как «взаимодействие» сторон по собиранию достоверных сведений с целью установления или опровержения обстоятельств, образующих предмет доказывания.

В.В. Воскресенский и Ю.В. Корневский указывают: «... в условиях столкновения двух противоположных функций, спора, борьбы мнений, аргументов, каждое обстоятельство исследуется, каждое доказательство проверяется под углом зрения и обвинения, и защиты» [5].

Исходя из процессуальных полномочий, которыми наделены сторона защиты и обвинения, последняя преобладает (о чем речь пойдет ниже), что препятствует защитнику полноценно принимать участие в сборе доказательств, подтверждающих невиновность подзащитного.

С учетом указанной особенности, возможно говорить о необходимости создания иной, более равноправной, модели состязательного процесса на досудебной стадии предварительного следствия, состоящей из определенной системы связей и взаимодействия сторон в целях установления истины.

Так В.М. Савицкий писал: «в основе состязательности лежит общеизвестный гносеологический принцип: верное решение складывается на основе анализа противоречивых мнений. Принцип состязательности — демократическое организационное и процессуальное начало, создающее максимально благоприятные условия для отыскания истины и вынесения справедливого судебного решения» [6].

Принцип состязательности в ходе предварительного следствия, думается нам, выражается не в борьбе двух противоположностей, а во взаимодействии, заключающемся в возможности изучения каждого доказательства с позиции как обвинения, так и защиты, результатом которого станет всестороннее исследование доказательств.

Как отмечал А.С. Барабаш, термин «борьба противоположностей» по отношению к досудебным стадиям уголовного судопроизводства имеет специальный смысл и употребляется в метафорическом значении, думается, что лучше использовать его в составе формулы «единство и борьба противоположностей». «Борьба» в процессе состязательного предварительного следствия пред-

полагает именно взаимодействие его участников с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках всестороннего, полного и объективного их исследования [7].

Новое видение принципа состязательности сторон в уголовном процессе предполагает не только отделение стороны обвинения и стороны защиты друг от друга, но и создание равных условий сторонам для реализации предоставленных им процессуальных прав в неразрывном взаимодействии с друг другом.

Реализация права на защиту подозреваемым и обвиняемым берет свое правовое начало из норм ст. 16 УПК РФ. Как на то указывает названная статья, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве реализация права на защиту может достигаться путем как са-

мостоятельной защиты лицом, подвергнутому уголовному преследованию, так и его законными представителями, а также защитником — адвокатом.

А. Ю. Зимарин в этой связи считает, что самостоятельная защита подозреваемым и обвиняемым своих прав и интересов, как правило, является некачественной, неэффективной и не способной гарантировать реализацию всех прав, предоставленных законодателем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Это обусловлено отсутствием у данных лиц юридической квалификации, опыта юридической работы, а также различными ограничениями, вызванными особенностями их процессуального положения. По его мнению, защита, которую осуществляет профессиональный адвокат, лишена названных недостатков, и именно поэтому подозреваемому и обвиняемому предоставлено право пользоваться помощью адвокатов [8].

Литература:

1. Буфетова, М. Ш. Проблемы реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 2 (12). с. 29-30.
2. Насонова, И. А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография/И. А. Насонова. — Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2018. с. 12.
3. Амасьянц, А. Э. Гносеологические проблемы истины на стадии предварительного расследования в состязательном уголовном процессе (через призму законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу») // Современное право. № 11. 2014. с. 101-102.
4. Стельмах, В. Ю. Назначение и производство следственных действий на досудебных стадиях уголовного процесса в условиях состязательности // Известия Юго-Западного государственного университета. № 5 (62). 2015. с. 132.
5. Воскресенский, В. В., Корневский Ю. В. Состязательность в уголовном процессе // Законность. № 7. 1995. с. 5.
6. Амасьянц, А. Э. Гносеологические проблемы истины на стадии предварительного расследования в состязательном уголовном процессе (через призму законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу») // Современное право. № 11. 2014. с. 101.
7. Барабаш, А. С. Борьба или взаимодействие — основа отношений в уголовном процессе России // Вестник КазНУ. № 5. 2012. с. 25.
8. Зимарин, А. Ю. О необходимости права на защиту на стадии предварительного расследования // Актуал. проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2011. № 3. с. 255.

Принципы уголовного процесса

Шуенкова Елена Валериевна, выпускник магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье формулируется понятие «принципов уголовного процесса», определяются их функции и признаки.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, принципы уголовного процесса.

В основе современной уголовно-процессуальной деятельности лежат исходные положения, которые выражают ее наиболее важные черты и свойства и определяют

основы ее осуществления. Будучи сформулированными наукой и закреплёнными в уголовно-процессуальном законе, указанные идеи, выражающие основы судопро-

изводства, получили название принципов уголовного судопроизводства (от латинского термина «*principium*» — начало, основа).

Принципы уголовного судопроизводства — это общие ориентиры, исходные положения, определяющие наиболее существенные аспекты уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание его форм и институтов, обеспечивающих достижение цели уголовного судопроизводства.

В теории права до сих пор нет единодушного мнения в определении такого понятия, как принципы уголовного судопроизводства. Так, например, по мнению Т. А. Николаевой, принципы уголовного процесса — это наиболее общие, базовые положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности [6, с. 29].

То есть принципы в данном случае по сути выступают в качестве основополагающих руководящих принципов, определяющих направление уголовно-процессуальной деятельности в целом, независимо от законодательного закрепления.

Эту точку зрения разделяют такие авторы, как А. С. Александров [1, с. 164], А. В. Гриненко [4, с. 21-27] и др. Одновременно с этой позицией существует другая, согласно которой к принципам применяются только те положения, которые закреплены в процессуальных правовых нормах.

Такая позиция является наиболее логичной, поскольку проблемы, возникающие в правоприменительной практике относительно применения принципов уголовного судопроизводства, могут быть решены только после их законодательного закрепления. Предполагается, что отсутствие единого научного подхода в этой части является определенной проблемой, которую необходимо решить.

Принципы уголовного судопроизводства определяют смысл и содержание всех уголовно-процессуальных норм, характеризуют средства и методы, с помощью которых выполняются задачи уголовного судопроизводства. Принципы уголовного судопроизводства действуют не спонтанно, а в процессе возбуждения уголовных дел, расследования и раскрытия преступлений органами уголовного преследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде, обеспечения проверки законности и обоснованности, принятых по делу решений. Каждый из принципов уголовного судопроизводства является самостоятельным правовым положением, определяющим одну или несколько сторон уголовно-процессуальной деятельности.

Действие принципов уголовного судопроизводства обеспечивается всей системой уголовно-процессуального законодательства, но механизм реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства состоит только из отдельных уголовно-процессуальных норм.

Представляется, что принципы уголовного судопроизводства, как и другие нормы уголовно-процессуального законодательства, также являются императивными, т.е. содержат предписания, обязательные для всех участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Принципы уголовного судопроизводства действуют не изолированно друг от друга, а образуют единую систему, неотъемлемую основу для эффективного регулирования уголовно-процессуальных отношений. Они тесно связаны друг с другом и часто дополняют друг друга. В то же время каждый из принципов, включенных в систему, не теряет своего собственного содержания.

Принципы уголовного судопроизводства реализуются в практической деятельности государственных органов и должностных лиц по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Они существуют в форме правовых норм и должны соответствовать ряду критериев:

а) принципами могут быть не какие-либо произвольно выбранные положения о формах и методах судопроизводства, а те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества;

б) задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации расследования и рассмотрения уголовных дел на демократических принципах;

в) принципы — это руководящие идеи, которые нашли закрепление в нормах права. Последнее обстоятельство придает принципам важность приверженности, определенности и гарантий их соблюдения.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства понимаются как руководящие принципы, определяющие демократическое построение процесса и выраженные в нормах права.

Итак, как уже говорилось выше, принципы уголовного судопроизводства закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в главе 2 (статьи 7-19), и законодательно, в прямой взаимосвязи с Конституцией Российской Федерации, можно выделить следующие принципы: законность в уголовном судопроизводстве; отправление правосудия только судом; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательный характер сторон; предоставление подозреваемому и обвиняемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право обжалования процессуальных действий и решений [1].

Все эти принципы взаимосвязаны и отражаются на протяжении всего уголовного процесса, и, более того, абсолютно каждый принцип имеет существенное значение, и ни один из них не может быть занижен или преувеличен по отношению к другим.

Так сложилось, что в течение длительного времени в научном сообществе наиболее часто возникают дискуссии относительно презумпции невиновности.

Что касается принципа презумпции невиновности, то законодатель в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определил его со следующей точки зрения: обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина в совершении преступления не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и установленном приговором суда, вступивший в законную силу. Примерно такое же определение содержится в Конституции Российской Федерации, а также прямо перекликается с положениями международного права.

Закрепление этого принципа в важнейших международных и отечественных законодательных актах говорит о его безусловной важности, однако некоторые пробелы в российском законодательстве, к сожалению, в определенной степени умаляют его значимость.

Таким образом, ни положения Конституции, ни положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержат конкретных определений того, что такое презумпция и каковы критерии невиновности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс
2. Александров, А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. с. 164.
3. Василевич, С. Г. Презумпция невиновности как фундаментальный правовой принцип // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 3. с. 126-134.
4. Гриненко, А. В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журн. рос. права. 2001. № 5. с. 21-27.
5. Николаева, Т. А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. с. 640-643.

Особенности правового регулирования договора лизинга

Щербаков Олег Алексеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящая статья посвящена раскрытию правового регулирования договора лизинга. Практическое значение статьи состоит в том, что отдельные идеи правового регулирования договора лизинга, не смотря на стабильность существования данного института, требуют на данный момент реформирования, а также легального толкования.

Ключевые слова: лизинг, аренда, лизингополучатель, лизингодатель, концессия, финансовая аренда, потребительский лизинг.

В настоящее время можно утверждать, что одним из решающих условий эффективности экономической деятельности, в том числе и лизинговой деятельности, является правовое обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов. Говоря о правовом регулировании лизинговой деятельности в России, необходимо отметить, что имеется большой массив специального законодательства, расщепленного в различных нормативно-правовых актах.

Предполагается, что в уголовно-процессуальном законодательстве раскрытие последнего понятия происходит косвенно через ряд норм, которые касаются прав, доказательств и других элементов; тем не менее, это, по-видимому, является некоторым законодательным пробелом.

Подводя итог, отметим, что функционирование системы принципов предполагает соблюдение ряда условий, основными из которых являются: их привязанность к общей цели; отсутствие противоречий внутри отдельных элементов системы; такое структурирование системы, при котором содержание одного элемента (принципа) не может быть полностью сведено к содержанию другого или поглощен им.

В настоящее время нет консенсуса относительно концепции принципов уголовного судопроизводства, что является серьезной проблемой. Существуют также пробелы в классификации принципов и их месте в системе уголовно-процессуального права. В связи с этим предлагается законодательно закрепить понятие принципов уголовного процесса (в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации), рассматривая их в контексте более широкого понятия уголовного процесса, чем в контексте понятия уголовного судопроизводства.

Лизинг включает в себя имущественные отношения, при которых одна сторона обращается к другой с просьбой приобрести необходимое оборудование и передать ей его во временное пользование. Эти отношения неразрывно связаны с отношениями по приобретению имущества, передаваемого в финансовую аренду. Статья 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» дает определение лизингу как совокупности экономи-

ческих и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга ^[1]. В связи с этим Закон о лизинге (ст. 4) выделяет в качестве субъектов лизинга лизингодателя, лизингополучателя и продавца. Однако не стоит путать стороны лизинга и договора лизинга, где сторонами выступают лишь лизингодатель и лизингополучатель.

Договор лизинга — договор, в соответствии с которым арендодатель (далее — лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (далее — лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем (ст. 665 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК), ст. 2 Закона о лизинге).

Таким образом, договор лизинга является самостоятельным по отношению к договору купли-продажи, заключаемым в связи с договором лизинга, не смотря на их тесную связь. Отношения, регулируемые договором лизинга, не охватывают отношения вытекающие из договора купли-продажи. Соответственно, продавец не может считаться субъектом договора лизинга. Договор лизинга также может происходить при сопутствии прочих договоров (абз. 3 п. 2 ст. 15 ФЗ), например, частым является заключение договора страхования предмета лизинга. Соответственно, перечень субъектов лизинга может пополняться за счет этих договоров.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона о лизинге, любой из названных субъектов может быть резидентом или нерезидентом РФ. Но поскольку в этой работе рассматривается только внутренний лизинг, необходимо обратить внимание, что при осуществлении внутреннего лизинга лизингодатель и лизингополучатель являются резидентами РФ (п. 1 ст. 7 Закона о лизинге). Никаких специальных требований для сторон договора лизинга не предъявляется. Поскольку Закон о лизинге более не требует, чтобы этот договор преследовал только предпринимательские цели, то теперь его сторонами могут быть не только те субъекты, которые обладают правом на осуществление предпринимательской деятельности, например, учреждения, при соблюдении условий, предусмотренных в п. 2 ст. 1 названного того же Закона.

Как было отмечено ранее, под предметом договора понимаются определенные действия, которые стороны должны осуществить или воздержаться от осуществления. Несмотря на это, в законодательстве (в ГК РФ и в Законе о лизинге) используется термин «предмет» для обозначения имущества, которое может выступать в качестве объекта договора лизинга. Брагинский и Витрянский, говоря о таком имуществе, используют термин «объект», он также будет использован в этой работе, что представляется наиболее корректным с точки зрения терминологии ^[2].

Объект договора лизинга регулируется статьей 666 ГК и статьей 3 Закона о лизинге. В качестве объекта могут быть любые непотребляемые вещи, в число которых входят, в частности, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и прочее движимое и недвижимое имущество. Не может быть объектом данного договора имущество, запрещенное в обращении или в отношении которого установлен особый порядок обращения. В п. 2 ст. 3 Закона о лизинге установлен особый правовой режим для продукции военного назначения и технологического оборудования ^[3].

В отличие от договора аренды, земельные участки не могут выступать в качестве объекта договора лизинга (ст. 666 ГК, п. 2 ст. 3 Закона о лизинге). Однако, исходя из принципа единства юридической судьбы земельного участка и расположенного на нем здания, строения, сооружения (п. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ), этот запрет не распространяется на случаи, когда объектом лизинга служат здание (сооружение), предприятие, иной имущественный комплекс, что подтверждается судебной практикой.

Имущественные права не могут быть самостоятельным объектом договора лизинга, как это было предусмотрено ранее, поскольку они не относятся к категории вещей, однако могут передаваться лизингополучателю в составе имущественного комплекса предприятия (п. 2 ст. 132 ГК).

Ранее необходимым требованием для объекта лизинга было использование его для предпринимательских целей. Однако в 2010 году были внесены изменения в правовые нормы таким образом, что п. 1 ст. 665, ст. 666 ГК РФ и п. 1 ст. 3 Закона о лизинге больше не содержит такого указания. Данное изменение сделало возможным реализацию рекомендаций российских цивилистов, а именно:

А) участие учреждений в качестве субъектов договора лизинга;

Б) включение имущества, используемого в профессиональной деятельности, в перечень объектов лизинга;

В) потребительский лизинг ^[4].

Независимо от объектов, субъектов и сроков договора лизинга, он заключается в письменной форме (п. 1 ст. 15 Закона о лизинге). Права на имущество, передаваемое по договору лизинга подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных законодательством, например, такое правило установлено в отношении недвижимости, морского и воздушного судна.

Лизинг обладает рядом преимуществ, в частности:

1. он отличается разнообразием предметов, объектов, субъектов, сроков и других элементов лизинговых договоров;

2. лизинговые выплаты не требуют значительного отвлечения финансовых ресурсов компании;

3. использование полученного по лизингу имущества возможно сразу после внесения первого платежа, график которых рассчитан на длительный период времени;

4. отнесение лизинговых платежей на себестоимость, не к доходам и возможность использования механизма ускоренной амортизации лизингового имущества снижают налоговую нагрузку, полученное имущество, как правило, не числится на балансе у лизингополучателя, освобождая его от уплаты налога на это имущество;

5. лизинговые платежи более выгодны по сравнению с кредитами (до 10% экономии за весь период), у сторон есть возможность самостоятельно выработать удобную схему выплат;

6. для лизингодателя плюсы заключаются в возможности контроля за лизинговым имуществом, которое является его собственностью, а также инвестирование непосредственно в имущество снижают риск невозврата средств.

Все подзаконные нормативные правовые акты, посвященные лизингу, не должны противоречить Федеральному закону от 11 сентября 1998 г. Это относится и к постановлениям Правительства РФ: постановление Правительства РФ «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на осуществление финансовой аренды (лизинга)» № 1020 от 3 сентября 1998 г.; постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга специализированной техники и (или) оборудования» № 811 от 3 июня 2020 г.; постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям железнодорожного транспорта в целях финансового обеспечения затрат на уплату лизинговых платежей за железнодорожный подвижной состав» № 992 от 6 июля 2020 г.; постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий российским судоходным компаниям, осуществляющим морские и речные круизные перевозки, в целях компенсации их расходов по договорам, заключенным этими судоходными компаниями с российскими лизинговыми компаниями» № 1013 от 10 июля 2020 г.; постановление Правительства РФ «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе» № 404 от 22 мая 2001 г.

Главным экономическим условием лизинговой сделки является возмещение лизингодателем всех инвестиционных издержек и получение вознаграждения (лизинговой комиссии). Правоприменительная практика зачастую не обеспечивает соблюдение этого принципа, что является следствием существенных пробелов и коллизий в законодательстве. Подтверждением описанной тенденции является арбитражная практика, например,

по искам лизингополучателей к лизингодателям о неосновательном обогащении последних и возмещении сумм, уплаченных в составе авансовых платежей или выкупной стоимости. Арбитражная практика, формируемая ВАС РФ по таким спорам, приводит к нарушению баланса интересов сторон лизинговых правоотношений, ликвидации основной коммерческой цели лизинговой сделки и оправдания недобросовестного поведения лизингополучателя.

Основной путь решения этой проблемы — реализация на законодательном уровне и в правоприменительной практике сальдового метода расчета убытков лизингодателя при изъятии предмета лизинга. Соблюдение основного экономического условия лизинговой сделки — возмещение всех инвестиционных издержек лизингодателя, с одной стороны, и соразмерность правовых последствий поведению сторон и деловому содержанию их отношений по договору лизинга (принцип «баланса интересов»), с другой.

Таким образом, лизинг рассматривается как прогрессивный способ вливания денежных средств в производство, способный открыть организациям доступ к самой современной технике.

Рассмотрев некоторые вопросы, связанные с договором лизинга через призму российского гражданского права, можно подвести некоторые итоги. Отношения по внутреннему лизингу регулируются российским законодательством, а именно, прежде всего, Гражданским кодексом и Законом о лизинге. Поскольку договор лизинга является одним из видов договора аренды, то вопросы, прямо не урегулированные положениями о договоре финансовой аренды (лизинге), регулируются общими положениями о договоре аренды. Некоторые положения о договоре лизинга дублируют правила, предусмотренные для договора аренды, таким образом, было выявлено немало общего для этих двух договоров. Особенности правового регулирования договора лизинга проявляются в тесной связи с договором купли-продажи лизингового имущества. Участие продавца в отношениях между лизингодателем и лизингополучателем, несмотря на то, что он не является стороной договора между ними, влияет на права и обязанности сторон договора лизинга, а также на распределение ответственности между этими субъектами лизинга.

К факторам, препятствующим развитию рынка лизинга в РФ, относятся: несовершенство нормативно-правовой базы РФ, отсутствие органа, осуществляющего регулирование, контроль и надзор за лизинговыми компаниями, высокий уровень инфляции в РФ, экономический кризис в России, снижение платежеспособности лизингополучателей, неразвитость системы оценки надежности лизингополучателя средних и мелких лизинговых компаний, налоговые проблемы и иные.

Актуальные вопросы применения правового института наследования по закону

Яценко Елизавета Вячеславовна, студент

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Наследование по закону является тем порядком наследования, который осуществляется исключительно правилами наследственного права, закрепленными в законе. Изменения в законе влекут возникновение дополнительных вопросов при применении норм гражданского законодательства в процессе наследования по закону. В рамках данной статьи был проведен анализ основных проблем применения правового регулирования института наследования по закону, а также предложены пути совершенства действующего законодательства.

Ключевые слова: наследство, наследственное право, наследование по закону, очередности наследников.

Тема наследования по закону может затронуть каждого человека в течение жизни: будь это вступление в наследство, где гражданин выступает в качестве наследника, либо распоряжение своим имуществом, являясь наследодателем.

Вопросы наследования по закону являются наиболее актуальными и значимыми для общества на сегодняшний день. Процесс развития общества позволил законодательно закрепить количество очередей наследников по закону, а также расширил количество наследуемых объектов. Именно поэтому нормы права, регулирующие вопросы наследования по закону, имеют особую важность.

Наследование по закону возникло намного раньше наследования по завещанию и изменялось оно на протяжении всей истории развития наследования.

Под наследованием понимают охраняемый законом порядок перехода после смерти наследодателя принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, иного имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким наследникам в порядке универсального правопреемства.

Под наследством понимают принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, закрепленные в статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [5, с. 14].

Право на наследство официально закреплено в Конституции Российской Федерации. Так, пункт 4 статьи 35 гласит: «Право наследования гарантируется» [1].

Наследственному праву в ГК РФ посвящен целый Раздел V, включающий в себя 5 глав (76 статей). Однако наследственные отношения нельзя считать полностью урегулированными законодательством, поскольку в данной области еще существуют недоработанные, спорные положения.

Прямого определения понятиям «наследодатель» и «наследник» в ГК РФ не установлено. Но, исходя из норм гражданского законодательства, можно определить данные понятия. Итак, наследодатель — человек, после смерти которого наследуются имущество, имущественные права и обязанности его наследниками. А наследник — лицо, которое имеет право по закону или по завещанию на насле-

дование имущества, имущественных прав и обязанностей после смерти наследодателя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1116 ГК РФ и в качестве наследников по закону могут выступать граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [3].

Нормы наследования по закону применяются при наличии одного или нескольких условий:

- отсутствие завещания;
- в завещании указана часть имущества или указано лишение наследства одного или нескольких наследников по закону (в соответствии с частью 1 статьи 1119 ГК РФ);
- недействительность завещания (статья 1131 ГК РФ);
- во всех случаях, при наличии лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (статья 1149 ГК РФ);
- в случае отказа от наследства в целом или от части наследства и отказа в пользу других лиц (статьи 1157-1158 ГК РФ);
- наличие недостойных наследников (статья 1117 ГК РФ);
- имущество признано выморочным (статья 1151 ГК РФ).

ГК РФ четко определил количество очередностей наследников по закону — восемь очередей, определенных статьями 1142-1145 и 1148 ГК РФ. При этом необходимо учитывать, что каждая из последующих очередей имеет право на наследование по закону только в случае отсутствия наследников предыдущей очереди либо их отказа от наследования.

Приоритетным способом наследования в современном обществе является наследование по завещанию, которое предполагает волеизъявление наследодателя в распоряжении своим имуществом и имущественными правами после своей смерти. Однако не все пользуются своим правом составить завещание, не считая это необходимым либо просто не успевая воспользоваться данным правом (например, в случае непредвиденной смерти). Поэтому четкое определение законодателем очередностей наследников предполагает справедливое распределение имущества и имущественных прав наследодателя, учитывая возможные интересы всех возможных наследников и соблюдение воли умершего.

Наследование по закону является процедурой, при которой переход имущества от одного лица к другому регулируется законом и не может быть изменен или отменен волей стороны, являющейся наследодателем. Наследование по закону имеет место, когда оно не изменено завещанием, а также в других случаях, установленных ГК РФ.

Законодательство в сфере права наследования по закону также имеет некоторые недостатки. Так, по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали (пункт 1 статьи 1155 ГК РФ). Исследование показало, что в судебной практике очень часто встречаются проблемы с восстановлением срока вступления в наследство. Эти проблемы связаны с тем, что человек, восстанавливающий срок для принятия наследства пытается вернуть свое право на наследство по закону. Но зачастую бывает так, что остальные наследники по закону уже воспользовались своим правом на вступление в наследство, оформили данное имущество и распоряжаются им по своему усмотрению. И в данном случае права данных лиц нарушаются. В связи с этим необходимо уменьшить срок, указанный в пункте 1 статьи 1155 ГК РФ, с указанием «при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение трех месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали».

Следует отметить, что для вступления в наследство по закону необходимо обратиться к нотариусу, у которого

открывается наследственное дело. При этом обратившийся наследник может как не знать об остальных существующих наследниках, так и специально скрыть данную информацию в целях получения имущества только им одним (что является нарушением наследственных прав остальных наследников). В данном случае необходимо дополнить законодательство, а именно: при открытии наследственного дела нотариусу запрашивать в органы ЗАГС сведения о рождении наследодателя (для определения родителей, братьев/сестер), о регистрации брака (для определения супругов); о рождении детей, как по месту смерти, так и по месту регистрации (проживания) наследодателя; относить наследников, утаивших от нотариуса других существующих наследников, к категории «недостойные наследники».

Таким образом, важным является создание той правовой основы наследования по закону, которая будет актуальной в процессе развития общества. Это означает, что при развитии общества законодателю необходимо модернизировать гражданское законодательство, в частности ГК РФ, который регулирует наследственные отношения. Внедрение изменений в гражданское законодательство, регулирующее наследование по закону, является необходимым в связи с изменением общества и экономической жизни граждан. Новеллы, введенные в последние годы в гражданское законодательство (в частности — в ГК РФ) являются актуальными, но требуют существенной доработки. Это связано с наличием правовых пробелов и спорных вопросов, которые влекут за собой проблемы при фактическом применении положений гражданского законодательства. Поэтому на сегодняшний день перед законодателем стоит задача обеспечить эффективность, соответствие интересам общества, стабильность, защиту интересов и упрощение наследственных правоотношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru/> — Ст. 35.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 28.06.2021 № 225-ФЗ). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru/>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (с изм. от 25.02.2022 № 20-ФЗ). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru/>.
4. Алиева, А. Б., Раджабова Ж. К. Наследственное право. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. — 142 с.
5. Корнеева, И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов [Текст]/И. Л. Корнеева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 331 с.

ИСТОРИЯ

Декабристы и декабрьское восстание 1825 года: роль и место события в истории России

Лебедев Ярослав Андреевич, студент
Томский государственный педагогический университет

В статье автор пытается сформулировать наиболее полное представление о декабрьском восстании 1825 года для лучшего осмысления столь грандиозного события в истории России, извлечения из него тех полезных выводов, которые помогут в определении наиболее благоприятного пути дальнейшего общественного развития.

Ключевые слова: декабристы, декабрьское восстание, история, Сибирь, общество.

В российском обществе сильно внимание к декабрьскому восстанию 1825 года и к самим декабристам, как ключевым участникам обозначенного события. Это внимание может выражаться как в виде простого, ни к чему не ведущего (за исключением обыкновенных бесед с другими людьми при упоминании этого исторического события), интереса, так и в виде желания разобрататься в сущности этого сложного исторического явления.

Упомянутое желание приводит к тому, что человек начинает искать информацию в большинстве случаев в самом доступном ему ресурсе — интернете. И одним из первых вопросов, который он задаёт всемирной паутине — «Кто такие декабристы?».

Ответ на этот вопрос поисковая строка любого из самых распространённых в рунете браузеров даёт следующее определение:

Декабристы — это участники российского антиправительственного движения, члены различных тайных обществ второй половины 1810-х — первой половины 1820-х годов, организовавшие на Сенатской площади в Петербурге восстание 14 декабря 1825 года и получившие название по месяцу восстания.

После ответа на самый первый вопрос логично возникает следующий вопрос: «Кем были декабристы?». Имеется здесь в виду то, к какой части российского общества XIX века они принадлежали.

История движения декабристов в давние годы и сегодня побуждает интерес исследователей, принадлежащих к разнообразным общественно-политическим течениям. В движении усматривают корни отечественного либерализма и революционаризма, а в самих участниках — родоначальников социалистических и демократических концепций российской интеллигенции.

С целью подтвердить предположение о том, что декабристы являлись именно интеллигентами, обратимся к истории изучения данного вопроса и теории.

Первое упоминание о декабристах, как об интеллигентах, отмечается в работе П.Л. Лаврова «История и русские революционеры», в которой он причисляет участников восстания 1825 года к I периоду класса российской интеллигенции. Русская либеральная историография начала XX века (А.Н. Пыпин, В.И. Семевской, А.А. Корнилов) видит в декабристах представителей «внеклассовой» интеллигенции. В последующие годы это представление получило развитие в работах других авторов. Один из основоположников советской исторической школы говорил о том, что декабристы являлись не только дворянской интеллигенцией, но и военной. В 1980-е гг. Н.Я. Эйдельман применительно к декабристам ввёл понятие «дворянская интеллигенция» со свойственным ей служением делу и идее, высокой нравственностью, самопожертвованием и добродетелью. В конце 1980-х годов понятие «интеллигент» стало применяться лишь к некоторым представителям движения [1, с. 51].

Если смотреть на участников движения с точки зрения теории, то декабристы — это интеллигенты, потому что:

- 1) большинство из них принадлежало к военной интеллигенции;
- 2) почти все декабристы принадлежали к дворянскому сословию и имели в управлении поместья и крестьян;
- 3) ряд выдающихся деятелей движения занимались творческой деятельностью (литературно-художественная, научно-теоретическая).

В конце концов, декабристы выполняли важнейшую функцию этой социальной группы — непосредственного и опосредованного управления людьми в различных сферах [1, с. 51].

Когда мы ответили на вопрос о том, кем были декабристы, закономерно вырисовывается следующий — «Что повлияло на взгляды участников декабрьского восстания?»

Движение декабристов и, в частности, их идеология появились не за один миг. Это событие в истории России явилось следствием огромного количества причин: воспитание и образование декабристов, Отечественная война 1812 года, заграничные походы, текущее положение российского народа, идеи Французской революции, революционное наследие России [5, с. 60].

Большинство участников восстания на Сенатской площади появилось на свет на рубеже XVIII и XIX вв. Поэтому поколение, вступившее во взрослую жизнь к завершению правления Александра, воспитывалось при другом настроении народа, чем при их родителях. Однако, по правде сказать, молодым декабристам воспитание мало знакомо с действительностью. Они росли в семьях дворян, где каждодневно видели отличия жизни крестьянина от помещика, барина от дворового человека.

Большая часть декабристов получило образование в кадетских корпусах, сухопутных, морских, пажеских. В то время кадетские корпуса являлись центрами общего либерального обучения и не были похожи на технические и военно-учебные заведения; ряд из них учились за границей, другие — во многих русских пансионах, которые управлялись иностранцами. Многие из декабристов образовывались дома под наставлением иностранцев. В среде обучающихся университетов тоже шаг за шагом распространялось вольнодумство (так, к примеру, из рук в руки передавалась запрещённое произведение А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»). Будущие декабристы также читали произведения Вольтера, Дидро, Монтескье, иностранную прессу, анализировали конституции США, Франции, Англии. Всё это убыстряло процесс формирования у представителей интеллигенции освободительной идеологии [3, с. 16].

Значительное число декабристов, как всем известно, сражались за Родину в Отечественной войне 1812 года. Сами декабристы именовали себя «детьми 12-го года», тем самым отмечая большое значение этого события в их жизни. Во время войны и заграничных походов они открыли для себя тот факт, что их победившая Родина сильно отстаёт по развитию от западных стран, сохраняя у себя старые пережитки [5, с. 61].

Война и её последствия вскрыли все недостатки феодально-крепостнической системы. Юные офицеры увидели на западе конституционные начала и понятия, знакомые со времён обучения, однако, отсутствующие в современной на тот момент России. Именно это открытие стало основным фактором в процессе формирования их идеологической основы. В декабристах появилось крепкое чувство любви к Родине, заставляющее их действовать, как они думают, на благо Отечества.

Ответив на вопрос про основные предпосылки складывания идеологии декабристов, логично будет перейти

к самым ключевым событиям всей этой истории: подготовка и ход самого восстания на Сенатской площади, совершённого 14 декабря 1825 года. Ответить на этот вопрос можно, просто вспомнив программу истории России за 8 класс общеобразовательной школы.

Итак, описанные выше факторы, сформировавшие идеологическую основу движения декабристов, начинают притягивать к себе неравнодушных к судьбе России единомышленников. Так начинают появляться первые общества декабристов. В 1816 году в Петербурге возникла первая тайная организация во главе с А. Муравьевым. В состав общества также входили: братья Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, Н. Муравьев, С. Трубецкой, И. Якушкин. Целями общества были объявлены следующие — отмена крепостного права, борьба с самодержавием и абсолютизмом. Участниками организации даже был создан некий устав или же «Статут», который, однако, был уничтожен после преобразования общества в 1818 году [4, с. 426].

Через некоторое количество времени начало работать новое общество — «Союз благоденствия». Цели этой организации были очень похожими с предыдущей, однако, новое общество старалось лучше конкретизировать «средства» борьбы и призвать на помощь общественное мнение. Для выполнения последней цели Союз основал несколько различных организаций.

Далее, по причине появления неразрешимых противоречий, в 1821 году Союз прекратил своё существование и были открыты 2 новых тайных организации: Южное общество (П. И. Пестель) и Северное общество (Н. И. Муравьев, С. П. Трубецкой и Е. Н. Оболенский). У каждой из них был свой программный документ, который обрисовывал своё видение дальнейшего устройства России.

Русская Правда Южного общества предусматривала: «ликвидация в стране монархии; учреждение республики (наличие Верховного совета из 120 человек и Народного вече); упразднение крепостничества и сословного строя; превращение России в единое унитарное государство (разделение на 10 областей, каждая состоит из 5 губерний); отмена крепостного права». Этот документ являлся наиболее радикальным среди остальных, однако, и он содержал в себе элементы дворянской ограниченности [3, с. 18].

Проект Конституции Муравьева содержал в себе другие положения: «сохранение монархии, ограниченной конституцией (видел Россию федерацией, состоящей из 13 держав и двух областей): исполнительная власть — в руках императора, ему принадлежит вся полнота власти, он же верховный главнокомандующий; судебная власть — верховное судилище (вводился гласный суд с присяжными, адвокатурой, состязательностью сторон)». Крестьянский вопрос решался достаточно ограничено: крестьяне освобождались, однако, с недостаточными наделами земли, главная же часть оставалась за помещиками [3, с. 19].

После окончания активной работы и создания плана восстания (на квартире Рылеева), было решено высту-

пить во время «присяги». Задокументированного плана восстания, к сожалению, не сохранилось, поэтому о его содержании мы можем лишь догадываться. Видно одно: декабристы не смогли его выполнить. На деле Трубецкой и Рылеев отказались принимать участие в выступлении. Каховский отвергнул идею о цареубийстве, Якубовский, в свою очередь, отказался идти на штурм Зимнего дворца. Из войск удалось призвать лишь: Гвардейский морской экипаж, Московский полк и Лейб-гвардии гренадерский полк (3000 человек). Не был опубликован «Манифест», призванный объявить все требования и цели декабристов.

Вскоре после неудачи начались жёсткие наказания и расправы над участниками выступления на Сенатской площади. По делу декабристов прошли 579 человек. Было казнено через повешение 13 июля 1826 года 5 декабристов: Бестужев-Рюмин, Пестель, Муравьёв-Апостол, Рылеев и Каховский. Остальные сосланы в Сибирь [4, С. 427].

Всего в Сибирь было сослано 124 декабриста [6, С. 24]. Из этого факта следует следующий вопрос, которым может задаться интересующийся обозначенной этим рефератом темой человек — «Чем занимались декабристы в ссылке?».

Декабристы внесли весомый вклад в развитие многих аспектов жизни Сибири.

Декабристы в суровой среде близко познакомились с коренными народами — бурятами, якутами, монголами, китайцами, они сделали многое для экономического и культурного развития. На поселении декабристы делились своими знаниями, формировали у местных мотивацию к учению, чтению, оказывали возможную медицинскую помощь. Помимо этого, они устроили эталонные хозяйства, в которых занимались огородничеством и разведением скота. Делать всё для экономического и культурного развития сибирского края — вот миссия декабристов в ссылке.

Среди декабристов было много деятелей российской культуры и науки.

Просветительскими устремлениями и желанием развивать этнокультуры была полна хозяйственная деятельность декабристов, нацеленная на разрешение определённого ряда социально-экономических проблем. Они организовывали механические молотилки, мукомольные мельницы, маслобойки, разводили усовершенствованные породы лошадей, использовали удобрения, сделали первые шаги к исследованию погоды, создали пожарные депо [2, С. 320].

Работая сообща с жителями Сибири, декабристы дискутировали с ними по вопросу принятия мер для улучшения хозяйства, улучшению эффективно сельскохозяйственного труда. Они выступали за капиталистический путь развития, однако, мало применяли наёмный труд, что было несовместимо с их гуманистическим мировоззрением.

Ряд декабристов занимались этнографическим изучением Сибири: осваивали историю, творчество коренных народов, создавали произведения, вдохновлённые

местной природой, изучением которой занимались другие деятели, создавая и публикуя целые научные исследования в российских журналах (естественно, не под своими фамилиями).

Благодаря декабристам выросло внимание общественности Сибири к литературе и краеведению. Организовывались кружки почитателей словесности, публиковался «Енисейский альманах», в котором печатались произведения местных авторов [6, С. 27].

Значительный вклад был сделан по вопросам музыкального просвещения сибиряков. Декабристы организовали музыкальные школы в г. Петровске и Тобольске [6, С. 28].

Декабристы занимались решением педагогических проблем, вопросами использования необычных методов обучения и воспитания в школах. До них Сибирь была довольно слаба в вопросах образования: действовало всего 19 уездных училищ, в которых учились исключительно дети чиновников и купцов; уровень преподавания оставлял желать лучшего вследствие недостатка квалифицированных педагогов [6, С. 29].

Сами программы декабристов включали отдельные пункты, касающиеся улучшения системы образования в Сибири.

Несмотря на то, что декабристам официально запрещалось основывать школы, они скрупулёзно стремились найти каналы общения с местными и передали им свои знания. Благодаря их усилиям, например, в августе 1842 года в г. Ялуторовске была организована общественная мужская школа начальной грамоты, а через некоторое время — первая сибирском крае женская школа. Также были открыты многие другие школы [2, С. 322].

В школах обучали азбуке, чтению, чистописанию, рисованию, арифметике, геометрии, истории, географии, ботанике, зоологии, механике, латинскому и греческому языкам, в большинстве случаев применяя наглядные методы обучения. К обучающимся относились требовательно, строго, но в то же самое время с теплотой и вниманием.

Декабристы в процессе преподавания применяли вместе обучение грамоте и ремёслам, одновременно индивидуально работая с каждым конкретным учащимся, считаясь с его способностями. Активно использовалась методика взаимного обучения старшими учениками младших. Несмотря на церковно-приходской характер школ, образование в них было светским. Большинство из того, что применяли в процессе обучения декабристы (антипедагогические методы и приёмы, трудовое обучение) впоследствии нашло путь усовершенствования в советской и российской педагогике.

Ответив на вопросы, касающиеся основных моментов истории декабристов и декабрьского восстания, следует обратить свой взгляд на день сегодняшний — каким видится современному российскому обществу события тех лет.

В.Б. Скибин выделяет 4 широко распространённых в российском обществе взгляда, который он именуется «мифами» [7, С. 296].

1. «Революционный» (А.И. Герцен, XIX в.). Декабристы — герои мученики, достойные стать идеалом для других. Сегодня этот миф постепенно перестаёт существовать, так как существует тенденция по демифизации декабристов.

2. «Либеральный» (Н.И. Тургенев). Декабристы — герои, стремящиеся к либеральным изменениям для своего государства. В отличие от предыдущего — высокая популярность сегодня (в основном — у демократов и либералов).

3. «Коммунистический» (В.И. Ленин от Герцена). Декабристы — прародители революционеров 1917 года, «праотцы» власти трудящихся. Популярен среди коммунистов.

4. «Православно-монархический» («контрмиф»). Цель декабристов — уничтожение страны через свержение монархии. Придерживаются сторонники РПЦ.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что декабристы и декабрьское восстание оставили значительный след в истории России, интерес к которому не утихает и по сей день.

Литература:

1. Возилов, В.В. Интеллигентский характер движения декабристов/В.В. Возилов. — Текст: непосредственный // КЛИО. — 2010. — № 3 (50). — с. 51-53.
2. Глазкова, Е.И. Вклад декабристов в развитие культуры и промышленности Сибири/Е.И. Глазкова. — Текст: непосредственный // Мир большого Алтая. — 2015. — № 4. — с. 319-325.
3. Долбунов, Н.Н. Отечественная война 1812 года и политические программы декабристов/Н.Н. Долбунов. — Текст: непосредственный // Время и право. — 2012. — № 1. — с. 14-19.
4. Заякина, И.Д. Декабристы/И.Д. Заякина. — Текст: непосредственный // Студенческая наука и XXI век. — 2021. — № 1-2 (21). — с. 425-427.
5. Интяшина, О.А. К вопросу о формировании идеологии декабристов/О.А. Интяшина. — Текст: непосредственный // Студенческая наука и XXI век. — 2018. — № 2-2. — с. 60-62.
6. Сергеев, Т.С. Вклад декабристов в изучение и развитие этнокультуры народов Сибири/Т.С. Сергеев, В.В. Орлов, В.В. Андреев. — Текст: непосредственный // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2021. — № 1 (57). — с. 24-30.
7. Скибин, В.Б. «Мифы» декабристов в отечественной историографии 2000-2019 гг./В.Б. Скибин. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 19 (257). — с. 296-298.

Босодзоку и гяру: рефлексия японского общества на падение Империи

Опин Илья Сергеевич, студент
Владивостокский государственный университет

Актуальность темы заключается в важности и влиятельности японских субкультур и культуры в целом на мировую молодёжь. Поэтому стоит взглянуть на несколько из самых известных молодёжных субкультур Японии и посмотреть, с чего они начинались и какой посыл несли в себе на самом деле.

Ключевые слова: японские субкультуры, японский национализм, босодзоку, традиционная культура, Япония, массовая культура.

Япония и её культура всегда были и будут её визитной карточкой, что привлекает к ней все больше людей. А молодёжь Японии является примером для подражания и источником вдохновения для многих других молодёжных субкультур мира. Но молодёжная культура сильно контрастирует с другой стороной Японии, где все люди одеты в строгие деловые костюмы, следуют определённым правилам и трудятся на благо своей страны.

Целью исследования является анализ определённых молодёжных субкультур Японии, чтобы выявить причины их возникновения, и какие мотивы легли в основу их философии. На основе этого можно обозначить задачи: рассмотреть историю Японии и найти причины по-

явления субкультур, рассмотреть историю их формирования и изменений и выявить причины этих самых изменений, а также определить, каким образом сформировалась японская массовая культура.

Общество после глубоких потрясений всегда преобразуется в отрицающее своё прошлое и восхваляющее всё новое. Молодёжь — показатель того, что происходит в обществе, по их поведению можно понять, в каком состоянии находится общество. На Японии это заметнее всего. Страна несколько раз за короткий период претерпевала сильные изменения во всём. Прибытие Мэттью Перри (1853) и Революция Мейдзи (1868–1912) стали ключевыми событиями, запустившими новые процессы в обществе.

Общество модернизировалось и индустриализировалось. Также повлияли и новоприбывшая американская культура. Последнее потрясение для общества — поражение во Второй Мировой войне и полная капитуляция Японии. Это стало сильнейшим ударом для японского общества.

Послевоенные времена оказались очень трудными для всех в Японии. Помимо экономических трудностей страна столкнулась с культурными изменениями. В то время, когда взрослая часть населения боролась за сохранения традиционной культуры, молодёжь, наоборот, впитывала в себя новую культуру преобразовывая традиционную. Молодёжь начала адаптировать ценности пришедших с американцами. В это же время начали зарождаться новые субкультуры, бросавшие вызов традициям. В условиях дефицита продуктов, развитого черного рынка, повсеместной бедности и желания противостоять обществу и зародились Босодзоку.

Изначально появившись как бандитские байкерские группировки они переросли в отдельную субкультуру со своей философией и традициями. В 50-х годах они заимствовали американские образы, одевались в одежду американских военных лётчиков, а также ездили на американских мотоциклах. Как стало ясно они были сильными приверженцами американской культуры, но при этом сохраняли определённые традиционные мотивы. В 90-х субкультура потерпит кардинальные изменения и из почитания американской культуры превратится в субкультуру восхваляющую Японию времён Второй Мировой войны.

К ним нельзя относиться как к обычной преступной группировке или новомодному молодёжному движению. В их основе лежит философия, которая отражает настроение молодёжи в обществе. Поэтому они и изменились в определённый момент, ведь поменялась и сама молодёжь.

В 90-х в Японии назревал очередной экономический и политический кризис, что в свою очередь спровоцировало и социальный кризис. Под этими факторами и переродились босодзоку в националистическую субкультуру. Тогда они и получили своё имя «камикадзе-байкеры». Они не просто так поменяли свою форму на форму японских лётчиков.

Они также изменили свою символику. На флагах и форме стали появляться национальные эмблемы. Одни из самых известных — японская свастика и хризантемы. Как уже говорилось, приверженность строгой иерархии, а также культ насилия указывали на их отношения к традиционной клановой системе Японии. Их изменения были спровоцированы потерей культурной идентичности обществом и попыткой противостоять влиянию американской культуры.

Другой интересной субкультурой можно назвать гяру (японское слово от английского «girl»). Проблема гендерного неравенства всегда была в Японии, поэтому американская женская культура раскрепощённости и свободы нашла своё место в молодёжной культуре японцев. Гяру появились в 70-х и были проявлением бунтарских настро-

ений. Вопреки японским традициям женщины одевались в откровенные наряды, вели себя раскрепощённо, а также использовали множество косметики, пытаясь подражать американским поп-певицам.

Благодаря экономическому росту и глобализации женский труд стал очень востребованным. Как оказалось, женщины отлично подходили для сбора электроники, а это была одна из основных экономических отраслей Японии. Женщины могли сами себя обеспечивать, начали появляться товары специально для женщин, которым дали название сёдзе. Сёдзе может быть любой товар, чья целевая аудитория — женщины, например сёдзе-журналы или комиксы.

Больше всего гяру было в 90-х, когда они и получили свою дурную славу. Как мы видели на примере с босодзоку, общество изменилось, оно начало отвергать западную культуру и возвращаться к традициям. Так что очевидно прозападный образ гяру стал противен обществу. Но из умирающей культуры гяру появились новые субкультуры, которые стали популярны и существуют по сей день. Например, образ раскрепощённой старшеклассницы стал очень популярен и активно используется в продуктах массовой культуры Японии.

Несмотря на всё это, подобное поведение молодёжи не может существовать без проблем. С самого своего зарождения японские субкультуры подвергались критике со стороны общества и не несли никакой пользы обществу, а даже наоборот. Босодзоку были криминальными бандами, нарушавшими закон, а также в какой-то момент стали частью знаменитых японских якудза. Гяру придерживались меркантильных взглядов и зачастую занимались проституцией. Поэтому общество говорило о негативном влиянии всех этих субкультур на молодёжь.

Стоит подвести итоги. Из всего выше сказанного можно вывести определённые факторы, которые повлияли на формирование японских субкультур.

- Продолжительное влияние западной культуры на Японию;
- Бунтарские настроения молодёжи, желающей продемонстрировать свое недовольство;
- Кризис внутри самого общества и невозможность молодёжи получить необходимую социализацию;
- Создание новой собственной массовой культуры на основе заимствований из других культур.

Современная молодёжная культура Японии формировалась на протяжении долгих лет и появилась в результате определённых процессов в обществе. В итоге Япония смогла вобрать в себя множество западных ценностей, просеять их чрез свои традиционные особенности и получить самобытную и очень привлекательную для молодёжи других стран культуру. Японцы принимают свой образ. Сейчас он играет ключевую роль в международном образе Японии и является её сильнейшим инструментом мягкой силы. Но не стоит забывать её источник. На его примере можно понять, как состояние государства скажется на его будущем и культуре.

Литература:

1. Волкова, В. В. Основные признаки и функции субкультуры/В. В. Волкова. — Текст: электронный // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов: [сайт]. — URL: <http://www.jurnal.org/articles/2012/kult1.html> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Павленко, Н. В. Чужой среди своих, свой среди чужих: молодежные субкультуры в национальном культурном ландшафте Японии/Н. В. Павленко, С. Н. Якушенко. — Текст: непосредственный // Galactica Media: Journal of Media Studies. — 2019. — № 1. — с. 177-205.
3. Катасонова, Е. Л. Другая Япония: лики молодёжной субкультуры/Е. Л. Катасонова. — Текст: непосредственный // Журнал Ежегодник Япония. — 2008. — № 37. — с. 182-201.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Реализация категории оценочности в англоязычном политическом дискурсе (на материале речей Дж. Байдена)

Тюрина Елена Владимировна, студент магистратуры
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье рассмотрены языковые способы реализации категории оценочности в английском политическом дискурсе. В речах президента Дж. Байдена, посвящённых теме вывода из Афганистана американских войск в 2021 году, отмечаются такие языковые инструменты реализации оценочности, как тропы (метафоры, эпитеты), фигуры (повторы, синтаксический параллелизм), лексические средства (эвфемизмы, дисфемизмы, синонимы) и др. Подчёркивается, что оценочные элементы служат средствами убеждения адресатов текста в необходимости и правильности того или иного политического решения.

Ключевые слова: категория оценочности, английский язык, политический дискурс, метафора, эвфемизм, дисфемизм.

Для современного человека умение оценивать окружающие явления, события, персоналии является одним из ключевых. Особенно востребованным оно оказывается в политическом дискурсе — разновидности институционального дискурса, реализуемой в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков [1, с. 26]. В более широком понимании политический дискурс включает в себя все тексты, так или иначе связанные с политикой, то есть представляет собой специфический язык политики, репрезентирующий этот мир [2, с. 54]. Оценивая то или иное явление, человек сопоставляет его с эталоном, закреплённым в представлениях как самого говорящего, так и всего общества. Е. М. Вольф понимает под оценочностью «компонент, который подразумевает отношение (хорошее/плохое) субъекта к объекту, рассматриваемое независимо от того, какими свойствами обладает объект» [3, с. 46]. Оценка одновременно является и субъективной, и объективной, отражающей существующие в обществе и мировоззрении говорящих представления. Оценочность в политическом дискурсе рассматривают различные учёные, выявляя при этом эксплицитные и имплицитные компоненты оценки [4], анализируя различные средства оценочности [5; 6] и т. п.

Целью настоящего исследования является выявление языковых особенностей, средств реализации категории оценочности в англоязычном политическом дискурсе. Материалом для исследования стали тексты выступлений президента Дж. Байдена, опубликованные в различных медиа-ресурсах: Independent, The Washington Post, The Week и др. Исследование проводилось с помощью методов наблюдения, анализа (в том числе семантического), синтеза и др.

Одним из основных средств выражения оценочности в политическом дискурсе являются тропы — средства выразительности, существованию которых в языке «мы обязаны функциям слова, особенностям его лексического значения» [7, с. 10]. Созданию оценочности служат эпитеты, метафоры, метонимии, сравнения, оксюмороны и др. Многие из данных средств встречаются в речах Дж. Байдена. Рассмотрим пример:

I want to speak today to the unfolding situation in Afghanistan: the developments that have taken place in the last week and the steps we're taking to address the rapidly evolving events.

Здесь обращает на себя внимание эпитет *rapidly evolving (events)*, с помощью которого вывод войск из Афганистана характеризуется президентом как неотложный, не терпящий замедления, поскольку он является реакцией на стремительно развивающиеся политические события. Средство оценки одновременно становится и средством убеждения адресатов.

Дж. Байден нередко прибегает к использованию метафор, как правило, ярко эмоционально окрашенных. Например:

There was only the cold reality of either following through on the agreement to withdraw our forces or escalating the conflict and sending thousands more American troops back into combat in Afghanistan, lurching into the third decade of conflict.

Метафора *There was only the cold reality* («Была только холодная реальность») передаёт эмоциональное отношение президента к описываемым событиям (необходимости принятия решения о выводе американских войск из Афганистана). Метафора помогает оценить принятое решение как обязательное, неизбежное, имеющее исключительную важность.

Кроме того, выражению оценочности способствуют фигуры — приёмы стилистического синтаксиса, «основанные на использовании не лексического значения слова, как тропы, а строения предложения, порядка слов и т. п.». [7, с. 11]. К фигурам относятся инверсия, градация, антитеза, синтаксический параллелизм и др.

Среди наиболее востребованных фигур, выражающих оценку, можно назвать лексические повторы. Например:

American troops cannot and should not be fighting in a war and dying in a war that Afghan forces are not willing to fight for themselves.

Повтор *in a war* в выражении призван подчеркнуть негативную оценку гибели американских солдат и тем самым — становится дополнительным средством обоснования необходимости вывода войск США из Афганистана. В выражении *should not be fighting in a war and dying in a war*, помимо того, использован такой приём, как синтаксический параллелизм, с помощью которого сопоставляются два явления, а впечатление о содержащейся в данном фрагменте речи мысли усиливается.

Категория оценочности в англоязычном политическом дискурсе реализуется также с помощью лексических средств: эвфемизмов, дисфемизмов, синонимов и др. Особенно широко распространены в политических речах Дж. Байдена эвфемизмы, с помощью которых смягчается, делается более позитивной оценка тех или иных явлений, в целом негативно воспринимаемых в обществе. К примеру, вместо слова *war* употребляется целый комплекс эвфемизмов, в той или иной степени указывающих на особенности войны: *ideological struggle, peace keeping/peacemaking operation, humanitarian operation, anti-terrorist operation, liberation operation, confrontation, hostilities, conflict, mission, operations, intervention*.

Особенно часто в речах Дж. Байдена используется эвфемизм *mission*, имеющий семантику «задание, цель, предназначение» и характеризующийся высокой, книжной оценкой. Например:

I've argued for many years that our mission should be narrowly focused on counterterrorism — not counterinsurgency or nation building.

Данный эвфемизм помогает оценить военные действия менее негативно, как важную и даже благородную задачу, выполнения которой нельзя было избежать.

При этом Дж. Байден не игнорирует полностью слова *war*, и в других компонентах его речей оно становится дисфемизмом — прямым наименованием, имеющим негативную смысловую нагрузку. Иногда эвфемизм и дисфемизм сталкиваются в тексте, что дополнительно усиливает оценку. Например:

And once we have completed this mission, we will conclude our military withdrawal. We will end America's longest war after 20 long years of bloodshed.

Одно и то же явление названо здесь сначала словом *mission*, затем лексемой *war*, что позволяет оратору подчеркнуть двойственную природу явления и акцентировать необходимость завершить войну. Приведённый пример интересен также использованием синонимов (*to complete, to conclude, to end*), с помощью которых усиливается мысль о завершении войны, и выражения *20 long years of bloodshed* («двадцатилетнее кровопролитие»), выступающего как синоним и одновременно патетическое описательное выражение всё с той же семантикой — *war*.

Итак, оценочность является важнейшим компонентом текста, принадлежащего к политическому дискурсу. В качестве средств выражения оценочности в англоязычном политическом дискурсе выступают тропы (эпитеты, метафоры и др.), фигуры (антитеза, повторы, синтаксический параллелизм и др.), лексические средства (эвфемизмы, дисфемизмы, синонимы и др.). Оценочные средства в политическом дискурсе служат инструментами убеждения адресатов текста, побуждения их к определённым действиям. С их помощью политические ораторы обосновывают правильность того или иного политического решения и убеждают в его правильности слушателей или читателей.

Литература:

1. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация/Т. А. ван Дейк; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1989. — 309 с.
2. Кузьмина, С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология. — 2011. — Т. 11. — № 2. — с. 54-56.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки/Е. М. Вольф. — М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. — 260 с.
4. Левковская, Н. А. Эксплицитная и имплицитная оценочность англоязычного политического дискурса/Н. А. Левковская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2011. — № 627. — с. 169-177.
5. Сафонов, М. А. Роль субъективно-модальных значений для выражения оценочности в политическом дискурсе/М. А. Сафонов, С. С. Усов // Вестник современных исследований. — 2018. — № 12.3 (27). — с. 312-313.
6. Филичкина, Т. П. Оценочность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе/Т. П. Филичкина // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2018. — № 2 (79). — с. 186-189.
7. Крылова, М. Н. Средства художественной выразительности. Тропы: учебное пособие/М. Н. Крылова. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 101 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (441) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.11.2022. Дата выхода в свет: 07.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.